

П.М. ТАРАНОВ

**РОССИЯ
И СТРАНЫ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ:**

**ТРАНСФОРМАЦИЯ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
В КОНТЕКСТЕ РАСШИРЕНИЯ ЕС**

Министерство сельского хозяйства
Российской Федерации

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Азово-Черноморская государственная агроинженерная академия

П.М. ТАРАНОВ

**РОССИЯ И СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
В КОНТЕКСТЕ РАСШИРЕНИЯ ЕС**

Ростов-на-Дону

Издательство Ростовского университета
2005

9
9
7
3

УДК 339.9 (450+571:4)

ББК 65.9 (2Рос)8

Т 19

Печатается по решению ученого совета
Азово-Черноморской государственной агроинженерной академии

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор *Архипов А.Ю.*,

доктор экономических наук, профессор *Германова О.Е.*

Таранов П.М.

Т 19 Россия и страны Центральной Европы: трансформация внешнеэкономических связей в контексте расширения ЕС. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2005. – 192 с.

ISBN 5-7507-0154-9

Монография раскрывает проблемы внешнеэкономических связей России со странами Центральной Европы в условиях их вступления в ЕС. Рассмотрены основные вопросы формирования новой региональной идентичности центральноевропейских стран, их участия в процессах западноевропейской интеграции.

Исследуются динамика товаропотоков между Россией и странами региона, влияние условий торговли и валютных курсов, интенсивность и взаимодополняемость экспортно-импортных товаропотоков, концентрация и сдвиги в товарной структуре внешнеторгового оборота, а также уровень внутриотраслевой торговли. Анализируются развитие рыночной инфраструктуры торгово-экономических связей, вопросы посреднической торговли. Специальная глава посвящена инвестиционному, научно-техническому и военно-техническому сотрудничеству России со странами Центральной Европы.

Монография рассчитана на исследователей, практических работников в области внешнеэкономических связей, студентов и всех, кто интересуется процессами трансформации внешнеэкономического сотрудничества России со странами Центральноевропейского региона.

Т 0604000000-68
М175(03)-2005 Без объявл.

УДК 339.9 (450+571:4)
ББК 65.9 (2Рос)8

ISBN 5-7507-0154-9

© Таранов П.М., 2005
© Оформление. Издательство Ростовского
университета, 2005

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1	
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРОПА КАК ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПАРТНЕР РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	8
1.1. Формирование новой региональной идентичности стран Центральной Европы	8
1.2. Участие центральноевропейских стран в интеграционных процессах: внешнеэкономическая переориентация	24
1.3. Построение новых договорно-правовых и институциональных основ экономического сотрудничества	36
ГЛАВА 2	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	49
2.1. Динамика внешнеторгового оборота: этапы и особенности	49
2.2. Интенсивность товаропотоков и взаимодополняемость национальных хозяйств	67

ГЛАВА 3

СОДЕРЖАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: СДВИГИ В ТОВАРНОЙ СТРУКТУРЕ И СПЕЦИАЛИЗАЦИИ	86
3.1. Концентрация товарной структуры внешнеторгового оборота	86
3.2. Уровень внутриотраслевой торговли	91
3.3. Внешнеторговая специализация	96

ГЛАВА 4

РАЗВИТИЕ РЫНОЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ	107
4.1. Участие посреднических фирм третьих стран в товарообороте России со странами Центральной Европы	109
4.2. Меры по совершенствованию товаропроводящей инфраструктуры на рынках стран-партнеров	119

ГЛАВА 5

ИНВЕСТИЦИОННОЕ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	132
5.1. Основные направления инвестиционного сотрудничества	132
5.2. Научно-техническое сотрудничество в атомной энергетике	150
5.3. Военно-техническое сотрудничество	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	160
БИБЛИОГРАФИЯ	167
ПРИЛОЖЕНИЕ	180

ВВЕДЕНИЕ

В конце 80-х – начале 90-х годов в России и странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) произошли кардинальные экономические и политические изменения: началась системная трансформация – демократизация и переход к рыночным отношениям. Трансформационные процессы сопровождались сменой внешнеполитической и внешнеэкономической ориентации стран ЦВЕ. Постсоциалистические государства стали ориентироваться на максимальное участие в международном разделении труда, мирохозяйственных связях и международной интеграции. Их внешнеполитическим приоритетом стало вступление в ЕС и НАТО, а также развитие отношений, прежде всего, с западноевропейскими партнерами и США, участие в региональных интеграционных группировках. Вместе с тем, Россия и страны Центральной Европы (ЦЕ) остаются друг для друга важными внешнеэкономическими партнерами. Процессы системной трансформации изменили формы внешнеэкономического сотрудничества и характер международного разделения труда между странами.

В течение более чем десятилетнего периода накоплен опыт экономического взаимодействия в новых условиях и назрела необходимость провести обстоятельный и комплексный анализ этого опыта: проанализировать, как изменилось экономическое сотрудничество между Россией и странами ЦЕ; оценить, в какой мере сформировались рыночные механизмы ВЭС и насколько они эффективны для России; выявить основные направления, проблемы и перспективы развития внешнеэкономических отношений России со странами ЦЕ.

Комплексные исследования развития ВЭС России с бывшими партнерами по социалистическому лагерю касались, как правило, двусторонних отношений с каждой из стран ЦЕ. В настоящей работе исследуется трансформация ВЭС России с постсоциалистическими странами Европы, так как экономические отношения с ними имели и сохра-

няют много общих черт – эти страны развивали экономическое сотрудничество с Россией (СССР) до начала процессов системной трансформации в рамках преференциальных механизмов «социалистической экономической интеграции».

По мнению автора, к региону Центральной Европы следует отнести 15 стран трех субрегионов, образовавшихся на постсоциалистическом пространстве: Балтийский субрегион (Литва, Латвия, Эстония); Вышеградская группа (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия); Балканский субрегион (Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Македония, Союзное государство Сербии и Черногории, Болгария, Румыния и Албания).

Центральная Европа является важнейшим звеном интеграции России в мировую экономику, прежде всего как транзитное пространство между Восточной и Западной Европой. Характер и перспективы внешнеэкономического сотрудничества России со странами Центральной Европы обуславливаются, во-первых, их особым географическим положением, во-вторых, изменениями в экономике стран ЦЕ роли тарифов, квот, антидемпинговых мер и энергетического законодательства с вступлением их в ЕС; степенью взаимодополняемости экономик; концентрированностью и диверсифицированностью товарной структуры экспорта и импорта России и стран ЦЕ; межотраслевым характером торговли и снижением интенсивности товаропотоков, а также другими процессами.

Политическая и экономическая стабильность в Центральноевропейском регионе, геоэкономически и геополитически взвешенная политика по отношению к этим странам создают предпосылки для образования моста сотрудничества между двумя частями Европы и эффективного участия России в системе международного разделения труда.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили статистические материалы Госкомстата РФ; Государственного таможенного комитета РФ; данные международных организаций (Комиссии ООН по торговле и развитию, Центра международной торговли, Международного Банка Реконструкции и Развития и др.); данные министерств экономики, таможенных служб и национальных банков стран ЦЕ; Ростовского областного комитета государственной статистики; базы данных электронных копий грузовых таможенных деклараций

Южного таможенного управления России; материалов серии деловых справочников аналитического центра «Полпред» (г. Москва).

Информационную основу исследования составили материалы, содержащиеся в монографиях и статьях российских и зарубежных экономистов. Автор использовал материалы международных конференций, посвященных вопросам развития торгово-экономических отношений между Россией и странами ЦЕ, законы РФ и постановления правительства России, законодательные и нормативные документы центральноевропейских государств.

Монография открывает раздел, посвященный эволюции Центральной Европы как внешнеэкономического партнера России, формированию новой региональной идентичности центральноевропейских стран, их участию в процессах западноевропейской интеграции, развитию новых договорно-правовых и институциональных основ экономического сотрудничества.

Далее исследуется трансформация внешнеторгового сотрудничества: анализируются динамика товаропотоков между Россией и странами региона, условий торговли, влияние валютных курсов. Особое внимание уделяется интенсивности взаимодополняемости экспортно-импортных товаропотоков России и центральноевропейских стран. Рассматриваются концентрация и сдвиги в товарной структуре внешнеторгового оборота, оцениваются внешнеторговая специализация каждой из стран региона, а также уровень внутриотраслевой торговли.

Анализируется развитие рыночной инфраструктуры торгово-экономических связей, вопросы посреднической торговли, меры по совершенствованию товаропроводящей инфраструктуры. Наконец, специальная глава посвящена инвестиционному, научно-техническому и военно-техническому сотрудничеству России со странами Центральной Европы.

Монография рассчитана на исследователей, практических работников в области внешнеэкономических связей и студентов, интересующихся процессами трансформации внешнеэкономического сотрудничества России со странами Центральноевропейского региона. Автор продолжает исследование данной проблематики и будет благодарен за замечания и пожелания, связанные с содержанием представленной работы.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРОПА КАК ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПАРТНЕР РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

1.1. Формирование новой региональной идентичности стран Центральной Европы

Распад блока социалистических государств, смена их внешнеполитической и экономической ориентации, а также начало системной трансформации привели к структурным изменениям геополитического устройства мира, сущностные черты которого продолжают формироваться. Международные организации – ООН, ЮНКТАД, ВТО – различным образом структурируют пространство бывшего советского блока и неоднозначно трактуют границы Центральной и Восточной Европы.

В соответствии с классификацией ООН 27 постсоциалистических стран именуются странами с переходной экономикой и объединяются в две группы: стран-участниц СНГ (12 государств) и остальных европейских стран с переходной экономикой, не присоединившихся к СНГ. Европейский регион, состоящий из 48 стран, традиционно делится на четыре субрегиона – Западную Европу (9), Южную Европу (15), Северную Европу (14) и Восточную Европу (10). При этом страны с переходной экономикой присутствуют в трех из них: Россия, Белоруссия, Украина, Молдова, Румыния, Болгария, Венгрия, Словакия, Чехия и Польша составляют Восточную Европу; Эстония, Литва, Латвия относятся к Северной Европе; Югославия, Македония, Албания, Босния и Герцеговина, Хорватия и Словения – к Южной Европе.

Всемирная Торговая Организация (ВТО) выделяет в Европейском регионе четыре субрегиона: Западную Европу, Центральную и Во-

сточную Европу, Балтийские государства и Союз Независимых Государств. Центральную и Восточную Европу образуют Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Болгария, Румыния и Албания. При этом Югославию, Македонию, Боснию и Герцеговину, Хорватию и Словению эта организация относит к Западной Европе. Совокупность стран Балтии, Центральной и Восточной Европы и Содружества Независимых Государств в западной публицистике часто называют «Евразией», отделяя таким образом эти страны от Европы¹.

Официальные органы Российской Федерации, в частности Государственный Таможенный Комитет (ГТК), также используют термин «Центральная и Восточная Европа», однако подразумевают под ним 12 стран – Польшу, Чехию, Словакию, Венгрию, Болгарию, Румынию, Югославию (Союзное государство Сербии и Черногории), Македонию, Боснию и Герцеговину, Хорватию, Словению и Албанию.

Таким образом, на сегодняшний день не существует общепринятого и однозначного определения границы между Центральной и Восточной Европой. Существует мнение о нецелесообразности использования термина «Центральная Европа» (позиция ООН).

Нечеткость в определениях границ между регионами в Европе связана с тем, что постсоветская трансформация геоэкономической картины мира еще продолжается. В результате дезинтеграционных процессов на рубеже двух геополитических эпох на европейской части постсоциалистического пространства возникли четыре группы государств: государства – бывшие члены СЭВ: Польша, Венгрия, Румыния, Болгария и Албания (до 1961 г.); государства, образовавшиеся в результате распада Чехословакии: Чехия, Словакия; государства, образовавшиеся в результате распада Социалистической Федеративной Республики Югославия: Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Македония, Союзное государство Сербии и Черногории; государства, образовавшиеся в результате распада СССР: Литва, Латвия, Эстония, Белоруссия, Украина, Молдова и Россия. В целом эти 19

¹ Новопашин Ю.С., Задорожнюк Э.Г., Майорова О.Н. и др. Центральная Европа в поисках новой региональной идентичности (аналитическое исследование) // Международный исторический журнал. 2000. № 11. <www.history.machaon.ru/all/number_11/analiti4/europe/index.html>.

европейских постсоциалистических государств образуют четыре субрегиона: Балтика, Вышеградская четверка, Балканы, четыре государства, входящие в Содружество Независимых Государств.

По мнению автора, при исследовании трансформации внешнеэкономических связей между бывшими восточноевропейскими государствами и Россией к региону Центральной Европы следует отнести 15 стран трех субрегионов, образовавшихся на постсоциалистическом пространстве:

- Балтийский субрегион (Литва, Латвия, Эстония);
- Вышеградская группа (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия);
- Балканский субрегион (Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Македония, Союзное государство Сербии и Черногории, Болгария, Румыния и Албания).

Эти государства объявили своим внешнеполитическим приоритетом полноценную интеграцию в экономическое, правовое и политическое пространство Европейского Союза. В некоторой степени исключением является Союзное государство Сербии и Черногории, однако и с его стороны были сделаны заявления о намерении вступления в ЕС. Кроме того, Союзное государство Сербии и Черногории со всех сторон окружено государствами, которые стремятся стать членами Евросоюза. Белоруссия, Украина и Молдова участвуют в интеграционных процессах в рамках Содружества Независимых Государств, поэтому правомерно отнести три данных государства наряду с Российской Федерацией к современной Восточной Европе. Намерение нового правительства Украины, победившего на выборах 2005 г., добиваться вступления своей страны в ЕС вряд ли может воплотиться в жизнь в ближайшие 15–20 лет. Трансформацию внешнеэкономических связей России с этими бывшими советскими республиками необходимо рассматривать в контексте развития интеграционных процессов в СНГ и ЕвразЭС, несмотря на их неоднозначность, целесообразно изучать эволюцию экономического сотрудничества в рамках отдельного исследования.

Использование концепции Центральной Европы в мирохозяйственном исследовании позволит преодолеть узкие рамки анализа развития двусторонних внешнеэкономических отношений между Россией и странами региона, а также отношений с группами стран,

входящих в одно из центральноевропейских интеграционных образований. Станет возможным исследовать весь пояс относительно небольших государств, разделяющий в настоящее время экономические пространства Европейского Союза и Содружества Независимых Государств. Вступление в 2004 г. восьми центральноевропейских стран в Европейский Союз не отменяет специфики их геоэкономического положения и не стирает в одночасье различия в уровне социально-экономического развития между странами Центральной и Западной Европы.

Часто выделяемая в качестве объекта исследования группа так называемых стран Центральной и Восточной Европы, к которым относят Вышеградскую четверку (Польшу, Венгрию, Чехию, Словакию) и три балканских государства (Словению, Болгарию и Румынию), не охватывает полностью полосу стран, разделяющих Западную и Восточную Европу. Иногда исследования внешнеэкономических отношений с Центральноевропейским регионом дополняются анализом внешнеэкономических отношений со странами Балтии, однако Хорватия, Босния и Герцеговина, Союзное государство Сербии и Черногории, Македония и Албания чаще всего выпадают из поля зрения исследователей, что, безусловно, искажает реальное положение дел.

Распад советского блока вызвал кризис идентичности центральноевропейских стран, перед которыми возникла проблема определения новой роли этих государств в современном мировом хозяйстве. Проблема самоопределения государств Центральноевропейского региона в научной литературе была определена как проблема формирования новой региональной идентичности Центральной Европы². Необходимо рассмотреть два аспекта новой региональной идентичности – геополитический (геостратегический) и мирохозяйственный.

В первую очередь проанализируем геополитический аспект самоопределения Центральноевропейского региона. Регионализация (субрегиональная интеграция) в Центральной Европе в целом имеет производный характер по отношению к главному направлению внешнеполитических усилий последнего десятилетия – вступлению

² См.: Миллер А.И. Центральная Европа: история концепта // ПОЛИС. 1996. № 4. С. 119–124.

в ЕС и НАТО и не ставит своей целью сохранить собственное долговременное значение в общем русле паневропейских интеграционных тенденций³.

Для России в процессе формирования новой региональной идентичности важно обеспечение национальной и общеевропейской безопасности. Значительная часть общества и политической элиты центральноевропейских стран считает возможным обеспечить свою безопасность посредством членства в ЕС и НАТО и усиления внутрирегионального сотрудничества, усматривая в России источник нестабильности и угрозы европейской безопасности. В то время как другая, оппозиционная первой, часть общества считает, что роль центральноевропейских государств в системе европейской безопасности заключается в максимальном использовании возможностей взаимного сотрудничества для упрочения связей не только с западной частью континента, но также с РФ и другими государствами восточноевропейского региона.

По мнению многих государственных деятелей и научной общественности центральноевропейских стран, «потенциальную угрозу для европейской безопасности представляют все нынешние европейские политические субъекты, но первое место в этом ряду принадлежит России»⁴.

Чешский политолог П. Робейсек, мнение которого отражает умонастроения немалой части центральноевропейской элиты, полагает, что внешнеполитические цели России продолжают формироваться в контексте регионального доминирования России в Центральной Европе, и считает, что бывшие восточноевропейские социалистические государства представляют собой «зону риска», а членство в Европейском союзе и НАТО является единственным способом снижения степени геополитического риска. Ученый заключает: «Всякое ослабление влияния в регионе западноевропейской ориентации было бы усилением влияния России и прямым уроном для общеевропейской безопасности»⁵.

³ Центральная Европа в поисках новой региональной идентичности: Сб. ст. / Ин-т славяноведения РАН; Отв. ред. Ю.С. Новопашин. М., 2000.

⁴ *Robejsek P. Soucasny stav evropske bezpecnosti // Mezinarodni vztahy. 1995. С. 3. S. 99.*

⁵ *Ibid. S. 104.*

При названном подходе ошибочно противопоставляются общеевропейская безопасность и влияние России. Такая позиция значительной части центральноевропейской элиты не является чем-то кардинально новым. Напротив, история концепта Центральной Европы свидетельствует о сложившейся традиции противопоставлять «зону малых наций между Западом и Востоком» сильным континентальным державам Западной и Восточной Европы.

Концепция Центральной Европы, как она формулировалась в самом регионе, включала в себя два политических мотива: объединительный, так как выполняла интегрирующую роль, подчеркивая общность судеб и необходимость солидарности народов региона, и изоляционистский, так как в основе самого объединительного императива лежала потребность в защите – прежде всего от России и Германии. Постепенно «сдавленность» между Россией и Германией стала основным мотивом концепции Центральной Европы. Действительно, и немецкая концепция «Средней Европы» (Mittleuropa), впервые провозглашенная экономистом Ф. Листом и развитая Ф. Науманном, и российская концепция славянского мира, подменившая региональный принцип на панэтнический, рассматривали Центральноевропейский регион как пространство для экономической и/или культурно-цивилизационной экспансии.

Опыт XX века привнес в картину региональной идентичности центральноевропейских стран новые элементы. В глобальном противостоянии двух систем геополитическая значимость региона возросла, что определило характер внешнеэкономических связей СССР с центральноевропейскими странами, которые сводились к оплате военно-политической лояльности союзников по Организации Варшавского договора. Согласно известным экспертным оценкам, в период 1970–1984 гг. общая сумма выигрыша, полученного восточноевропейскими странами – членами СЭВ от торговли с СССР, достигла 196 млрд долл. В среднем на одного жителя этих стран размер выигрыша составлял 1760 долл. (в том числе в ГДР – 3493 долл., в Болгарии – 3488, в Чехословакии – 2828, в Венгрии – 1974, в Польше – 1021 и в Румынии – 169 долл.)⁶.

⁶ Гринберг Р. Почему нет СЭВа и чему учит его опыт? // Российский экономический журнал. 1999. № 4. С. 77–83.

После кардинального перераспределения сил на геополитической карте в системе координат и приоритетов стран Центральноевропейского региона Запад и Восток как бы поменялись местами: ЕС и США предложено сыграть ту же роль, которую прежде исполнял СССР: взять на баланс и оплатить экономической помощью военно-политическую лояльность новых союзников в Центральной Европе.

Как отмечено в докладе Совета по внешней и оборонной политике «Центральная и Восточная Европа и интересы России», подчеркнутая, а временами избыточная военно-политическая лояльность стран Центральной и Восточной Европы Западу («главный стратегический ресурс и основной «экспортный товар» региона в их взаимоотношениях), требует демонстративного размежевания с Россией и навязывания ей роли альтернативного и конкурентного центра мощи, каковым в действительности она еще долго не сможет быть»⁷.

Позиция центральноевропейских государств, активно выступающих в роли «санитарного кордона» в военно-политическом плане, делает их заложниками отношений между Россией и Западом, хотя весь груз ответственности нельзя возлагать на эти страны. Такая ситуация во многом является следствием формирования новой идентичности Организации Североатлантического договора и мировой системы безопасности⁸. Сможет ли альянс перестать быть тем, чем он был – евроцентристским союзом, и стать союзом глобальной безопасности? Председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике С. Караганов так отвечает на этот вопрос: «НАТО – устаревший союз, он может модернизироваться, только став основой нового союза безопасности, а для этого ему нужно, конечно, принимать в свой состав Россию. [...] НАТО при всех своих попытках модернизации остается союзом для отражения вызовов прошлого»⁹.

⁷ Центральная и Восточная Европа и интересы России: Доклад Совета по внешней и оборонной политике // С.П. Глинкина, П.Е. Кандель, П.И. Кулигин и др. // <<http://www.svor.ru/yuka/731.shtml>>.

⁸ См.: Организация Северо-Атлантического Договора (НАТО): Справочник [Издание к 50-летию НАТО]. Брюссель, 1998.

⁹ См. интервью С. Караганова «Европа останется конгломератом государств. Старый континент озабочен поисками своего места в мировой иерархии» // Независимая газета. 2002. 7 окт.

Таким образом, позиция значительной части политических элит западных и центральноевропейских стран, которые рассматривают Россию исключительно как источник нестабильности и угрозу европейской безопасности, приводит их к выводу о необходимости завершить процесс десятилетней геополитической изоляции России. К сожалению, изоляционистский подход доминирует в западноевропейских и центральноевропейских странах, однако существует, конечно, и другая позиция.

Альтернативный подход основан на кардинально иной оценке России как партнера. Профессор международных отношений Джордтаунского университета Ч. Капчен заметил, что это строительство «без России, с точки зрения стратегии, бессмысленно. Стабильность Европы в предстоящие десятилетия будет зависеть от того, как Россия употребит свою мощь»¹⁰. Видные западные политологи Дж. Спиро и Ф. Умбах подчеркивают, что «истинная европейская безопасность и стабильность могут быть созданы только вместе с Россией, но не против нее»¹¹.

Разумеется, и в центральноевропейских странах эта вторая позиция имеет своих приверженцев. Так, А. Силади, научный сотрудник университета им. Этвеша (Будапешт), весьма критически отзывается о тех, кто постоянно трубит о российской нестабильности и ее угрозе для Центральной Европы. «Новая Россия, – пишет он, – не претендует на Центральную Европу как на свое военное пространство, не включает ее в сферу своих интересов, не претендует на нее как на сферу своего влияния»¹².

Россия и Венгрия в современных условиях строят свои отношения на основе прагматизма и национальных интересов, что позволяет им прекрасно уживаться друг с другом. Россияне, заключает он, вполне удовлетворятся, если Центральная Европа в качестве самостоятельного региона «останется на своем месте», а все ее национально-государственные субъекты составят «зону добрососедства»,

¹⁰ Центральная Европа в поисках новой региональной идентичности: Сб. ст. / Ин-т славяноведения РАН; Отв. ред. Ю.С. Новопашин. М., 2000.

¹¹ *Spero J., Umbach F. NATO' security challenge to the East and the American-German geostrategic partnership in Europe. Koln. 1994. P. 13.*

¹² *Силади А. Венгрия – глазами Восточной Европы // Баланс. Правительство Венгерской Республики. 1990–1994. С. 467.*

т.е. окажутся и во взаимных связях, и по отношению к РФ «предсказуемыми, стабильными и практичными партнерами»¹³.

Рассматривая проблему безопасности и процветания Центрально-европейского региона, нужно отметить, что между странами Центральной Европы существует принципиальное понимание необходимости строгого соблюдения некоторых условий, которые являются неотъемлемыми составляющими новой региональной идентичности центральноевропейских государств.

Во-первых, центральноевропейские нации отказывают в праве на существование любым геополитическим концепциям, в которых со стороны того или иного государства (прежде всего Германии и России) высказываются претензии на некую «особую роль» в этом регионе Европы.

Во-вторых, необходимым условием безопасности для стран региона является их отказ от любых геополитических концепций, которые допускали бы возможность использования какого-либо из этих государств в качестве «буферной зоны»¹⁴, которая была впервые изложена крупнейшим геополитиком Макиндером и во многом реализована в условиях Версальского мирного договора.

Рассмотренные выше два условия делают необходимым существование и третьего условия безопасности (и процветания) этих стран. Отказавшись от роли «буферной зоны» и стремясь сохранить определенную политическую независимость, государства Центральной Европы должны взять на себя функцию связующего звена между западной и восточной частью Европы.

При этом концепция Центральной Европы как «моста» между Западной и Восточной Европой вписывается в еще более масштабную карту континентального уклада, в котором «Россия – мост между цивилизациями, между Востоком и Западом, одновременно и соединяющий, и разводящий их на безопасную дистанцию»¹⁵. Таким образом, геополитическая функция Центральной Европы, которую этот

¹³ Силади А. Указ. соч. С. 468–469.

¹⁴ См.: Mackinder H.J. *Democratic Ideals and Reality*. N.Y., 1962. P. 113–150.

¹⁵ Лафонтен О. Вызовы на пороге нового тысячелетия // Социал-демократия в Европе на пороге XXI века. Вып. 1. М., 1998. С. 60–62.

регион возьмет на себя в рамках происходящей трансформации геополитической карты мира, не только самым непосредственным образом повлияет на безопасность и процветание стран этого региона, но и напрямую затронет интересы России и во многом определит стабильность на евразийском континенте.

Среди центральноевропейских стран концепция «моста» наиболее разработана в Польше. В работах ряда польских ученых обосновывается необходимость усиления экономических и политических связей государств, находящихся на геополитической оси Запад–Восток, а именно: Германии – Польши – России: «Германия, Польша, Россия располагаются на одной геополитической оси Запад–Восток. История этих государств и их соседство доказывают необходимость создания между ними пространства взаимозависимости и взаимодействия»¹⁶. Оценивая совокупность материалов по реализации данной идеи, можно заключить, что именно она рассматривается в настоящее время в качестве наиболее эффективного долгосрочного направления интеграционной политики Польши.

Если для вышеназванных политиков и экономистов характерно видеть в России источник нестабильности, угрозы европейской безопасности, причина которой заключается в якобы «органично присутствующем в России экспансионизме», то сторонники построения «моста» между Восточной и Западной Европой подходят к данной проблеме по-иному. Эти специалисты считают, что благодаря сотрудничеству и дружественным отношениям с восточноевропейскими странами и, прежде всего, с Россией, государства Центральной Европы начинают играть в европейском и мировом масштабе роль поставщиков безопасности. Кроме того, она усиливает позиции этих стран как будущих членов Евросоюза. Известна оценка Евросоюзом будущего польско-российских отношений: «Чем лучше будут отношения Республики Польша с Россией, тем охотнее нас будут приветствовать в Европейском Союзе, который не проявляет ни малейшего желания обременять себя спржением между Польшей и Россией»¹⁷.

¹⁶ Робейзек П. Опасность нового раскола Европы // Компас. 1997. № 17. С. 21.

¹⁷ Проблематика польско-российских отношений // Канцелярия Сейма Польши. Информационное бюро. Комиссия по иностранным делам. 3 янв. 1995.

В концепции построения «моста», сформулированной польскими специалистами, хорошо прослеживается их стремление синтезировать два элемента. Во-первых, центральноевропейские страны выступают за конфедеративное устройство Европейского Союза и расширение экономического пространства за счет включения новых членов, но без углубления интеграционного процесса и создания на базе ЕС образования федеративного типа. Именно против идеи образования Соединенных Штатов Европы, сторонниками которой являются Германия и Франция, выступает большинство центральноевропейских стран, которые отрицают любые претензии какой-либо страны на «особую роль» в этом регионе. Эта позиция отстаивается практически всеми малыми и средними народами Европы, не желающими терять свой политический суверенитет, а также активно поддерживается Великобританией и США. Во-вторых, сторонники концепции «моста», понимая потенциальную выгоду, заключенную в ней, хотели бы избежать также негативного сценария превращения Центральной Европы в буферную зону. Этот подход, в свою очередь, более близок Германии и Франции.

В целом же можно утверждать, что концепция «моста» более соответствует сценарию расширения и развития Евросоюза как конфедеративного образования. Именно этот вариант представляется наиболее вероятным. В настоящее время Европейский союз развивается именно как конфедеративное образование, а, следовательно, создаются предпосылки для реализации польской концепции «связующего моста». Так, председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике С. Караганов отмечает: «Мы видим сейчас, что Европа скорее движется не к федеративному государству, а в несколько ином направлении, что расширение ЕС, а также многие глобальные проблемы ведут к тому, что государство как таковое сохраняется, [...] на практике осуществляется английский вариант развития событий»¹⁸.

Определенная закономерность прослеживается в том, какие политические силы отдают предпочтение той или иной концепции.

¹⁸ См. интервью С. Караганова «Европа останется конгломератом государств. Старый континент озабочен поисками своего места в мировой иерархии» // Независимая газета. 2002. 7 окт.

Изоляционистскую позицию по отношению к России склонны занимать, прежде всего, представители правых сил, особенно в странах Центральной Европы – Польше, Венгрии, Чехии, имеющих негативный исторический опыт отношений с Россией, и, конечно, прибалтийских государств. Представители этих сил более подвержены традиционалистскому предрассудку, что национальным интересам более всего отвечает слабая Россия и дезинтегрированное постсоветское пространство, а связи с Россией склонны рассматривать в контексте экономической безопасности. Левые силы более прагматичны и готовы сочетать пронаатовскую политику с поддержанием активных экономических отношений с Россией, особенно это характерно для Словакии. В Болгарии и Югославии сторонники сближения с Россией присутствуют как среди левых, так и среди правых сил, однако объективно значительно более слабое притяжение России как интеграционного полюса по сравнению с Евросоюзом не позволяет событиям развиваться в этом направлении.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что среди представителей разных политических сил концепция Центральной Европы как «моста» между Восточной и Западной Европой и поставщика безопасности имеет значительно меньше сторонников, чем та, которую можно условно назвать изоляционистской или натоцентристской. Центральноевропейские страны при формировании геостратегического и геополитических аспектов своей новой идентичности следуют за устаревшей логикой НАТО, что приводит к выдавливанию России из Центральноевропейского региона и создает определенные предпосылки для дальнейшего перераспределения сфер влияния в пользу евроатлантических структур. Тем не менее, среди центральноевропейских политиков есть сторонники концепции «моста», которая предполагает позитивное для России и для всей Европы развитие событий. Эти идеи, безусловно, заслуживают внимания исследователей с целью их дальнейшего развития.

Важнейшей составляющей формирования новой региональной идентичности стран Центральной Европы является осмысление роли стран региона в мировой экономике. К сожалению, именно этот элемент новой идентичности был отодвинут на второй план революционной эйфорией новых руководителей центральноевропейских го-

сударств в угоду идеологической составляющей. Постепенный демонтаж механизмов СЭВ и переход к рыночным формам внешнеэкономического взаимодействия был необходим и неизбежен, однако жесткий сценарий решения этой задачи был предопределен идеологическим радикализмом пришедших к власти правительств, что привело к обвальному сокращению объемов экономического сотрудничества и еще больше усугубило экономический кризис в постсоциалистических странах.

Конечно, среди новых политических элит постсоциалистических стран было много влиятельных личностей, которые здраво оценивали существующую ситуацию. Так, в 1992 г. в интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС Б. Кадар, министр международных экономических связей в правоцентристском кабинете Й. Анталла, указывая на многовековую историю восточноевропейского рынка, заявил: «Во времена СЭВ Венгрия и Россия не просто обменивались товарами, но установили и определенные кооперационные связи, приведшие к образованию, если хотите, технологических и структурных «стыковочных узлов» между экономистами двух стран. Хоронить это в одночасье – вряд ли разумное и полезное занятие»¹⁹.

Тем не менее, для представителей власти центральноевропейских стран в начале 90-х годов все же была характерна определенная эйфория по поводу перспектив развития национальных хозяйств. Однако последовавшая переориентация внешнеэкономических связей стран ЦЕ на Запад вскоре показала крайне ограниченную способность отдельных секторов национальной экономики и национальных производителей выдержать конкуренцию не только на западных рынках, но даже на своем собственном.

Большинство бывших членов СЭВ объявили абсолютным приоритетом своей внешней политики вступление в ЕС, обязательным условием которого является достижение среднего западноевропейского уровня экономического развития. Поиск резервов роста национальных хозяйств вновь обратил взоры центральноевропейцев на восточный рынок, который к тому времени был уже поделен между западными производителями. Среди причин, возродивших во

¹⁹ Цит. по: *Жирнихин С.* Интервью Б. Кадара // *Вести Европы.* 1992. 12 нояб. С. 7–8.

второй половине 90-х гг. интерес стран ЦЕ к «восточному рынку», центральноевропейские специалисты отмечают необходимость значительной диверсификации внешнеторговых связей, которую необходимо достичь в фазе подготовки к вступлению в ЕС²⁰.

Многие центральноевропейские государства довольно быстро заключили соглашения об особом ассоциированном членстве, которые дают формальное право претендовать на полное членство и соответствующие привилегии. Однако для государств, которые желают стать полноправными членами ЕС, были выдвинуты серьезные требования, которые необходимо выполнить для вступления в эту интеграционную группу. Кроме того, центральноевропейские производители столкнулись с жесткой конкуренцией на рынках западноевропейских стран. Все это также несколько охладило пыл и отрезвило правительства стран ЦЕ. Постепенно к большей части политической и деловой элиты центральноевропейских стран пришло понимание ошибочности внешнеэкономической политики по отношению к России и другим странам СНГ.

К середине 90-х годов негативный процесс свертывания торгово-экономических отношений между Центральной Европой и странами СНГ был остановлен. Начало формироваться понимание необходимости развития внутрирегионального экономического сотрудничества, а также экономического взаимодействия не только с западными, но и восточными рынками Европы. Американский экономист Р. Фрэнк так оценивает эту тенденцию: «враждебное отношение к коммунизму, искусственно подогретое либерально-демократической пропагандой, вызвало не менее искусственный сдвиг на Запад: компании жаждали долларов и немецких марок, а потребители – товаров с западными этикетками. Нынешний дрейф снова на восток – это один из самых убедительных признаков здоровья и стабильности региона в долгосрочной перспективе»²¹.

²⁰ *Кирьянов В.* Стратегическое значение польско-российского экономического сотрудничества в свете вступления Польши в Евросоюз // Общество и экономика. 2000. № 3/4. С. 218–229.

²¹ *Новопашин Ю.С., Задорожнюк Э.Г., Майорова О.Н. и др.* Центральная Европа в поисках новой региональной идентичности (аналитическое исследование) // Международный исторический журнал. 2000. № 11. <www.history.machaon.ru/all/number_11/analiti4/europe/index.html>.

Однако в некоторых центральноевропейских государствах в отношении России рассматриваются более амбициозные проекты развития внешнеэкономического сотрудничества, чем простое торгово-экономическое взаимодействие. Так, ряд польских специалистов рассматривает развитие внешнеэкономических связей Польши с Россией в контексте вышеупомянутой концепции Центральной Европы как «моста» между восточной и западной частью света. По мнению этих ученых, Польша, учитывая ее скорое вступление в Евросоюз и геополитическое положение, сможет реализовать ряд экономических проектов, касающихся интенсификации взаимовыгодного экономического взаимодействия западноевропейских и восточноевропейских стран.

Среди перспективных направлений развития ВЭС Польши и России выделяют следующие: развитие экспортоориентированных производств на основе иностранных инвестиций для поставок на восточноевропейские рынки; экспорт на западные рынки польских товаров, созданных на основе импортированного из восточноевропейских государств топлива и сырья; реэкспорт на западноевропейские рынки товаров, импортированных восточноевропейскими странами; локализацию на польском экономическом пространстве западных фирм и совместных предприятий, заинтересованных в широком сотрудничестве с партнерами в восточноевропейских странах; построение эффективной международной торговой, банковской, гостиничной и институциональной инфраструктуры; развитие транспортного коридора «Берлин – Варшава – Минск – Москва»²², являющегося одним из стратегических направлений грузопассажирских потоков на континенте.

Важнейшим фактором развития мирохозяйственного аспекта идентичности ряда центральноевропейских стран стала политика России, направленная на диверсификацию возможностей транзитной транспортировки российских энергоносителей через Центральноевропейский регион. Дело в том, что с конца 90-х годов российское политическое руководство вместе с нефтегазовыми компаниями актив-

²² Предполагаемая стоимость транспортного коридора – 2 710 млн экю, из них: шоссейный коридор – 1 810 млн экю, железнодорожный коридор – 900 млн экю. См.: Финансовые известия. 1997. 7 авг. № 58 (409).

но работают над несколькими альтернативными проектами развития транспортных мощностей транзита энергоносителей в газовой и нефтяной отрасли.

Эта политика, с одной стороны, незамедлительно вызвала озабоченность практически всех центральноевропейских государств, уже являющихся странами энергетического транзита, и, с другой, очень заинтересовала те страны, по территории которых могут быть проложены новые транспортные коридоры. Все это заставило центральноевропейские общества более ответственно относиться к формированию внешней и внешнеэкономической политики в отношении России. В частности, некоторые центральноевропейские государства (Польша, Латвия и другие) вынуждены пересмотреть созданный в отношении российских компаний неблагоприятный инвестиционный климат.

Подводя итог формированию мирохозяйственного аспекта идентичности центральноевропейских стран, можно отметить, что к середине 90-х годов в названных странах осознали необходимость сбалансированного развития своих внешнеэкономических связей. Стремление центральноевропейцев «вернуться в Европу» оказалось тесно связанным с возвращением на «восточный рынок». Более чем десятилетний опыт трансформации ВЭС с Россией, а также внешнеэкономическая политика России последних лет заставила центральноевропейские государства более взвешенно оценить ту роль, которую играет Россия в Центральной Европе и в современном мире.

* * *

На основе вышеизложенных рассуждений можно сделать следующие выводы. Существует противоречие между геостратегическим (Россия – угроза безопасности) и мирохозяйственным (Россия – выгодный партнер) аспектами идентичности центральноевропейских государств в отношении России, которое определяет двойственный характер международных отношений России и центральноевропейских стран. Если экономические реалии в середине 90-х годов сделали очевидным для большей части центральноевропейских стран необходимость развивать экономическое сотрудничество с Россией, то геостратегическое мышление политических элит продолжает

следовать устаревшей логике НАТО, что приводит к выдавливанию России из Европейского региона.

Центральноевропейский регион может являться буфером между восточной и западной частью Европы и мостом сотрудничества. Развитие внешнеэкономического сотрудничества России со странами Центральной Европы на основе взаимной выгоды и прагматизма является необходимым условием для преодоления предубеждений и страхов центральноевропейских обществ, устранения в регионе «зоны отчуждения», что позволит российской экономике и российскому обществу полноценно, полноправно и, главное, эффективно интегрироваться в мировую экономику и международное сообщество. Воплощение концепции Центральной Европы как связующего моста между Востоком и Западом не только безальтернативно в геостратегическом аспекте, но и выгодно для всех частей Европы – западной, центральной и восточной.

1.2. Участие центральноевропейских стран в интеграционных процессах: внешнеэкономическая переориентация

До 1991 г. торговля между социалистическими странами и Россией осуществлялась в рамках Совета Экономической Взаимопомощи – крупного регионально-интеграционного блока, объединявшего почти все страны, называвшиеся тогда социалистическими. «Международной социалистической интеграции» были присущи следующие основные черты: преобладание политических решений над экономическими; бытие непосредственных производителей товаров и услуг в качестве объектов, а не субъектов хозяйственного взаимодействия, в том числе и в международном обмене; уход от выявления объективного соотношения цен и затрат (в их подлинно рыночном, а не в счетном значении); неконвертируемость национальных валют и счетная природа «коллективной социалистической валюты»; относительная изолированность СЭВа от сдвигов и импульсов мирового рынка²³.

²³ Гринберг Р. Указ. соч. С. 77–83.

В 50–60-е годы в условиях экстенсивного экономического роста и бурного увеличения взаимного товарооборота стран–членов СЭВ логика межгосударственного натурально–компенсационного обмена не выглядела порочной. Общехозяйственная динамика в странах–членах СЭВ была в тот период беспрецедентной, они обгоняли в этом отношении государства ЕЭС.

Экономическая замкнутость СЭВ и отсутствие у центральноевропейских стран сырьевой базы существенно повлияли в 50–60-х годах на формирование структуры экономики региона. Так называемая «двойная экономическая зависимость»²⁴ бывших восточноевропейских стран заключалась в том, что закупка значительной доли сырья и энергоносителей, а также реализация созданной на их основе готовой продукции осуществлялись на советском рынке, особенностью которого являлся приоритет массовости продукции над ее качеством. В экспорте центральноевропейских стран на рынок СССР преобладали товары высокой степени переработки, однако уровень качества этой продукции был в целом низким. Зеркально противоположная ситуация наблюдалась в экспорте стран региона на западные рынки – его товарная структура носила отчетливо сырьевой характер, но общий уровень качества был довольно высоким.

Недостатки плановой модели хозяйствования вообще и межгосударственного экономического взаимодействия, в частности, стали проявляться в 70-е годы, когда страны обеих мировых систем столкнулись с необходимостью ускоренного перевода своих экономик на интенсивный путь развития, повышения эффективности на основе улучшения структуры производства, рационального использования основных фондов и научно–технического потенциала. Вскоре обнаружилось, что плановые механизмы не справляются с решением столь сложной задачи.

Наряду с заметной стагнацией межгосударственного обмена в СЭВ стали выявляться другие проблемы: снижение доли высококачественных товаров во взаимной торговле, усиление ее стоимостной несбалансированности, мощная инерционность структуры товаро-

²⁴ Majoros P. A magyar külgazdasági kapcsolatok multja és jelene a szovjet utódállamok piacain // Kereskedelmi Szemle. 1993. 9–10 sz., 23–28 o.

оборота как следствие неспособности стран–членов СЭВ и системы их взаимного сотрудничества практически осваивать новые научно-технические и технологические решения. В то время как страны с рыночной экономикой в результате эффективного приспособления к двум внешним ценовым шокам существенно снизили в 80-е годы энерго- и материалоемкость своего производства, в СССР и других странах СЭВ в этом отношении не было достигнуто ничего существенного.

В 80-е годы произошла смена правительств в восточноевропейских странах–членах СЭВ, сумевших радикально пересмотреть свои экономические и политические интересы. Приобретая полноценную независимость и начав решительные экономические преобразования, они взяли курс на максимально быстрое включение национальных экономик в мировое хозяйство, прежде всего в западноевропейские интеграционные процессы. Одновременно началась открытая и беспрецедентно острая критика СЭВ как организации и системы экономического взаимодействия.

Экономические интересы СССР в отношении СЭВ подверглись радикальным изменениям после того, как центральноевропейские страны восстановили свой суверенитет и отпала необходимость платить им за политическую «лояльность». В СССР начали открыто обсуждать вопросы экономической эффективности сотрудничества в рамках СЭВ, причем, в первую очередь был высвечен факт многолетнего скрытого субсидирования Советским Союзом своих восточноевропейских партнеров.

В силу особенностей ценообразования во взаимной торговле стран СЭВ уровень контрактных цен на топливо и сырьевые товары с определенным временным лагом обычно совпадал с мировым, тогда как цены на готовые изделия устойчиво превышали мировые. Так как СССР экспортировал в страны Центральной Европы главным образом топливо и сырье, а импортировал преимущественно готовые изделия, то на одной стороне накапливалась «упущенная выгода», а на другой – чистая выгода. Дотирование осуществлялось через заниженные цены на российские энергоносители и сырье и завышенные – на товары партнеров по СЭВ, а также через невыгодную для СССР структуру товарооборота и систему расчетов.

С середины 80-х годов в связи с резким понижением цен на нефть Советский Союз превратился из крупного кредитора в должника, традиционный механизм взаимного экономического сотрудничества в рамках СЭВ уже полностью перестал устраивать обе стороны. В новых условиях появился, однако, шанс использовать СЭВ как инструмент смягчения неизбежных трудностей, связанных с переходом к качественно новым формам и методам взаимных отношений. Практически это потребовало бы согласования своего рода временного графика демонтажа системы межгосударственных обязательств по взаимным поставкам и создания благоприятной окружающей среды для прямых коммерческих связей между предприятиями, однако такая возможность была упущена.

Государства Центральной Европы решительно отказались от сохранения какой-либо преференциальности во взаимных экономических отношениях. СССР быстро эволюционировал от привычного патернализма к почти полному безразличию к сэвовским делам. Свою роль здесь сыграли упомянутая нараставшая критика скрытых субсидий партнерам по СЭВ внутри страны, реакция на острую антисоветскую риторику ряда новых восточноевропейских лидеров, а также начавшийся процесс дезинтеграции в самом СССР. Но главным стало искушение одним махом избавиться от роли должника и сменить внушительный пассив платежного баланса в отношениях с восточноевропейскими странами на не менее солидный актив, что и произошло в 90-х годах, так как после распада СЭВ для России значительно улучшились условия торговли.

В январе 1990 г. 45-й сессией СЭВ был полностью элиминирован мотив сэвовской интеграции: акцент делался на перевод всего взаимного обмена на условия и критерии обычной коммерческой практики мирового рынка. Применение во взаимных расчетах свободно конвертируемой валюты было признано всеми участниками сессии необходимым элементом дальнейшего хозяйственного взаимодействия. Уже в середине 1990 г. СССР принял одностороннее решение о выходе из системы расчетов в переводных рублях с 1 января 1991 г., а в 1991 г. СЭВ общей волей своих членов прекратил существование.

Таким образом, был выбран жесткий сценарий демонтажа существовавших механизмов экономического сотрудничества. Правда, с

целью смягчения последствий резкого свертывания сотрудничества в рамках СЭВ в 1992–1994 гг. проводилась практика согласования и подписания так называемых индикативных листов – перечня видов и объемов товаров, которые страны-партнеры намеревались закупить друг у друга. При этом разрабатывались сложные межбанковские соглашения, предусматривающие формы и конструкции взаимных платежей и расчетов, но эффективность таких соглашений была достаточно низкой, так как в среднем выполнялось около 30% от согласованного объема взаимных закупок²⁵.

В конце 80-х годов дезинтеграционные процессы развивались не только в СЭВ. Уже в это время назревал кровавый сценарий «развода» союзных республик Югославской Федерации. Процессы распада Советского Союза также достигали своего апогея.

Жесткая специализация народного хозяйства, которая подвергалась критике со стороны бывших партнеров по СЭВ, была в еще большей степени характерна для республик в составе СССР. За долгие годы сформировалась система межреспубликанских экономических взаимосвязей. Каждая республика, находясь в зависимости от поставок важнейших сырьевых ресурсов и конечной продукции из других республик, была глубоко интегрирована в общесоюзный рынок.

Для народнохозяйственного комплекса СССР с его жесткими связями между предприятиями сильнейшим разрушительным фактором явился массированный перевод в течение 1988–1989 гг. всех предприятий на принципы хозяйственного расчета и самофинансирования и отказ от государственной монополии внешней торговли с предоставлением предприятиям права свободного выхода на внешний рынок. Действие этого механизма неотвратимо привело к политическим последствиям – распаду Союза как единого государства.

В 1990 г. Верховные Советы Литвы, Латвии и Эстонии приняли декларации о государственном суверенитете и независимости. Политическое руководство СССР признало независимость Литвы, Латвии и Эстонии в 1991 г. Добившиеся суверенитета прибалтийские госу-

²⁵ *Ludvig Zsuzsa*. Magyar-orosz külkereskedelmi kapcsolatok // *Külgazdasag*. 1994. № 9–10. 45–49 о.

дарства отказались от вступления в СНГ и отгородились от России внешнеторговыми барьерами. В качественно новых условиях в течение 90-х годов происходило коренное преобразование существовавших и построение новых экономических отношений между хозяйствующими субъектами бывших союзных республик. Существенная доля экономических связей была разорвана. Кроме того, формирование договорно-правовой основы внешнеэкономического сотрудничества было сильно затруднено рядом нерешенных политических вопросов.

Произошедший в конце XX века геополитический передел Европы во многом стал следствием предшествовавшего геоэкономического сдвига. Кардинальное изменение в соотношении экономических потенциалов СССР и западных стран стало основой эрозии советского влияния в регионе, а тенденции экономической переориентации центральноевропейских стран обозначились в начале 80-х годов, приняв через несколько лет стабильный и однонаправленный характер. Об этом убедительно свидетельствует стремительный рост доли ЕС в общем объеме внешнеторгового оборота стран Центральноевропейского региона.

Данные таблицы 1.1 свидетельствуют, что доля СССР (СНГ) в совокупном экспорте стран Центральной и Восточной Европы сократилась с 38,7 в 1985 г. до 17,1% в 2001-м, а в импорте соответственно – с 49 до 10,8%. Заметно уменьшилось внешнеторговое значение стран ЦВЕ друг для друга как по экспорту (с 23,5 до 12,1%), так и по импорту (с 24 до 9,6%). В то же время налицо переориентация внешнеторговых потоков на страны Европейского Союза – доля этого интеграционного образования выросла за данный период с 12,8 до 68,7 % в экспорте и с 11,8 до 58,7% – в импорте стран ЦВЕ.

В странах Балтии аналогичные процессы внешнеторговой ориентации начались позже, но происходили быстрее, во многом вследствие более благоприятных торгово-политических предпосылок. Переориентация внешнеторговых потоков Эстонии, Латвии и Литвы происходила на протяжении 90-х годов: если в 1990 г. на рынки СНГ направлялось около 94% экспорта и с этих рынков поступало 88% импорта стран Балтии, то уже в 1998 г. на рынки ЕС приходилось 52,9% экспорта (на рынок СНГ 21,9%) и 52,4% импорта (24,5).

Таблица 1.1

Географическая структура экспорта и импорта стран Центральной и Восточной Европы в 1985–2001 гг. (в % к итогу)*

Регионы	Экспорт					Импорт				
	1985	1990	1993	1998	2001	1985	1990	1993	1998	2001
Западная Европа	19,7	38,3	55,6	66,8	73,8	15,4	33,5	61,5	66,5	62,4
Европейский Союз	12,8	28,8	47,2	51,0	68,7	11,8	27,4	50,9	64,2	58,7
Центр. и Вост. Европа	23,5	13,8	5,3	6,1	12,1	24,0	12,0	7,9	11,1	9,6
СССР/СНГ	38,7	29,6	15,2	17,4	17,1	49,0	46,0	13,4	7,8	10,8
Прочие регионы	18,1	18,3	23,9	9,7	9,1	11,6	8,5	17,0	14,6	17,2

* Источник: рассчитано автором по: International trade statistics 2002, WTO; Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века: почему не интегрируются страны СНГ. М., 2001. С. 267.

Однако степень вовлеченности национальных хозяйств ЦВЕ и Балтии в воспроизводственные процессы, протекающие в экономическом пространстве ЕС, можно оценить внешнеторговой квотой этих стран и ее распределением (см. табл. 1.2). В силу небольших экономических потенциалов страны ЦВЕ имеют высокую внешнеторговую квоту, доля двенадцати стран Евросоюза в которой последовательно увеличивалась с 12,4% в 1980 г. до 19% в 1998 г., а в 2001 г.

Таблица 1.2

Внешнеторговая квота (в % к ВВП по ППС) стран Центральной и Восточной Европы*

Год	Квота в целом	ЕС-6	ЕС-12	ЕС-15
1980	24,6	10,7	12,4	
1990	24,3	11,4	14,1	
1995	31,3	13,4	15,8	18,0
1998	32,8	16,7	19,0	21,3
2001	33,0	20,8

* Источник: рассчитано автором по: International trade statistics 2002, WTO; The World Factbook 2002 (CIA); Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века: почему не интегрируются страны СНГ. М., 2001. С. 268.

на пятнадцать стран Евросоюза пришлось 20,8%. Особенно заметна высокая степень притяжения стран ЦВЕ к шести странам, составляющим ядро ЕС.

Полномасштабная внешнеэкономическая переориентация стран Центральной Европы обеспечивалась капиталовложениями со стороны стран Европейского Союза. По оценкам Комиссии ЕС, на 1 января 1999 г. только накопленные прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в их экономику достигли 37 940 млн евро, что составило 78,8% общего объема ПИИ, поступивших в эти страны. Кроме значительных иностранных инвестиций страны Центральной Европы начали получать значительную финансовую, техническую и политическую поддержку со стороны западных государств, как только стало очевидно, что первые вступили на путь радикальных реформ. В июле 1989 г. «большая семерка» западных держав решила предоставить помощь пионерам перехода к рыночной экономике – Венгрии и Польше. В рамках этой коллективной помощи Евросоюз разработал свою собственную программу PHARE. Позднее программа PHARE была распространена на Чехию, Словакию, Албанию, Болгарию, Румынию, страны Балтии, Словению, Хорватию, Македонию, Черногорию, Боснию и Герцеговину и даже Албанию.

Таким образом, экономический кризис СССР и мировой социалистической системы привел к полномасштабной внешнеэкономической переориентации центральноевропейских стран и геополитическому сдвигу в виде дезинтеграционных и новых интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Существенно ослабло экономическое взаимодействие стран Центральной Европы с Россией, которая утратила статус доминирующего внешнеторгового партнера.

Вследствие системного кризиса социалистической системы распались не только Совет Экономической Взаимопомощи и Организация Варшавского Договора, но и моногосударственные политические и экономические организмы федеративного типа – Советский Союз, Чехословакия, Югославия. Совершенно естественно центральноевропейские страны стали искать возможности вступления в западноевропейский интеграционный комплекс. В начале 90-х годов стало назреть очередное (четвертое) расширение Европейского Союза, а также

расширение Североатлантического альянса на восток. В Центральной Европе появилось несколько региональных интеграционных инициатив, имеющих своей целью способствовать экономическому развитию центральноевропейских стран, в том числе для ускорения вступления этих стран в ЕС и НАТО было образовано переходное интеграционное образование – Вышеградская группа, которая позже трансформировалась в Центральноевропейскую зону свободной торговли (ЦЕССТ).

Организационно-правовая подготовка вступления центральноевропейских стран в институционально-правовое и политическое пространство Евросоюза начала осуществляться после того, как их национальные хозяйства уже в довольно высокой степени были втянуты в экономическое пространство ЕС. В 2004 г. в ЕС вступили восемь стран Центральной Европы – Венгрия, Польша, Чехия, Словакия и Словения, а также Эстония, Латвия и Литва. Кроме того, в Евросоюз были приняты Кипр и Мальта.

К началу глубоких реформ в центральноевропейских странах уже существовали соглашения о торговле и сотрудничестве с ЕС, заключенные в период с декабря 1988 г. по март 1991 г. Как только в центральноевропейских странах СЭВ произошли демократические преобразования, Комиссия ЕС распространила на импорт из этих стран общую систему торговых преференций и устранила количественные ограничения.

Следующим этапом стало заключение с ними так называемых европейских соглашений (Europe Agreements), которые по существу являются договорами об ассоциации с ЕС. Они предусматривают постепенное (в пределах десяти лет) введение свободной торговли, создание институциональных структур для политического диалога между этими странами и ЕС и провозглашают в качестве конечной цели вступление ассоциированных государств в ЕС. Такая ассоциация и должна создать экономические и политические условия для вступления.

Страны-кандидаты со своей стороны обязаны осуществлять крупномасштабные реформы в сфере ценообразования, налогообложения, государственного субсидирования экономики, денежно-кредитной политики и организации внешней торговли в целях предстоящей адаптации к действующим в ЕС жестким правилам. Но еще до вступления в силу европейских соглашений, в июне 1993 г. на саммите в Копенгагене, лидеры стран ЕС сочли необходимым ускорить названный процесс. Было принято важное принципиальное реше-

ние о дальнейшей программе расширения Евросоюза в восточном направлении. Заявлено, что любая из ассоциированных стран может стать членом ЕС, если она отвечает трем основным критериям: стабильности институтов, гарантирующих демократию, верховенство закона, соблюдение прав человека и защиту меньшинств; реально функционирующей рыночной экономике и способности справиться с давлением конкуренции внутри единого рынка ЕС; способности принять на себя все обязательства члена ЕС, включая приверженность целям политического, экономического и валютного союза.

В декабре 1999 г. на Хельсинкском саммите выход был найден в виде так называемого «принципа регаты»: все 12 стран-кандидатов допускаются к переговорам, но результат их «марафона» будет зависеть от того, кто из них раньше сумеет добиться наибольшего соответствия «копенгагенским критериям». К такому выбору подтолкнул разразившийся летом 1999 г. косовский кризис, заставивший по-новому оценить стратегическое значение балканских соседей Югославии – Болгарии и Румынии. Боснийский, и позже косовский кризисы побудили ЕС пойти еще дальше и принять меры по стабилизации социально-экономического и политического положения в зоне самой бывшей Союзной Федеративной Республики Югославия.

После Дейтонского мирного урегулирования Евросоюз начал так называемый процесс стабилизации и ассоциации, в рамках которого заключены соглашения об ассоциации с Албанией и Македонией и предоставлены торговые преференции Боснии, Герцеговине и Хорватии.

В октябре 2002 г. комиссия ЕС приняла принципиальное решение о вступлении 13 стран в Евросоюз. В список стран, переговоры с которыми прошли на саммите ЕС в Копенгагене в декабре 2002 г., вошли три бывшие советские республики – Литва, Латвия и Эстония, пять стран бывшего социалистического содружества – Венгрия, Польша, Словакия, Словения, Чехия, а также два островных государства – Кипр и Мальта. В апреле 2003 г. Комиссия ЕС подписала договоры о вступлении в Евросоюз этих десяти государств, а их формальное присоединение должно было состояться в 2004 году. Два других кандидата – Болгария и Румыния, по словам председателя Еврокомиссии Романо Проди, сами предложили более отдаленный срок (2007 г.) своего присоединения к Евросоюзу. Данный срок яв-

ляется условным и будет полностью зависеть от успехов Болгарии и Румынии в области экономических реформ.

Таким образом, лидеры 15 стран поддержали предложение Европейской Комиссии о приеме новых государств. В принятом ими заявлении говорится, что эти 10 стран «соответствуют политическим критериям», необходимым для приема, и они «смогут соответствовать экономическим требованиям и выполнять обязанности, вытекающие из их участия [в ЕС], с начала 2004 года».

Главам государств и правительств «пятнадцати» удалось преодолеть разногласия относительно финансирования этого процесса. По оценкам Европейской Комиссии, вступление в ЕС 10 стран обойдется нынешним членам Союза до 2006 года в 23 млрд евро, причем значительная часть этой суммы пойдет на оказание помощи новым партнерам в рамках единой сельскохозяйственной политики. В связи с этим Германия предлагала вообще сократить размеры этих выплат, против чего возражала Франция, в экономике которой сельское хозяйство играет более заметную роль²⁶.

Отсутствие эффективного решения институциональной реформы ЕС, конечно, не закрыло двери для кандидатов, однако это значительно затруднит его работу как квазифедеративного образования и дальнейшее углубление интеграционных процессов. Это делает наиболее вероятным развитие интеграционных процессов по «английскому варианту» – формированию Европейского Союза как конгломерата независимых государств. Как отмечалось выше, такая ситуация делает особенно актуальной концепцию Центральной Европы в качестве связующего звена между восточной и западной частью Европы.

Проведенные в 1991 г. странами ЦЕ двусторонние переговоры о заключении соглашения об объединении с ЕС, высветили для них масштабы требующих решения проблем, что подтвердило целесообразность их совместного преодоления через развитие внутрирегионального экономического сотрудничества. Этой концепции соответствовало мнение, что существуют естественные условия малой интеграции, когда центральноевропейские страны могут создать тесную группу в центре европейского континента, граничащую непосред-

²⁶ По информации Интерфакс-Европа, 25.10.02.

редственно со странами Европейского Союза. В то же время существовала противоположная оценка необходимости и возможности малой интеграции, которая определялась тем, что интеграционный энтузиазм общественности стран ЦЕ прочно связывался с ЕС, а отсюда попытки тесного сотрудничества в субрегиональном варианте вызывали значительный и стойкий скептицизм.

Экономические выгоды малой интеграции все-таки одержали верх над политическими опасениями. Немалую роль в создании объединения сыграли настойчивые рекомендации западных экспертов о необходимости активизации торговли в Центральноевропейском регионе для смягчения социально-экономических последствий перехода к рынку и подготовки интеграции в ЕС. К факторам, предопределившим создание данной группы, нужно также отнести ликвидацию механизмов торгово-экономического, промышленного и технологического сотрудничества в рамках прежних интеграционных структур (СЭВ) при одновременной постановке этими странами перед собой крайне сложных задач: в сжатые сроки добиться коренных преобразований отношений собственности и подъема экономики в условиях рыночных методов хозяйствования.

В результате в Центральноевропейском регионе в течение 90-х годов возникло множество субрегиональных интеграционных образований: Совет государств Балтийского моря, Организация субрегионального сотрудничества государств Балтийского моря, Центральноевропейская инициатива, Организация Черноморского экономического сотрудничества и т. д., а также Центральноевропейское и Балтийское соглашения о свободной торговле. Два последних, безусловно, оказывали наибольшее влияние на развитие внешнеэкономических связей России со странами региона.

* * *

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы. В конце 80-х и начале 90-х годов на пространстве восточного блока активно развивались дезинтеграционные процессы, в результате которых на политической карте мира образовался ряд суверенных государств. В целом их можно разделить на две группы: представители первой – центральноевропейской – группы провозгласили сво-

ей целью вступление в евро-атлантические структуры, второй – предпочли создать собственное интеграционное образование на месте бывшего Советского Союза.

В течение 90-х годов происходила изоляция России из Центральной Европы, вытеснение российских товаров с рынков стран региона и их внешнеэкономическая переориентация, что привело к сокращению объемов торгово-экономического взаимодействия и деградации товарной структуры товарооборота между Россией и странами Центральной Европы. Итогом развития субрегиональной интеграции в Центральной Европе стало образование между участниками центральноевропейской ЗСТ и странами Евросоюза к началу 2001 г. зоны беспошлинной торговли промышленными товарами и частичной либерализации условий торговли сельскохозяйственными товарами.

1.3. Построение новых договорно-правовых и институциональных основ экономического сотрудничества

В течение 1990–1993 гг., предвидя неизбежный развал СЭВ, многие бывшие партнеры России (СССР) по этой организации заключили двусторонние соглашения с СССР о переходе на новый механизм взаимных экономических связей, а также соглашения с Россией о торговле и сотрудничестве, о взаимном учреждении торгпредств и создании межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Было положено начало созданию договорно-правовой основы внешнеэкономического сотрудничества на рыночной основе.

К середине 90-х годов многие основополагающие документы с большинством центральноевропейских стран были уже заключены, однако межгосударственная договорно-правовая база экономического сотрудничества продолжала формироваться усилиями экономической дипломатии наших стран. В это время практически со всеми странами Центральноевропейского региона были подписаны такие важные межправительственные документы, как соглашения о взаимном поощрении и защите инвестиций, об избежании двойного нало-

гообложения, об урегулировании задолженности. Кроме этого, стороны значительно продвинулись в разработке и заключении межведомственных соглашений между нашими странами.

Действующие между Россией и центральноевропейскими странами (за исключением Эстонии) соглашения о предоставлении друг другу режима наибольшего благоприятствования дополняются использованием преференциальных соглашений (см. табл. 1.3). Так, Словения, Болгария, Румыния, Хорватия, Македония и Албания входят в перечень стран-пользователей схемой преференций РФ, а в августе 2000 г. между Россией и Югославией было заключено соглашение о свободной торговле.

Таблица 1.3

Характеристика торгового режима, действовавшего между Россией и странами Центральной Европы в 2000–2003 гг.*

Страны	Действие режима наибольшего благоприятствования	Действие режима свободной (беспошлинной) торговли	Пользование схемой преференций России для развивающихся стран
Литва	да	нет	нет
Латвия	да	нет	нет
Эстония	нет	нет	нет
Польша	да	нет	нет
Чехия	да	нет	нет
Словакия	да	нет	нет
Венгрия	да	нет	нет
Словения	да	нет	да
Хорватия	да	нет	нет
Босния и Герцеговина	да	нет	нет
Македония	да	нет	да
Сербия и Черногория	нет	да	нет
Албания	да	нет	да
Болгария	да	нет	да
Румыния	да	нет	да

* Источник: Информация Международного центра развития внешнеэкономической деятельности «Кадуцей».

Россия обладает наиболее развитой правовой основой для двустороннего экономического сотрудничества, прежде всего, со странами Вышеградской группы, а также Словенией, Болгарией, Сербией и Черногорией: действует около 60–70 соглашений разного уровня. Из них около 20 документов приходится на блок межправительственных соглашений, примерно столько же – на различные межведомственные соглашения, а также около 20–30 – на пакет межрегиональных соглашений, заключенных между администрацией российских регионов, с одной стороны, и правительством центральноевропейского государства или администрацией области этого государства, с другой.

В целом такая трехуровневая юридическая база достаточно успешно обслуживала экономическое сотрудничество между Россией и другими странами Центральной Европы во второй половине 90-х, однако вступление Литвы, Латвии, Эстонии, Польши, Венгрии, Чехии, Словакии и Словении в Европейский Союз в 2004 г. вызывало необходимость пересмотра части заключенных ранее соглашений. После вступления эти страны передали определенную часть своего экономического суверенитета органам ЕС, в частности, все вопросы относительно уровней таможенных пошлин и других норм стали определяться не национальными правительствами, а Комиссией Евросоюза.

В связи со вступлением восьми центральноевропейских стран в ЕС ряд прежних двусторонних соглашений заменяется Соглашением о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС (СПС), которое вступило в силу 1 декабря 1997 г. СПС устанавливает безусловный режим наибольшего благоприятствования в торговле, а также содержит обширный раздел мер по таможенному, инвестиционному, финансовому, отраслевому, научно-техническому и социальному сотрудничеству.

Распространение общепринятых для ЕС норм на рынки стран ЦЕ, а также грядущее вступление России в ВТО обеспечат предсказуемость торгово-экономических отношений. После вступления восьми центральноевропейских стран в ЕС все основные составляющие торгово-политического режима на рынке определяются Брюсселем, однако сохраняются возможности развивать договорно-правовую базу на двусторонней основе. В связи с этим возрастает роль межрегио-

нальных соглашений, а также деятельность двусторонних межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, а также сотрудничество торгово-промышленных палат стран.

К началу 2001 г. российская сторона заключила 45 соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве на региональном уровне с Венгрией, 52 – с Польшей, 39 – со Словакией, 17 – с Чехией, 9 – с Хорватией, по 6 – с Болгарией и Румынией, 4 – с Македонией и 14 – с Югославией. Установление и усиление прямых внешнеэкономических связей российских регионов с центральноевропейскими партнерами способствует повышению эффективности внешнеэкономического сотрудничества, более динамичному экономическому развитию региональных экономик, а также экономической стабильности регионов.

В течение 90-х годов в Москве были открыты Чешско-российская и Польско-российская торговые палаты, а при посольствах ряда центральноевропейских стран (Чехии, Болгарии, Югославии и др.) действуют коммерческо-технические бюро, промышленно-торговые информационные центры, представительства мэрий центральноевропейских столиц и другие организации. После вступления этих стран в ЕС значение вышеперечисленных учреждений существенно увеличится.

В рамках СЭВ не существовало таможенных пошлин, однако после исчезновения этой организации центральноевропейские страны и Россия приняли решение развивать двустороннюю торговлю на основе предоставления друг другу режима наибольшего благоприятствования. Начиная с 1990 г., центральноевропейские импортеры российской продукции были вынуждены выплачивать таможенные пошлины, средний уровень которых колебался в разных странах от 5 до 17%. Но так как Россия не является членом ВТО, российские товары подлежат обложению различными паратарифными мерами (таможенный сбор, статистический сбор и др.), которые составляют приблизительно 5–6%, в результате чего цены российских товаров на центральноевропейских рынках значительно возросли.

Применяемые по отношению к российским товарам паратарифные меры, особенно статистический сбор, носят фискальный характер. Правда, подписание рядом центральноевропейских стран Европейской энергетической хартии во второй половине 90-х годов обя-

зало их отменить таможенные и статистические сборы на российские энергоносители, что существенно снизило таможенное обложение российского импорта.

Региональная интеграция в Центральной Европе и сложившаяся в течение 90-х годов система договоров о свободной торговле в рамках ЕС, ЕАСТ, ЦЕССТ и Балтийского соглашения о свободной торговле способствовали понижению ценовой конкурентоспособности российских товаров по отношению к их европейским аналогам. Например, ставка болгарских таможенных пошлин на ввозимые из России тракторы составляет 22%; на легковые автомобили – 13–15%, грузовые – 15 и 25%, в то время как для стран ЕС и ЦЕССТ с 2001 г. действуют нулевые таможенные пошлины. Таможенные тарифы стран Центральной Европы (за исключением Румынии) и Европейского Союза основаны на принципе тарифной эскалации, что, учитывая современную товарную структуру российского экспорта, способствует закреплению за Россией топливно-сырьевой специализации экспорта в европейские страны.

Средняя номинальная ставка таможенных тарифов в Евросоюз составила в 1999 г. 5%, в том числе 10% – для сельскохозяйственной продукции и 4,2% – для промышленных изделий (см. табл. 1.4). Большинство центральноевропейских государств имело до вступления более высокий, чем в ЕС, уровень таможенного обложения. Вступление ряда центральноевропейских стран в ЕС в 2004 г. наложило на них обязательство введения таможенного тарифа Европейского Союза. Это вызвало снижение среднего уровня таможенных ставок восьми центральноевропейских стран примерно на 5,8% для сельскохозяйственной продукции и 1,2% – для промышленных изделий. Особенно сильно уменьшилась средняя ставка таможенных пошлин Польши, Венгрии и Словении, соответственно, на 10,9%, 7,4% и 5,6%.

Уровень ставок таможенных пошлин в России составил 12,6% (1997 г.), что выше аналогичного показателя Евросоюза, Чехии, Словакии, Литвы и Латвии, прежде всего, за счет более высоких пошлин на промышленные изделия, однако ввиду грядущего вступления нашей страны в ВТО средний уровень таможенных тарифов также понизится.

Таблица 1.4

**Средние номинальные ставки таможенных пошлин (РНБ)
в странах Центральной Европы, Евросоюзе и России (в %)***

Страны	Год	Все товары	Сельскохозяйственная продукция	Промышленные изделия
Россия	1997	12,6	10,9	13,4
Евросоюз	1999	5,0	10,0	4,2
Литва	1997	4,6	9,1	2,7
Латвия	1998	5,8	14,0	2,5
Эстония	1998	0,0	0,0	0,0
Польша	1999	15,9	32,8	10,9
Чехия	1999	6,8	12,3	5,4
Словакия	1999	6,4	12,4	4,6
Венгрия	1999	12,4	32,2	7,4
Словения	1996	10,6	13,8	9,9
Румыния	1999	13,1	23,6	10,7
Болгария	1998	17,6	26,8	15,3

* Источник: рассчитано автором по: WTO, IDB CD ROM 2000 and Trade Policy Review, various issues, 1993–2000, World Bank, World Development Indicators, 2000.

Членство большинства стран Центральной Европы в ВТО также способствует снижению ставок их таможенного тарифа, так как на эти страны распространяются обязательства по снижению, взятые по итогам Уругвайского раунда. Для российских промышленных товаров импортные тарифы Польши в 1995–2001 гг. снизились на 38%, для сельскохозяйственных продуктов – на 36%, импортные тарифы Венгрии уменьшались, соответственно, на 28 и 32%.

Более точным показателем уровня таможенного обложения является средневзвешенная ставка таможенной пошлины, рассчитанная с учетом товарной структуры российского экспорта. Средний уровень таможенного обложения российских товаров, поставляемых на рынок ЕС в рамках Общей системы преференций, не превышает 1%. Однако на средний уровень пошлины очень значительное вли-

яние оказывает нулевая ставка таможенного тарифа для энергоносителей, которые составляют около 70 % российского экспорта в этот регион.

Вступление в силу в 1997 г. новых унифицированных правил происхождения товаров в рамках Паневропейской кумулятивной системы (ПКС), объединившей 29 стран (страны ЕС, ЕАСТ, ЦЕССТ, Балтии), в определенной степени ущемляет интересы российских экспортеров. В рамках ПКС ввозимые товары не облагаются пошлинами, если они не менее чем на 50% (в отношении автомобильной продукции – на 60%) состоят из отечественного (ранее экспортированного) продукта. Это дает преимущество импорту из стран ПКС по сравнению с Россией.

Переход на единую ставку таможенного тарифа в Евросоюзе после его расширения может негативно сказаться на экспорте ряда российских товаров в Восточную Европу. «В целом уровень таможенного тарифа в 10 государствах, вступающих в ЕС, снизится с 9% до 4%, действующих сейчас в Евросоюзе, – заявила руководитель департамента многосторонних переговоров Минэкономразвития РФ Елена Данилова. Но в действительности нас интересуют конкретные позиции российского экспорта [...], положение по которым может ухудшиться»²⁷. В частности, возможно ухудшение положения с экспортом таких товаров, как алюминий, минеральные удобрения, древесные плиты, ряд химических товаров, продукция сельского хозяйства.

Таким образом, субрегиональная интеграция в Центральной Европе, образование центральноевропейской и балтийской зон свободной торговли и их фактическое включение в единое экономическое пространство Евросоюза снизило ценовую конкурентоспособность товаров российских производителей еще до расширения ЕС.

Членство центральноевропейских государств в ВТО и грядущее расширение ЕС вызовет снижение среднего уровня таможенных тарифов, хотя возможно, что ставки импортных таможенных пошлин для некоторых важных товаров российского экспорта увеличатся. В целом же снижение уровня таможенного обложения в центральноевропейских странах и России создаст благоприятные условия для развития

²⁷ Интерфакс. 11 апр. 2003. <<http://www.interfax.ru/>>.

торговли между ними. В результате уменьшения эффекта дохода и эффекта передела произойдет перераспределение доходов от правительств и производителей в пользу потребителей, а вследствие эффекта защиты и потребления снизятся объемы и издержки производства в ранее защищенных отраслях, и увеличится потребление. Таким образом, снижение уровня таможенных ставок приведет к улучшению позиции потребителей и увеличению эффективности национальных хозяйств России и центральноевропейских стран в целом.

Значительная роль в ограничении доступа российских производителей на рынки Центральной и Западной Европы принадлежит нетарифным ограничениям: квотированию, лицензированию, требованиям к качеству товаров (техническим стандартам) и антидемпинговым мерам. Количественные ограничения на импорт российских товаров касаются, прежде всего, энергоемкой продукции, которая в результате более низких внутренних цен на энергоносители в России составляет существенную конкуренцию центральноевропейским производителям. Кроме того, центральноевропейские правительства рассматривали эти инструменты как способ частично сократить существенное негативное сальдо в торговле с Россией.

Например, в 1997 г. в Венгрии обязательному лицензированию подлежало 70% импорта из стран СНГ, а на 2% распространялись количественные ограничения. Квотирование и обязательное лицензирование наиболее часто применяются по отношению к российским изделиям из стали и чугуна, асбестоцементным плитам, минеральным удобрениям, автомобильным покрышкам, а также некоторым видам сельскохозяйственного сырья. Однако членство большинства центральноевропейских государств в ВТО и вступление в ЕС делает эти меры внешнеэкономического регулирования неперспективными, а основным видом нетарифных ограничений становятся контроль импорта на предмет соответствия европейским техническим стандартам, нормам безопасности и качества, а также антидемпинговые процессы.

Переход центральноевропейских стран на более жесткие стандарты и нормы Европейского Союза во второй половине 90-х годов негативно повлиял на развитие торгово-экономического сотрудничества России с этими странами. Отсутствие соглашений о признании сертификатов качества поставляемой продукции стало одной из при-

чин снижения объемов торговли и привело к необходимости пользоваться посредничеством специализированных третьих фирм, что снизило положительный эффект от участия в международном разделении труда и отрицательно сказалось на эффективности торгово-экономического сотрудничества.

Таким образом, важным условием увеличения российского экспорта и развития промышленного сотрудничества с Центральноевропейским регионом является активизация работы по созданию однородной правовой среды и обеспечению технологической совместимости со странами Евросоюза, в том числе упрощению порядка получения сертификатов на ввоз товаров в Россию и центральноевропейские страны.

В области устранения технических барьеров заметную роль играют совместные комиссии по торговле и экономическому сотрудничеству, а также двусторонние торгово-промышленные палаты, которые осуществляют работу по взаимной аккредитации лабораторий в сертификационных системах стран-партнеров. Особое значение может иметь заключение соглашения между государственными органами (комитетами) по стандартизации и метрологии о сотрудничестве в области взаимного признания результатов работ по сертификации²⁸. Итогом такого взаимодействия должно стать взаимное признание (гармонизация) систем сертификации государств-партнеров.

Подобное соглашение действует между Россией и Болгарией. В нем намечено совместно создать условия производителям (продавцам) для обеспечения качества и безопасности продукции, являющейся предметом торговли между Россией и Болгарией, при соблюдении норм международного права и действующего законодательства каждого из государств. Суть закрепленного в соглашении механизма заключается в том, что испытания для получения действующих в Болгарии сертификатов на продукцию предприятий России могут проводиться в российских испытательных лабораториях, аккредитованных Болгарской службой аккредитации, а испытания с целью выдачи сер-

²⁸ Штейнхофф Я. Польская экономика в 90-е годы: проблемы и достижения (Беседа с министром экономики Республики Польша Янушем Штейнхоффом) // Внеш. торговля. 2000. № 1. С. 4–6.

тификатов, действующих в России на продукцию предприятий Болгарии – в испытательных лабораториях Болгарии, аккредитованных в Российской системе аккредитации. Россия и Болгария признают результаты испытаний взаимопоставляемой продукции, проведенных испытательными лабораториями, действующими в международных системах сертификации, членами которых являются обе страны.

Наряду с расхождением в системах стандартизации и сертификации между Россией и центральноевропейскими странами, в странах-кандидатах на вступление в ЕС начали практиковаться антидемпинговые процедуры в отношении таких российских товаров, как уголь, азотные удобрения, аммиачная селитра, горячекатаный толстолистовой прокат.

Применение антидемпинговых мер к российскому экспорту является существенным фактором торгово-политического режима на западноевропейском и центральноевропейском рынке, который, по всей видимости, не будет ослабевать²⁹. Дело в том, что Евросоюз предоставил России статус страны с рыночной экономикой (29 мая 2002 года), что очень важно в плане антидемпинговых мер в отношении российских товаров. Однако в то же время поправки в антидемпинговое законодательство, готовящиеся Еврокомиссией, фактически предполагают продолжение того торгового режима, который применялся к России, когда она не имела статуса страны с рыночной экономикой. Эти изменения лишают Россию возможности использовать конкурентные преимущества, которые обеспечиваются низкими ценами на энергоносители на внутреннем рынке³⁰.

Наряду с нетарифными мерами на российский экспорт в страны Центральной Европы существенное влияние оказывает требование ЕС и НАТО о диверсификации зарубежных закупок товаров, имеющих стратегическое значение с целью избежания чрезмерной зависимости от одного поставщика. В соответствии с «энергетическими» директивами и другими согласованными решениями в рамках ЕС страны – члены и страны-претенденты на вступление в Евросоюз дол-

²⁹ Иванов И. Расширение Евросоюза и интересы России // Экономист. 2001. № 3 С. 81.

³⁰ Еврокомиссия официально признала российскую экономику рыночной и одновременно одобрила поправки в антидемпинговое законодательство // Внешнеэкономическое обозрение, 2002. № 31.

жны гарантировать бесперебойность поставок за счет собственных ресурсов, запасов или по импорту. При этом необходимой признается диверсификация импортных источников получения энергоресурсов (не более 30% объема поставок из одного источника). Кроме этого, НАТО запрещает своим членам зависеть от импорта энергоносителей из государств вне зоны Альянса более чем на 25% национальных потребностей в энергетических ресурсах.

Для укрепления энергетической безопасности центральноевропейские страны увеличивают эксплуатацию отечественных источников, ведут строительство дополнительных газо- и нефтехранилищ, расширяют доступ к трубопроводам западноевропейских стран, но наиболее существенным элементом становится поиск альтернативных источников снабжения.

В настоящее время некоторым странам региона (Чехии, Венгрии и Польше) удалось сократить свою зависимость от российских поставок топлива. Подключение к нефтегазотранспортным системам западноевропейских стран позволяет покрыть часть импортных потребностей центральноевропейских стран из альтернативных источников – прежде всего за счет энергоресурсов Норвегии (шельфовые месторождения Северного моря) и Алжира.

Доля поставок энергетического сырья из России в центральноевропейские страны в настоящее время составляет в среднем 75% спроса. Поставки российских товаров ядерного цикла в ряд стран-кандидатов на присоединение составляют около 90% их потребления, в то время как Евросоюз установил для России долю лишь в 20%.

После вступления в ЕС страны Центральной Европы будут обязаны осуществить программу диверсификации своего энергетического импорта, однако это потребует значительных инвестиций в транспортную и перерабатывающую отрасли ТЭК этих стран. Кроме этого, поставки российского газа на центральноевропейский рынок осуществляются по минимальным ценам (в среднем около 72 долл. за 1000 кубометров природного газа)³¹, что вряд ли будет возможно в случае норвежских или алжирских поставок. Осуществ-

³¹ Пташек Я. Стратегия обеспечения Польши газом // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 2. С. 37–42.

ление программы диверсификации энергоимпорта создает серьезные предпосылки для сокращения поставок российских энергоносителей на центральноевропейский рынок.

* * *

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Сокращение объемов торгово-экономического взаимодействия и деградация товарной структуры товарооборота между Россией и странами Центральной Европы произошли в результате действия следующих факторов:

- кризиса экономики всех бывших восточноевропейских стран, обусловленного трансформационными процессами;
- жесткого сценария демонтажа прежних механизмов приоритетного экономического сотрудничества в рамках СЭВ или единого экономического пространства СССР;
- перехода от режима беспошлинной торговли в рамках СЭВ к режиму наибольшего благоприятствования, в результате чего центральноевропейские страны стали применять тарифные (импортные пошлины, тарифные квоты) и нетарифные меры (лицензирование, количественные ограничения, требования к сертификации товаров и др.) регулирования внешней торговли;
- либерализации внешнеторговых режимов центральноевропейских стран в отношении друг друга и западноевропейских государств вследствие интеграции их в экономическое пространство Евросоюза и субрегиональной интеграции.

Вступление центральноевропейских стран в ЕС и НАТО приведет к следующим последствиям для торгово-экономического сотрудничества России со странами Центральной Европы.

В среднесрочной перспективе в связи со вступлением центральноевропейских стран в ЕС в полную силу вступят нормы законодательства ЕС в области энергетики (в частности, требования о диверсификации источников импорта энергоресурсов, условия транспортного протокола Европейской энергетической хартии), что может привести к сокращению поставок энергоносителей (потери составят несколько миллиардов долларов). Распространение на страны ЦЕ

принципов энергетической политики ЕС принесет наиболее значительный ущерб торгово-экономическому сотрудничеству России со странами ЦЕ.

Переход на единый тариф ЕС принесет смешанный эффект, однако, скорее всего, результат будет отрицательным, так как на ряд значимых товаров российского экспорта в ЕС (в т.ч. на природный газ) действуют более высокие таможенные пошлины. Негативное влияние количественных мер ограничения импорта может снизиться, однако у России возникнут торгово-экономические потери, связанные с распространением на страны ЦЕ количественных ограничений ЕС на поставки российской стали. Кроме того, экономический ущерб России может принести возрастание роли антидемпинговых мер и требований к сертификации товаров в соответствии со стандартами ЕС.

После вступления центральноевропейских стран в ЕС основное содержание торгово-политического режима будет определяться Еврокомиссией, которая будет взаимодействовать с российским правительством в институциональных рамках Комитета сотрудничества Россия – ЕС на основе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. Тем не менее, остаются возможности регулирования торгово-экономического сотрудничества нашей страны с государствами ЦЕ на двусторонней основе: работа межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, развитие механизмов сотрудничества на уровне регионов, торгово-промышленных палат и др.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

2.1. Динамика внешнеторгового оборота: этапы и особенности

Системная трансформация экономики стран Центральной и Восточной Европы изменила их место в системе международного разделения труда, сказалась на динамике внешнеторгового оборота. Доминантой внешнеэкономической политики постсоциалистических государств стала интеграция в мировую экономику.

Динамику внешнеторгового оборота России со странами Центральной Европы (см. рис. 2.1) рассмотрим на примере шести из пятнадцати стран Центральноевропейского региона – Польши, Румынии, Чехии, Венгрии, Словакии и Болгарии, так как на эти страны приходится около семидесяти процентов товарооборота России в 1992–2001 гг. Анализ динамики российского товарооборота дает возможность выделить несколько этапов в развитии торгово-экономического сотрудничества.

Вследствие кризиса экономического сотрудничества в рамках СЭВ и глубоких изменений в экономике социалистических стран, связанных с системной трансформацией, объем торговли между странами начал сокращаться еще во второй половине 80-х годов. С 1989 по 1991 гг. внешнеторговые обороты СССР с Чехословакией, Польшей и Венгрией снизились более чем на 50%. Роспуск СЭВ и демонтаж механизмов внешнеэкономического сотрудничества привели к дальнейшему сокращению торговли между Россией и основными центральноевропейскими партнерами, которая в 1994 г. достигла своего минимального значения – 8,2 млрд долл., при этом российский экспорт составил 70%, а импорт – 61,8% от уровня 1992 г.

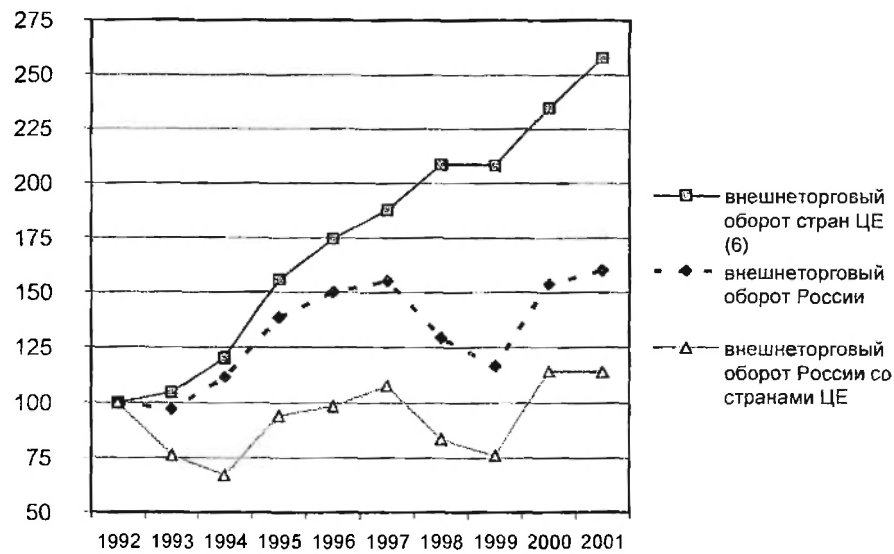

Рис. 2.1. Динамика внешнеторгового оборота России с шестью странами Центральной Европы в 1992–2001 гг. (1992=100%)*

* Источник: рассчитано автором по: Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации: Сб. ГТК РФ за 1994–2001 гг.; International trade statistics, WTO. 2000–2002.

С 1995 по август 1998 г. спад товарооборота был приостановлен и начался его рост. Так, экспорт России возрастал в среднем на 21% ежегодно, а импорт из центральноевропейских государств – на 8%. При этом наибольшими темпами возросли импортные поставки из Польши, Словакии и Венгрии. Рост российского экспорта в центральноевропейские страны в 1995–1997 гг. обеспечивался поставками энергоносителей в условиях положительной динамики цен на нефть.

Начало следующего этапа в торгово-экономических отношениях связано с российским финансовым кризисом в августе 1998 г., в результате которого объем взаимной торговли сократился в 1999 г. по сравнению с уровнем 1997 г. почти на 30%. При этом импортные поставки из центральноевропейских стран сократились более чем в два раза, а российский экспорт – на 18,7%. В 2000–2001 гг. объем товарооборота достиг докризисного уровня в первую очередь за счет

увеличения объема российского экспорта, который вырос в 2001 г. по сравнению с 1997 г. на 22%, тогда как импортные поставки из стран ЦЕ составили 61,4% от уровня 1997 г.

Итак, в процессе трансформации торгово-экономических связей России со странами Центральной Европы можно выделить три периода – глубокого кризиса торговых отношений (с 1989 по 1994 г.), стабилизации (с 1995 по август 1998 г.) и современного торгово-экономического сотрудничества.

Объем российско-центральноевропейского товарооборота в 90-х годах колебался на уровне 1992 г., в то время как объемы внешней торговли центральноевропейских стран и России возросли за этот период более чем в 2,5 и 1,5 раза, соответственно (см. рис. 2.1). Таким образом, в период трансформации Россия и страны Центральной Европы развивали торгово-экономическое сотрудничество прежде всего с третьими странами.

Анализ динамики товарооборота между Россией и шестью крупнейшими странами Центральноевропейского региона позволил выделить три периода трансформации российско-центральноевропейского торгово-экономического сотрудничества и определить взаимную значимость торговых партнеров в 90-х годах. Совокупный экспорт пятнадцати стран ЦЕ (см. табл. 2.1 и табл. 2.2) на российский рынок в 1995 г. составил 5 млрд долл., в 1996 г. – 3,9 млрд долл. и в 1997 г. – 5,3 млрд долл., однако в результате российского финансового кризиса объем поставок сократился до 3,8 млрд долл. в 1998 г. и в 1999 г. достиг рекордно низкого уровня – 2,1 млрд долл.

Таблица 2.1

Объем импорта России из стран ЦЕ в 1995–2001 гг., млн долл.*

	1995	1997	1999	2001
Центральная Европа, в том числе:	5 027	5 299	2 086	3 158
Балтийский регион	1 038	1 028	299	552
Латвия	376	308	97	239
Литва	387	460	126	210
Эстония	275	260	76	103

Окончание табл. 2.1

	1995	1997	1999	2001
Вышеградская четверка	2 896	3 146	1 365	1 990
Польша	1 321	1 354	602	952
Чехия	438	586	343	463
Словакия	294	285	106	132
Венгрия	842	921	313	443
Балканский регион	1 094	1 125	422	615
Словения	341	330	117	242
Югославия	8	160	53	65
Хорватия	141	163	91	77
Босния и Герцеговина	0	9	5	5
Болгария	471	261	108	138
Румыния	132	202	48	89

* Источник: рассчитано автором по: Таможенная статистика внешней торговли РФ: Сб. ГТК за 1995–2001 гг.; World merchandise trade by region and selected economy. Merchandise Trade Section, Statistics Division, WTO. <<http://www.worldbank.org/data/onlinebases/onlinebases.html>>; а также данные национальных статистических служб стран Центральной и Восточной Европы.

Таблица 2.2

Значение импорта России из стран Центральной Европы для внешней торговли этих стран в 1995–2001 гг.*

Страны / Регионы	Доля стран ЦЕ в импорте России из стран дальнего зарубежья, %				Доля России в экспорте стран ЦЕ, %			
	1995	1997	1999	2001	1995	1997	1999	2001
Центральная Европа, в том числе:	15,2	13,7	9,6	10,4	5,7	4,9	1,8	2,1
Балтийский регион	3,1	2,6	1,4	1,8	32,8	12,1	3,9	5,6
Латвия	1,1	0,8	0,4	0,8	54,1	18,5	5,7	12,0
Литва	1,2	1,2	0,6	0,7	29,5	11,9	4,2	4,6
Эстония	0,8	0,7	0,3	0,3	23,8	8,8	2,6	3,1
Вышеградская четверка	8,7	8,1	6,2	6,5	4,4	4,1	1,5	1,8
Польша	4,0	3,5	2,8	3,1	5,8	5,3	2,2	2,6
Чехия	1,3	1,5	1,6	1,5	2,0	2,6	1,3	1,4

Окончание табл. 2.2

Страны / Регионы	Доля стран ЦЕ в импорте России из стран дальнего зарубежья, %				Доля России в экспорте стран ЦЕ, %			
	1995	1997	1999	2001	1995	1997	1999	2001
Словакия	0,9	0,7	0,5	0,4	3,4	2,9	1,0	1,0
Венгрия	2,5	2,4	1,4	1,5	6,5	4,8	1,3	1,5
Балканский регион	3,3	2,9	1,9	2,0	5,6	5,1	2,2	2,4
Словения	1,0	0,9	0,5	0,8	4,1	3,9	1,4	2,6
Югославия	0,0	0,4	0,2	0,2	3,6	6,0	3,5	3,4
Хорватия	0,4	0,4	0,4	0,3	3,0	3,9	2,1	1,7
Босния и Герцеговина	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3	1,7	...	0,5
Болгария	1,4	0,7	0,5	0,5	8,8	5,3	2,7	2,7
Румыния	0,4	0,5	0,2	0,3	1,7	2,4	0,6	0,8

* Источник: рассчитано автором по: Таможенная статистика внешней торговли РФ: Сб. ГТК за 1995–2001 гг.; World merchandise trade by region and selected economy. Merchandise Trade Section, Statistics Division, WTO. <<http://www.worldbank.org/data/onlinebases/onlinebases.html>>; а также данные национальных статистических служб стран Центральной и Восточной Европы.

В наибольшей степени сократился экспорт прибалтийских государств – поставки из этого субрегиона составили около трети от уровня 1997 г. Объем экспорта стран Вышеградской четверки и балканских государств уменьшился примерно наполовину. Так, совокупный экспорт из стран ЦЕ в Россию после периода относительной стабилизации в 1995–1997 гг. сократился и в 2001 г. составил чуть больше 60% от уровня 1997 г. (рис. 2.2).

Это снижение в целом соответствует общей динамике российского импорта, однако объем импорта из стран ЦЕ в 1995–2001 гг. рос медленнее, чем совокупный импорт в Россию. Такая динамика обусловила сокращение доли стран ЦЕ в структуре российского импорта, а также уменьшение веса России в структуре экспорта центральноевропейских государств. Доля России в общем экспорте стран ЦЕ сократилась с 5,7% в 1995 г. до 2,1% в 2001 г., а доля центральноевропейских стран в российском импорте упала с 15,2% до 10,4%, соответственно (см. табл. 2.1 и 2.2).

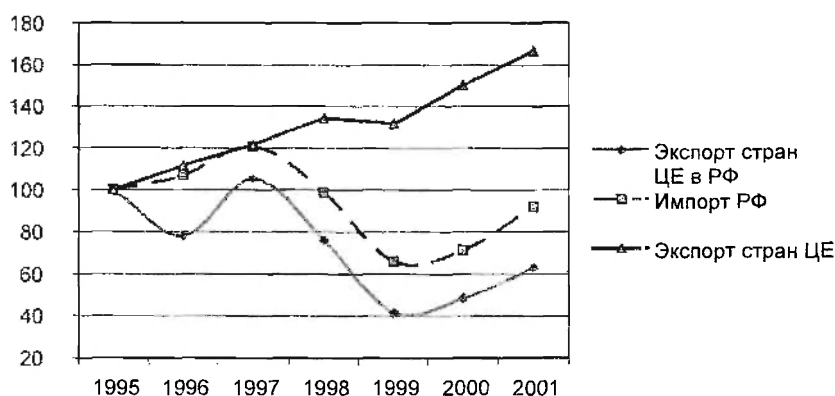

Рис. 2.2. Динамика экспорта стран ЦЕ в Россию в 1995–2001 гг. (1995=100%)*

* Источник: рассчитано автором по: Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации: Сб. ГТК РФ за 1995–2001 гг.; International trade statistics, WTO. 2000–2002.

В 1995 г. Россия обладала наибольшим весом (32,8%) в экспортной структуре стран Балтии. Однако, в связи с активной интеграцией прибалтийских государств в евро-атлантические структуры (вступление в силу соглашения о свободной торговле с ЕС и, чуть позже, договора об ассоциации с ЕС в 1995 г.), уже в 1996 г. объем совокупного экспорта стран Балтии резко возрастает, а поставки в Россию значительно сокращаются, в результате чего доля России в экспорте государств Балтийского субрегиона сокращается до 9,2% в 1996 г. и 5,6% в 2001 г.

Доля России в совокупном экспорте балканского субрегиона составила 2,4%, а Вышеградской четверки – 1,8%. Наиболее значимыми для России партнерами в Центральноевропейском регионе остаются страны Вышеградской четверки, на которые в 2001 г. пришлось 6,5% российского импорта из стран дальнего зарубежья, в том числе на Польшу – 3,1%, Чехию – 1,5%, Венгрию – 1,5%, а также Словению – 0,8% и Латвию – 0,8% (см. табл. 2.2).

Общий экспорт России в страны Центральной Европы (см. табл. 2.3 и 2.4) увеличился с 10,6 млрд долл. в 1995 г. до 13,3 млрд долл. в 1997 г. и, после спада в 1998 г., составил в 2000 и 2001 годах 17,8

Таблица 2.3

Объем экспорта России в страны ЦЕ в 1995–2001 гг., млн долл.*

	1995	1997	1999	2001
Центральная Европа, в том числе:	10 643	13 335	11 026	16 413
Балтийский регион	2 287	3 125	2 811	3 816
Латвия	795	1 229	955	915
Литва	1 081	1 337	1 161	1 691
Эстония	411	559	696	1 210
Вышеградская четверка	6 726	7 932	6 902	10 447
Польша	1 688	2 515	2 606	4 198
Чехия	1 675	1 822	1 323	1 669
Словакия	1 736	1 741	1 426	2 204
Венгрия	1 627	1 854	1 547	2 376
Балканский регион	1 630	2 278	1 312	2 150
Словения	116	129	102	135
Югославия	1	317	144	276
Хорватия	107	166	178	393
Босния и Герцеговина	99	13	14	40
Болгария	652	914	479	511
Румыния	654	740	395	794

* Источник: рассчитано автором по: Таможенная статистика внешней торговли РФ: Сб. ГТК за 1995–2001 гг.; World merchandise trade by region and selected economy. Merchandise Trade Section, Statistics Division, WTO. <<http://www.worldbank.org/data/onlinebases/onlinebases.html>>; а также данные национальных статистических служб стран Центральной и Восточной Европы.

Таблица 2.4

Значение экспорта России в страны Центральной Европы для внешней торговли этих стран и России в 1995–2001 гг.*

Страны / Регионы	Доля стран ЦЕ в экспорте России в страны дальнего зарубежья, %				Доля России в импорте стран ЦЕ, %			
	1995	1997	1999	2001	1995	1997	1999	2001
Центральная Европа, в том числе:	16,7	19,5	18,0	19,4	8,6	8,0	6,2	7,8
Балтийский регион	3,6	4,6	4,6	4,5	45,0	24,4	23,6	27,1
Латвия	1,2	1,8	1,6	1,1	71,6	45,2	32,4	26,1

Окончание табл. 2.4

Страны / Регионы	Доля стран ЦЕ в экспорте России в страны дальнего зарубежья, %				Доля России в импорте стран ЦЕ, %			
	1995	1997	1999	2001	1995	1997	1999	2001
Литва	1,7	2,0	1,9	2,0	54,0	23,7	24,0	26,9
Эстония	0,6	0,8	1,1	1,4	20,9	12,6	16,9	28,1
Вышеградская четверка	10,6	11,6	11,3	12,3	8,6	7,7	6,1	7,7
Польша	2,7	3,7	4,3	5,0	5,8	5,9	5,7	8,3
Чехия	2,6	2,7	2,2	2,0	6,6	6,7	4,6	4,6
Словакия	2,7	2,5	2,3	2,6	19,8	14,9	12,7	14,9
Венгрия	2,6	2,7	2,5	2,8	10,5	8,7	5,5	7,1
Балканский регион	2,6	3,3	2,1	2,5	9,7	10,0	7,1	8,8
Словения	0,2	0,2	0,2	0,2	1,2	1,4	1,0	1,3
Югославия	0,0	0,5	0,2	0,3	0,2	6,6	4,5	5,7
Хорватия	0,2	0,2	0,3	0,5	1,4	1,8	2,3	4,9
Босния и Герцеговина	0,2	0,0	0,0	0,0	9,2	0,6	...	1,4
Болгария	1,0	1,3	0,8	0,6	11,5	18,5	8,7	7,1
Румыния	1,0	1,1	0,6	0,9	6,4	6,6	3,8	5,1

* Источник: рассчитано автором по: Таможенная статистика внешней торговли РФ: Сб. ГТК за 1995–2001 гг.; World merchandise trade by region and selected economy. Merchandise Trade Section, Statistics Division, WTO. <<http://www.worldbank.org/data/onlinebases/onlinebases.html>>; а также данные национальных статистических служб стран Центральной и Восточной Европы.

и 16,4 млрд долл., соответственно. Как видно из рисунка 2.3, совокупный экспорт России в центральноевропейские страны вырос в 1995–2001 гг. более чем на 60%, что было обусловлено, прежде всего, высокими ценами на энергоносители в 2000–2001 гг. При этом прирост экспорта в страны ЦЕ несколько опережал рост объемов совокупного экспорта России.

Таким образом, в 1995–2001 гг. товаропотоки из России в страны ЦЕ являлись фактором оживления совокупного российского экспорта. Однако в то же время темпы роста российского экспорта в страны ЦЕ отставали от темпов роста совокупного импорта стран региона, что свидетельствует о выдавливании России с центрально-европейского рынка (см. рис. 2.3).

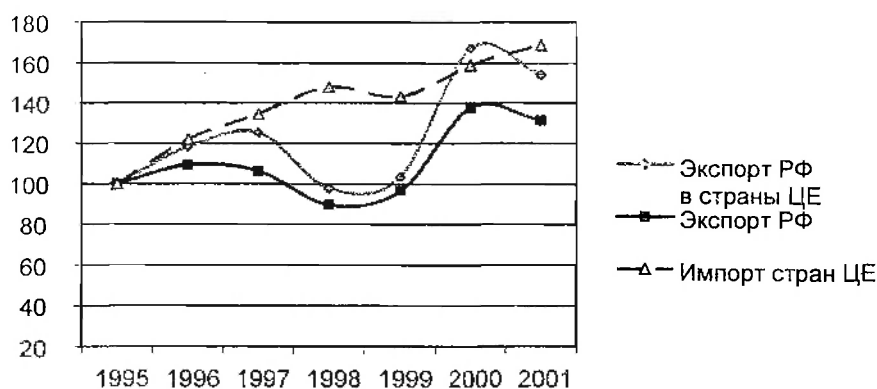

Рис. 2.3. Динамика экспорта России в страны ЦЕ в 1995–2001 гг. (1995=100%)*

* Источник: рассчитано автором по: Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации: Сб. ГТК РФ за 1995–2001 гг.; International trade statistics, WTO, 2000–2002.

Основная причина этого процесса заключается в низкой конкурентоспособности, которая дополняется неблагоприятным торгово-политическим режимом и другими факторами. Высокой конкурентоспособностью обладает только узкий круг российских сырьевых товаров.

Доля России в импорте Центральноевропейского региона колебалась в течение 1995–2001 гг. между 6,2–8,6% (см. табл. 2.4). Наибольший вес российские поставки имели для стран Балтии, однако доля России в географической структуре их импорта во второй половине 90-х годов существенно сократилась: с 45% в 1995 г. до 27% в 2001 г. Вес России в импорте стран Вышеградской четверки и Балканского субрегиона колебалась в пределах 5,6–8,6% и 7,1–11,5%, соответственно. Центральная Европа является значимым импортером российской продукции. Доля этого региона в структуре российского экспорта возросла с 16,7% в 1995 г. до 19,4% в 2001 г. (см. табл. 2.4).

Наиболее ёмким рынком сбыта российской экспортной продукции являются, безусловно, страны Вышеградской группы, на которые в 2001 г. пришлось 12,3% российских поставок в дальнее зару-

бежье (в том числе на Польшу – 5%, Венгрию – 2,8%, Словакию – 2,6%, Чехию – 2%), что составило более 60% российского экспорта в Центральноевропейский регион. Следующим по значимости является Балтийский субрегион, вес которого в российском экспорте составил 4,5% (в том числе Литва – 2%, Эстония – 1,4%, Латвия – 1,1%). Среди балканских государств, на которые в совокупности пришлось в 2001 г. всего 2,5%, наиболее важными рынками сбыта являются Румыния – 0,9% и Болгария – 0,6%.

Существенное влияние на динамику товарооборота между Россией и центральноевропейскими странами оказывали колебания мировых цен. В целом на протяжении 90-х годов условия торговли были благоприятными для России (см. рис. 2.4). Так, по отношению к 1994 г. товарные условия российско-венгерской торговли составили в 1995 г. 138%, в 1996 г. – 141% и в 1997 г. – 139%. После нескольких удачных для российских экспортеров лет условия торговли незначительно ухудшились до 98% в 1998 г. и 100% в 1999 г., однако в 2000 г. снова улучшились до 188%.

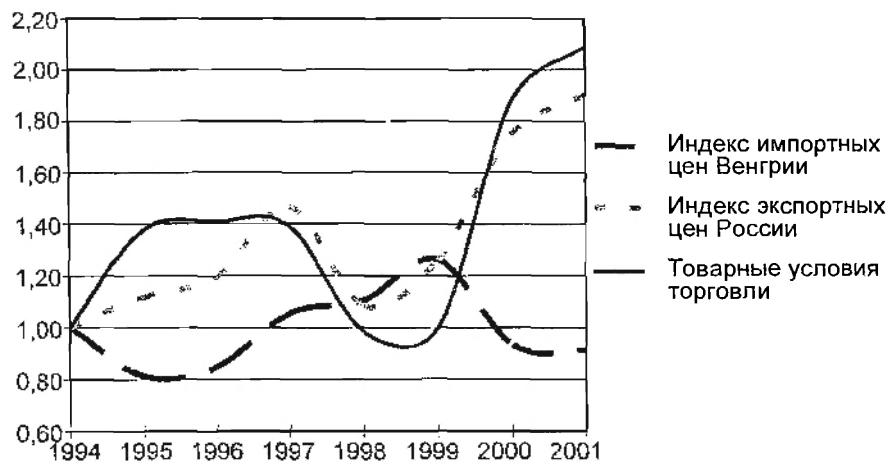

Рис. 2.4. Динамика товарных условий российско-венгерской торговли*

* Источник: рассчитано автором по: Magyar Vámstatiztika, 1993–2001; International trade statistics, WTO. 2000–2002.

Выгодные для России условия торговли в 1994–1998 гг. и 2000–2002 гг. определялись благоприятной конъюнктурой на мировом рынке минерального сырья (сырой нефти, нефтепродуктов, природного газа, черных и цветных металлов), на которые приходится 70–80% российского экспорта в Венгрию и другие центральноевропейские страны. Так, индекс экспортных цен по сравнению с уровнем 1994 г. на сырую нефть, черные и цветные металлы составил в 1995 г. 108% и 119%, в 1996 г. – 107% и 106%, в 1997 г. – 104% и 107%, в 1998 г. – 88% и 93%, в 1999 г. – 83% и 92%, в 2000 г. – 83% и 101%³². Связь между индексом цен на сырую нефть и металлы и условиями торговли очевидна (см. рис. 2.5).

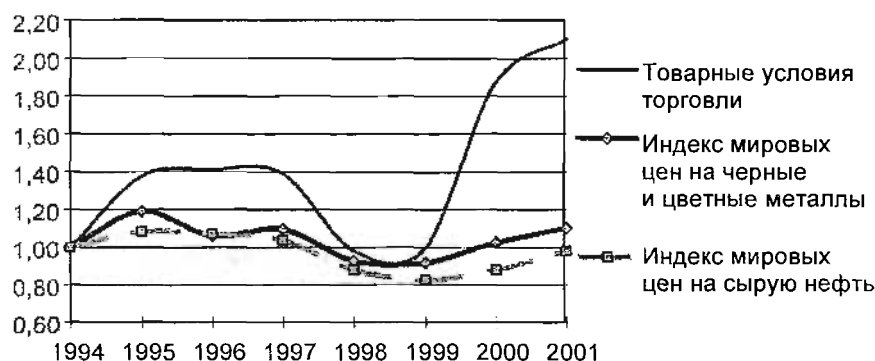

Рис. 2.5. Индекс мировых цен на минеральное сырье и товарные условия российско-венгерской торговли*

* Источник: рассчитано автором по: Magyar Vamstatiztika, 1993–2001; International trade statistics, WTO. 2000–2002.

В результате благоприятной конъюнктуры мирового рынка улучшение доходных условий торговли позволило получить российским экспортерам дополнительный доход по сравнению с уровнем 1994 г. в размере 30% в 1995 г., 33% в 1996 г., 25% в 1997 г. Снижение цен на минеральное сырье в 1998–1999 гг. привели к незначительной потере доходов, соответственно, 3% и 9%, но уже в 2000 г. дополнительные доходы составили 66% от уровня 1994 г.

³² Расчеты автора на основе данных International trade statistics 2002, WTO. Geneva, 2002.

Изменения в ценах (условиях торговли) оказывали существенное влияние на стоимостный объем российского импорта из центральноевропейских стран, но вызывали незначительные изменения физического объема российского экспорта. Это объясняется низкой эластичностью экспорта России: индекс эластичности российского экспорта на венгерский рынок по цене в 1995–2000 годах составил 0,6, а аналогичный показатель для венгерского импорта составил 1,9. Неэластичность российского экспортного предложения определяется низкой конкурентоспособностью российской промышленной продукции и капитальными затратами, уже понесенными в прошлом на разведку, разработку, строительство транспортной инфраструктуры и т.д. В результате низкой эластичности российского экспорта эффективность внешнеторгового сотрудничества России с центральноевропейскими странами сильно зависит от уровня цен на мировых сырьевых рынках.

Обменный курс национальных валют и изменения в уровнях цен в России и центральноевропейских странах являются важными факторами, влияющими на объем экспортно-импортного оборота. Динамика номинального валютного курса рубля к национальным валютам стран-партнеров, рассчитанного на основе курсов валют к американскому доллару, в долгосрочном периоде должна следовать динамике реального валютного курса рубля к этим валютам, рассчитанного по формуле³³:

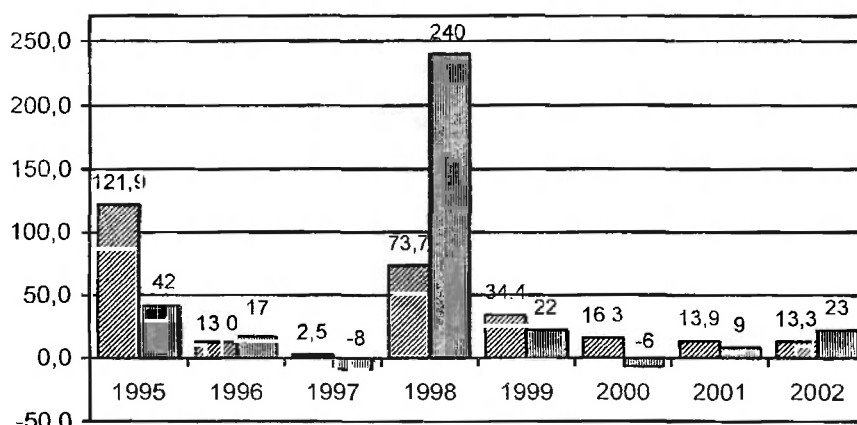
$$F_{rub/ce} = e_{rub/ce} \frac{P_{rub}}{P_{ce}},$$

где $e_{rub/ce}$ – номинальный курс рубля к иностранной валюте в базисном периоде, P_{rub} – уровень внутренних цен в России, P_{ce} – уровень цен внутренних цен в иностранном государстве.

В краткосрочном периоде отклонения номинального курса рубля от реального, возникающие вследствие разницы между темпами инфляции и изменениями номинального курса рубля, могут быть

³³ Кругман Р.П., Обстфельд М. Международная экономика. 5-е изд. СПб., 2003. С. 477–478.

существенными, что оказывает влияние на ценовую конкурентоспособность российских товаров на внешнем рынке и иностранных товаров на внутреннем рынке России. В 90-х годах уровень инфляции в России в среднем превышал уровень инфляции в центральноевропейских странах, что обусловило снижение расчетного валютного курса рубля к центральноевропейским валютам. Так, отличие темпов инфляции российского рубля и чешской кроны в 1995 г. составило 121,9% (см. рис. 2.6), однако курс чешской кроны вырос только на 41,7%.

▨ разница в темпах инфляции российского рубля и чешской кроны
 ■ изменение курса российского рубля к чешской кроне

Рис. 2.6. Динамика номинального валютного курса рубля к чешской кроне и разница в темпах инфляции этих валют*

* Источник: рассчитано автором на основе данных Центрального Банка России и Национального банка Чешской Республики <<http://wdb.cnb.cz>>.

Несмотря на то, что темпы инфляции российского рубля в 1996 г. и 1997 г. превысили инфляцию чешской кроны, соответственно, на 13 и 2,5%, курс чешской кроны вырос в 1996 г. всего на 17,2%, а в 1997 г. и вовсе снизился на 8,3%. В результате этого номинальный валютный курс рубля к чешской кроне в 1997 г. составил 19 копеек за чешскую крону, тогда как реальный валютный курс рубля был равен 30 копейкам за крону (см. рис. 2.7).

Рис. 2.7. Динамика номинального и реального валютного курса рубля к чешской кроне*

* Источник: Рассчитано автором на основе данных Центрального Банка России <<http://www.cbr.cz>> и Национального банка Чешской Республики <<http://wdb.cnb.cz>>.

Ситуация кардинально изменилась в 1998 г., когда августовский финансовый кризис привел к девальвации рубля: разница в темпах инфляции составила 73,7%, а курс чешской кроны вырос на 240%. В 1999 г. чрезмерное удорожание чешской кроны несколько снизилось, а в 2000 г. номинальный валютный курс рубля к чешской кроне (73 коп.) снова опустился ниже реального валютного курса рубля (77 коп.). В 2001 г. удорожание рубля продолжилось – разница в темпах инфляции составила 13,9% против роста курса чешской кроны на 8,6%, однако в 2002 г. процесс удорожания рубля прекратился и номинальный валютный курс рубля вплотную приблизился к значению реального валютного курса, соответственно, 0,97 и 0,99 копеек за чешскую крону.

Аналогичная динамика характеризует валютный курс российского рубля к другим центральноевропейским валютам. Так, в 1994–1997 гг. рост курса венгерского форинта к рублю также отставал от разницы в темпах инфляции России и Венгрии, однако в 1998 г. па-

дение валютного курса рубля к венгерскому форинту почти в три раза превысило разницу в темпах инфляции за этот год (см. рис. 2.8).

Рис. 2.8. Динамика номинального валютного курса рубля к венгерскому форинту и разницы в темпах инфляции этих валют*

* Источник: рассчитано автором на основе данных Центрального Банка России и Национального банка Венгерской Республики <<http://www.mnb.hu>>.

Однако это привело лишь к выравниванию номинального валютного курса рубля и реального курса рубля к форинту, которые составили, соответственно, 10 и 9 копеек за форинт. Уже в 1999 г. уровень инфляции в России превысил аналогичный венгерский показатель на 27%, тогда как курс рубля к форинту упал лишь на 18%. Процесс укрепления курса рубля к форинту прекратился в 2001 г., однако номинальный курс рубля еще значительно уступал реальному курсу, соответственно, 12 и 16 копеек за форинт (см. рис. 2.9).

Таким образом, с 1994 г. по август 1998 г. происходило укрепление российского рубля по отношению к центральноевропейским валютам, что сдерживало развитие российского экспорта и стимули-

ровало поставки из центральноевропейских стран на российский рынок. Так, с 1994 г. по 1997 г. физический объем российского экспорта в Венгрию сократился на 10%, а венгерский экспорт в постоянных ценах вырос на 20%.

Рис. 2.9. Динамика реального и номинального валютного курса рубля к венгерскому форинту*

* Источник: рассчитано автором на основе данных Центрального Банка России и Национального банка Венгерской Республики <<http://www.mnb.hu>>.

Девальвация рубля в 1998 г. существенно снизила ценовую конкурентоспособность центральноевропейских товаров на российском рынке: по сравнению с уровнем 1997 г. физический объем венгерского импорта в Россию сократился к 1999 г. на 63,2%. В то же время сложились благоприятные условия для роста российского экспорта на центральноевропейские рынки, однако прирост физического объема экспорта был незначительным: в 1998 г. экспорт увеличился на 9%, а в 1999 г. и 2000 г. сократился, соответственно, на 8 и 3%. Незначительный рост вывоза товаров при существенном снижении курса рубля объясняется низкой эластичностью российского экспорта по цене (коэффициент эластичности российского экспорта по цене в 1995–2000 гг. составлял 0,6), что связано с сырьевой специализацией поставок из России.

Специфической чертой и одной из основных проблем товарооборота между Россией и странами Центральноевропейского региона является его несбалансированность. Так, в 1995 г. российский экспорт в центральноевропейские страны составил 10,6 млрд долл., а поставки в Россию из стран этого региона – 5 млрд долл. Таким образом, активное российское сальдо составило 5,6 млрд долл. Однако после российского финансового кризиса в результате девальвации рубля, оздоровления национальной экономики, а также благоприятной для России конъюнктуры мирового рынка (в 2000 г. индекс условий торговли России со странами дальнего зарубежья составлял 165,5%³⁴) торговля между Россией и странами ЦЕ еще больше разбалансировалась. Активное сальдо торгового баланса России составило 8,9 млрд долл. в 1999 г., 15,3 млрд долл. – в 2000 г. и 13,3 млрд долл. – в 2001 г. Наличие активного баланса у России в целом является общей чертой российской внешней торговли.

Активное сальдо России в торговле с центральноевропейскими странами в 1995–2001 гг. составляло в среднем 56,4% от двустороннего товарооборота, тогда как аналогичный показатель для российского внешнеторгового оборота составил 21,7%. Таким образом, степень разбалансированности товарооборота между Россией и центральноевропейскими странами выше среднего.

Отношение сальдо торгового баланса, которое Центральноевропейский регион имеет в торговле с Россией, к экспорту этого региона на российский рынок увеличилось с 1,1 в 1995 г. до 4,2 раза в 2001 г. Наиболее неблагоприятная ситуация в этом отношении сложилась у Словакии: в 2001 г. отношение сальдо двустороннего торгового баланса к объему словацкого экспорта на российский рынок составило 15,7, а также Эстонии – 10,7, Румынии – 7,9 и Литвы – 7,1.

Причинами несбалансированности внешнеторгового оборота являются: относительная географическая близость специализирующейся на сырьевом экспорте России и бедных сырьем центральноевропейских стран; слабая конкурентоспособность товаров цент-

³⁴ Внешняя торговля России в 2000 году [Анализ результатов внешней торговли России в 2000 году проведен Центром экономической конъюнктуры при Правительстве РФ] // <<http://cek.rfnet.ru/izdan/t5/torg/default.htm>>.

ральноевропейских стран на российском рынке; неэластичность российского экспорта и эластичность центральноевропейского импорта; наличие транспортной инфраструктуры для поставок нефти и газа; технологическая совместимость доставшегося в наследство от советской эпохи оборудования обрабатывающих отраслей промышленности и российского сырья.

Несбалансированность товарооборота не способствует развитию двусторонних торгово-экономических связей, что отмечается некоторыми российскими и центральноевропейскими специалистами. Это хорошо понимают представители центральноевропейских стран, настаивающие на использовании различных схем встречной или компенсационной торговли, кредитования поставок из стран ЦЕ на российский рынок и т.д.

* * *

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Рассмотрение динамики товарооборота между Россией и центральноевропейскими странами, а также качественный анализ внешнеторговых отношений позволили выделить четыре этапа трансформации торгово-экономического сотрудничества: период глубокого кризиса торговых отношений между Россией и странами ЦЕ (с 1989 г. по 1994 г.); период стабилизации и оживления взаимного товарообмена (с 1995 г. по август 1998 г.); посткризисный период, начавшийся с российского финансового кризиса в августе 1998 г.; современный период, который начался со вступления восьми стран ЦЕ в Евросоюз в мае 2004 г.
2. В целом центральноевропейские страны являются более значимыми для России внешнеторговыми партнерами, чем Россия для центральноевропейских стран. Товаропотоки из России в центральноевропейские страны являлись фактором оживления совокупного российского экспорта, однако темпы роста российского экспорта в страны ЦЕ отставали от темпов роста совокупного импорта стран региона, что свидетельствует о выдавливании России с центральноевропейского рынка.
3. Значительное активное сальдо России в торговле с большинством центральноевропейских стран (13,2 млрд долл. в 2001 г.) сдержи-

вает дальнейшее развитие двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Однако, учитывая то, что причины несбалансированности торговли (относительная географическая близость России и бедных сырьем стран ЦЕ, слабая конкурентоспособность товаров стран ЦЕ на российском рынке и др.) являются объективно экономическими, построение схем компенсационной или встречной торговли должно рассматриваться исключительно как инструмент и ресурс реализации национальных интересов России.

4. В силу сырьевой специализации российский экспорт в центрально-европейские страны является неэластичным по цене и слабо реагирует на изменение валютного курса рубля. Импорт из стран Центральной Европы, напротив, является эластичным по цене, а ценовая конкурентоспособность центральноевропейских товаров сильно зависит от того, дорожает или обесценивается рубль по отношению к доллару и центральноевропейским валютам. В результате неэластичности экспорта России его стоимостный объем сильно зависит от конъюнктуры мировых цен на минеральное сырье и топливо, что вместе с эластичностью центральноевропейского импорта и его зависимостью от реального валютного курса рубля является одной из причин активного внешнеторгового баланса России.

2.2. Интенсивность товаропотоков

и взаимодополняемость национальных хозяйств

Анализ объемов и веса торговых партнеров в структуре экспорта и импорта позволяет оценить значимость партнера, но не определяет, является ли данная страна приоритетным торговым партнером России и является ли Россия приоритетным партнером данной страны, так как не учитывает размеры национальной экономики партнера, а также степени его участия в международной торговле.

Помимо параметров возможно учесть с помощью комплексного показателя – коэффициента интенсивности экспортных товаропотоков, который определяется по формуле³⁵:

³⁵ Шипилова Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века: почему не интегрируются страны СНГ. М., 2001. С. 338–343.

$$I_{ij} = \frac{\left(\frac{x_{ij}}{x_i}\right)}{\left(\frac{m_j}{m_w - x_j}\right)} = \frac{x_{ij} \cdot (m_w - x_j)}{x_i \cdot m_j},$$

где x_{ij} – экспорт страны i в страну j ; x_i – общий объем экспорта страны i ; m_j – общий объем импорта страны j ; x_j – общий объем экспорта страны j ; m_w – мировой импорт.

Как видно из формулы, числитель коэффициента представляет собой долю экспортных поставок страны i в страну j в общем экспорте страны i . Знаменатель численно равен доли импорта страны j в совокупном мировом импорте без экспорта страны j , так как страна не может быть импортером собственного экспорта, показывая, какой должна быть доля страны j в экспортной структуре среднестатистической страны. Таким образом, коэффициент интенсивности экспортных потоков показывает степень предпочтения данного торгового партнера по сравнению со средним уровнем предпочтения всех торговых партнеров. Если значение коэффициента больше единицы, то степень предпочтения выше средней, и наоборот.

В рамках географического региона при расчете коэффициента интенсивности экспортных потоков используется видоизмененная формула, так как в этой ситуации не верно предположение, что субъект (регион) не может быть импортером собственного экспорта. В этом случае формула выглядит так:

$$I_{ij} = \frac{\left(\frac{x_{ij}}{x_i}\right)}{\left(\frac{m_j}{m_w}\right)} = \frac{x_{ij} \cdot m_w}{x_i \cdot m_j}.$$

В табл. 2.5 и 2.6 представлены результаты расчетов индекса интенсивности экспортных товаропотоков между основными регионами мира. При этом отдельно приведены данные по шести крупнейшим центральноевропейским странам и России, которые относятся

к региону Центральная и Восточная Европа, а также по Европейскому Союзу в составе пятнадцати государств-членов, которые относятся к Западной Европе.

Таблица 2.5

**Индексы интенсивности экспортных потоков
в страны европейского региона в 1999 и 2001 гг.***

Экспортер ↓	Год	Западная Европа	ЕС (15)	Центральная и Восточная Европа	Центральная Европа (6)	Россия
Западная Европа	1999	1,63	4,06	1,38	1,68	1,08
	2001	1,66	3,88	1,40	1,69	1,20
ЕС (15)**	1999	4,52		3,86	4,75	2,96
	2001	4,36		3,74	4,55	3,17
Центральная и Восточная Европа	1999	1,29	3,07	7,24	4,64	7,26
	2001	1,37	3,08	6,29	4,43	5,49
Центральная Европа (6)***	1999	1,71	4,31	4,83	5,36	2,81
	2001	1,82	4,30	4,04	4,95	2,05
Россия	1999	0,97	2,09	8,29	4,67	
	2001	1,07	2,24	7,12	4,72	
Африка	1999	1,21	3,08	0,21	0,21	0,39
	2001	1,27	2,99	0,18	0,17	0,23
Средний Восток	1999	0,46	1,15	0,24	0,15	0,14
	2001	0,40	0,96	0,17	0,12	0,10
Азии	1999	0,43	1,08	0,25	0,21	0,48
	2001	0,41	0,99	0,27	0,21	0,50
Северная Америка	1999	0,45	1,13	0,18	0,13	0,33
	2001	0,47	1,08	0,17	0,12	0,33
Южная Америка	1999	0,32	0,82	0,24	0,13	0,87
	2001	0,30	0,71	0,19	0,11	0,54

* Источник: рассчитано автором по: WTO International Trade Statistics разных лет.

** Без учета внутрирегиональных экспортных и импортных товаропотоков.

*** Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Болгария, Румыния.

Таблица 2.6

**Индексы интенсивности экспортных потоков
в неевропейские страны в 1999 и 2001 гг.***

Экспортер ↓	Год	Африка	Средний Восток	Азия	Северная Америка	Латинская Америка
Западная Европа	1999	1,20	0,96	0,35	0,44	0,43
	2001	1,19	0,96	0,36	0,47	0,42
ЕС (15)**	1999	3,38	2,58	0,96	1,21	1,20
	2001	3,19	2,47	0,94	1,22	1,11
Центральная и Восточная Европа	1999	0,70	0,79	0,35	0,23	0,39
	2001	0,52	0,98	0,31	0,19	0,37
Центральная Европа (6)***	1999	0,60	0,62	0,10	0,16	0,16
	2001	0,45	0,48	0,10	0,16	0,14
Россия	1999	0,69	0,96	0,66	0,31	0,72
	2001	0,52	1,55	0,58	0,19	0,69
Африка	1999	4,42	0,79	0,79	0,69	0,58
	2001	3,78	0,77	0,68	0,81	0,64
Средний Восток	1999	1,85	2,79	2,17	0,68	0,24
	2001	1,82	2,75	2,18	0,75	0,23
Азия	1999	0,72	1,05	2,22	1,22	0,46
	2001	0,75	1,11	2,22	1,15	0,48
Северная Америка	1999	0,55	0,94	1,01	1,83	2,93
	2001	0,63	0,76	0,96	1,80	2,95
Латинская Америка	1999	0,44	0,36	0,30	2,77	3,16
	2001	0,50	0,42	0,30	2,78	3,05

* Источник: рассчитано автором по: WTO International Trade Statistics разных лет.

** Без учета внутрирегиональных экспортных и импортных товаропотоков потоков;

*** Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Болгария, Румыния.

Как видно из табл. 2.5, к числу приоритетных географических регионов мира для центральноевропейской шестерки относятся все части европейского региона – Западная Европа, индекс интенсивности

экспортного товаропотока в которую составил 1,82, а также Центральная и Восточная Европа – 4,04. Несмотря на то, что значение коэффициента интенсивности товаропотоков между центральноевропейскими странами за последнее время сократилось с 5,36 в 1999 г. до 4,95 в 2001 г., наиболее приоритетными партнерами этих стран являются прежде всего они сами. Основной причиной этого, бесспорно, является географическая близость. Незначительно уступают по уровню интенсивности экспортных товаропотоков из стран ЦЕ государства Евросоюза, значение индекса для которых в 2001 г. составило 4,3.

Степень предпочтения российским рынком поставок из центральноевропейских стран существенно ниже, при этом обнаружилась тенденция снижения интенсивности экспортных поставок в Россию с 2,81 в 1999 г. до 2,05 в 2001 г.

Как свидетельствуют данные (табл. 2.5 и 2.6), Россия в большей степени предпочитает импортировать товары не из центральноевропейских, а из восточноевропейских стран: значение индекса по региону Центральная и Восточная Европа составил 5,49, что значительно выше, чем только по центральноевропейским странам – 2,05, индекс государств Европейского союза равен 3,17.

С точки зрения уровня интенсивности российского экспорта приоритетными для России регионами мира являются, прежде всего, Центральная и Восточная Европа (индекс интенсивности в 2001 г. составил 7,12), Средний (Ближний) Восток (1,55) и Западная Европа (1,07). Интересно отметить при этом, что индекс интенсивности товаропотоков из России на рынок центральноевропейских государств составил в 2001 г. 4,72, что существенно выше уровня интенсивности экспорта в Евросоюз – 2,24. В целом регион Центральной и Восточной Европы предпочитает импортировать из России намного интенсивнее (7,12), чем это делают центральноевропейские страны (4,72). Интенсивность экспорта России в страны СНГ выше в результате более тесных хозяйственных связей и более благоприятного торгового режима.

Расчеты (см. табл. 2.7) показывают, что наибольшей интенсивностью в Центральной и Восточной Европе обладают товаропотоки между Россией, Белоруссией и Украиной. Так, индекс интенсивности товаропотоков из России в Белоруссию составил 41,49, Украину –

22,8. Интенсивность товаропотоков между Россией, с одной стороны, и Литвой, Латвией и Эстонией – с другой (см. табл. 2.7 и 2.8), была высока в середине 90-х годов, но значительно снизилась к 2001 г.

Таблица 2.7

Коэффициенты интенсивности экспортных потоков между ЕС и странами Центральной и Восточной Европы*

Экспортер ↓	ЕС	Болгария	Чехия	Словакия	Венгрия	Польша	Румыния	Белоруссия	Украина	Россия
ЕС	–	3,40	4,75	3,77	4,49	4,70	4,36	0,91	1,74	2,97
Болгария	3,13	–	1,01	0,63	1,27	0,80	9,56	...	6,03	3,63
Чехия	4,20	3,55	–	40,59	3,90	7,41	3,47	2,75	2,39	1,89
Словакия	3,62	3,15	33,71	–	10,13	7,98	4,23	...	5,91	1,31
Венгрия	4,60	2,30	3,81	5,01	–	3,80	9,37	0,79	...	2,32
Польша	4,28	2,94	7,54	6,48	4,38	–	3,13	4,92	11,96	3,92
Румыния	3,90	29,14	0,70	1,33	7,13	1,34	–	0,23	4,15	1,31
Белоруссия	0,56	...	0,84	...	2,12	4,57	1,73	–	27,26	73,85
Украина	1,05	13,01	3,37	6,81	...	4,57	6,89	14,98	–	36,27
Россия	1,92	15,49	4,07	10,83	5,15	5,97	5,48	41,49	22,84	–

* Источник: рассчитано автором по: Таможенная статистика внешней торговли РФ: Сб. ГТК за 1995–2001 гг.; World merchandise trade by region and selected economy. Merchandise Trade Section, Statistics Division, WTO. <<http://www.worldbank.org/data/onlinebases/onlinebases.html>>; а также данные национальных статистических служб стран Центральной и Восточной Европы.

Так, если в 1995 г. индексы интенсивности товаропотоков из прибалтийских стран в Россию составляли для Латвии 64,59, Литвы – 35,5 и Эстонии – 28,47, то в 2001 г. эти показатели составили, соответственно, 14,09, 5,37 и 4,01. Это подтверждает выдвинутое ранее положение, что государства–члены СНГ, с мирохозяйственной точки зрения, относятся не к Центральной, а к Восточной Европе.

Россия является наиболее приоритетным рынком сбыта для Польши – 3,92, Болгарии – 3,63 и Венгрии – 2,32. Необходимо отме-

Таблица 2.8

**Индекс интенсивности экспортных потоков из России
в страны Центральной Европы**

Страны / Регионы	1995	1999	2001
Эстония	17,28	15,79	17,57
Литва	44,71	18,72	16,80
Латвия	59,25	25,27	16,28
Словакия	16,35	9,86	9,30
Польша	4,78	4,40	5,18
Болгария	9,49	6,77	4,41
Венгрия	8,68	4,29	4,38
Югославия	0,13	3,41	3,56
Румыния	5,25	2,91	3,18
Хорватия	1,18	1,78	3,05
Чехия	5,50	3,66	2,84
Босния и Герцеговина	7,59	0,37	0,89
Словения	1,01	0,80	0,83
Регион ЦЕ в целом	7,27	5,08	5,02

тить, что украинский и белорусский рынки сбыта являются для большинства центральноевропейских стран более приоритетными, чем российский.

Выше было отмечено, что центральноевропейский рынок для экспортной продукции России в целом обладает большей значимостью, чем российский рынок для центральноевропейских экспортеров. В целом все страны Центральноевропейского региона интенсивно импортируют из России. Так, значение индекса интенсивности экспортных товаропотоков из Россия в 2000 г. составил: для Болгарии – 15,49, Словакии – 10,83, Польши – 5,97, Румынии – 5,48, Венгрии – 5,15 и Чехии – 4,07.

Представляет интерес динамика интенсивности товаропотоков между центральноевропейскими странами и Россией. Как видно из таблиц 2.8 и 2.9, интенсивность экспортных товаропотоков из России в названные страны в целом выше, чем из стран ЦЕ на российский рынок. При этом с 1995 по 2001 гг. интенсивность товарообмена снизилась с 7,27 до 5,02 для российского экспорта и с 6,33 до 2,38 для экспортных поставок из стран ЦЕ.

Таблица 2.9

**Индекс интенсивности экспортных потоков
из стран Центральной Европы в Россию***

Страны / Регионы	1995	1999	2001
Латвия	64,59	8,29	14,09
Литва	35,50	6,17	5,37
Югославия	4,37	5,23	4,01
Эстония	28,47	4,62	3,68
Болгария	10,57	3,96	3,17
Польша	6,94	3,23	3,11
Словения	4,92	2,00	3,07
Хорватия	3,66	3,12	1,95
Венгрия	7,86	1,84	1,71
Чехия	2,47	1,93	1,63
Словакия	4,12	1,53	1,23
Румыния	2,00	0,83	0,92
Босния и Герцеговина	0,35	1,00	0,56
Регион ЦЕ в целом	6,33	2,48	2,38

* Источник: рассчитано автором по: Таможенная статистика внешней торговли РФ: Сб. ГТК за 1995–2001 гг.; World merchandise trade by region and selected economy. Merchandise Trade Section, Statistics Division, WTO. <<http://www.worldbank.org/data/onlinebases/onlinebases.html>>.

Среди всех государств ЦЕ Россия наиболее интенсивно экспортирует на рынки Эстонии – 17,57, Литвы – 16,8, Латвии – 16,28 и Словакии – 9,3. Для центральноевропейских стран Россия является наиболее приоритетным рынком сбыта: для Латвии – 14,09, Литвы – 5,37, Югославии – 4,01 и Эстонии – 3,68. Таким образом, несмотря на существенное снижение интенсивности торговли, страны Балтии еще продолжают оставаться наиболее предпочтительными рынками сбыта для России. Снижение значения стран Балтии связано с их активной интеграцией в евро-атлантические структуры (вступление в силу соглашения о свободной торговле с ЕС и, чуть позже, договора об ассоциации с ЕС в 1995 г.).

Отдельного комментария требует ситуация с российским экспортом в Болгарию. Данные об объемах российского экспорта на бол-

гарский рынок, приведенные в сборнике таможенной статистики ГТК РФ, существенно меньше аналогичных данных ВТО, а также национальной статистической службы Болгарии. Соответственно, значения коэффициента интенсивности экспортного товаропотока из России в Болгарию в 2000 г., рассчитанные на основе данных ГТК РФ и ВТО, существенно отличаются друг от друга: в первом случае этот показатель составил 5,71, во втором – 15,49. На значительное расхождение между данными ГТК РФ и национальной статистической службы Болгарии уже обращалось внимание в отечественной литературе³⁶. Таким образом, среди наиболее приоритетных рынков сбыта российского экспорта можно назвать и Болгарию.

Коэффициент интенсивности экспортных товаропотоков характеризует уровень предпочтения страны-экспортера рынка страны-импортера. Если значение индекса интенсивности больше единицы, то это означает географическую специализацию страны-экспортера на поставках в страну-импортер. Среди факторов, способствующих предпочтению национальных экспортеров того или иного рынка сбыта, можно назвать географическую близость, наличие хорошей внешнеторговой и транспортной инфраструктуры, степень урегулированности и развитости договорно-правовой основы дву- и многосторонней торговли и т.д. Наряду с названными, безусловно, важнейшим фактором интенсивного торгово-экономического сотрудничества является взаимодополняемость национальных хозяйств торгующих стран.

В оценке потенциала торгово-экономического сотрудничества двух стран используется индекс взаимодополняемости, который основан на сопоставлении товарных структур экспорта и импорта двух стран. Его предложил американский ученый Микаэль Микаэли³⁷ в своей работе «Trade-Preferential Agreements in Latin America: An Ex-Ante Assessment. Wash», посвященной анализу процессов экономической интеграции в Латинской Америке.

Индекс взаимодополняемости структуры экспорта страны i и структуры импорта страны j рассчитывается по формуле:

³⁶ Семенов А.М. Торгово-экономические отношения между Россией и Болгарией в 90-е годы // Внешняя торговля. 2000. № 2. С. 11–15.

$$C_{ik} = 1 - \frac{(\sum |m_{ik} - x_{ij}|)}{2},$$

где x_{ij} – доля товара i в общем объеме экспорта страны j , а m_{ik} – доля товара i в общем объеме импорта страны k .

Если ни один из товаров, экспортируемых одной страной, не входит в состав импорта другой страны, то $C_{ik} = 0$, и наоборот, если доли конкретных товаров в импорте одной страны полностью совпадают с долями их экспорта другой, то $C_{ik} = 1$.

В силу того, что индекс интенсивности характеризует степень предпочтения экспортера рынка импортирующей страны, а индекс взаимодополняемости оценивает потенциал торгово-экономического сотрудничества двух стран, то представляет интерес сравнение названных индексов.

Значение индекса взаимодополняемости товарных структур внешней торговли стран-партнеров рассчитано автором для периода с 1996 по 2000 гг. по 262 товарным подгруппам Стандартной международной торговой классификации ООН (СМТК) на основе базы данных COMTRADE отдела статистики ООН³⁸.

Индекс взаимодополняемости товарной структуры экспорта стран Центральной Европы и импорта России за рассматриваемый период постепенно снижался с 0,46 в 1996 г. до 0,38 в 2000 г. При этом, как уже было отмечено выше, интенсивность экспортного товаропотока из Центральноевропейского региона на российский рынок также снизилась с 6,23 в 1995 г. до 2,54 в 2000 г. Зависимость динамики индекса взаимодополняемости товарной структуры экспорта России и импорта стран Центральной Европы и динамики индекса интенсивности экспорта России на центральноевропейский рынок очевидна. Так, взаимодополняемость товарных структур партнеров (см. табл. 1 и 2 приложения 1) снижалась и достигла в

³⁷ *Mickaely M. Trade-Preferential Agreements in Latin America: An Ex-Ante Assessment.* Wash. 1994. P. 12.

³⁸ База данных отдела статистики ООН COMTRADE расположена на сайте Центра международной торговли (ITC International Trade Centre UNCTAD-WTO). <<http://www.intracen.org/menus/countries.htm>>.

1999 г. своего минимального значения – 0,24, после чего вновь возросла до 0,27 в 2000 г. Интенсивность российского экспорта в целом также следовала этой тенденции: в 1995 г. индекс интенсивности составлял 7,27, затем снизился до 5,8 в 1999 г. и вновь повысился до 6,02 в 2000 г. (см. табл. 2.8 и 2.9).

В таблице 2.10 и на рисунке 2.10 приведены результаты расчетов и сопоставление значений индекса взаимодополняемости и индекса интенсивности российского экспорта в 2000 г., рассчитанных для каждой из стран Центральноевропейского региона отдельно.

Таблица 2.10

Индекс взаимодополняемости и индекс интенсивности экспортных поставок России в страны Центральной Европы*

Страны	Индекс взаимодополняемости**	Индекс интенсивности***
Центральная Европа	0,27	6,02
Латвия	0,28	32,40
Литва	0,42	24,07
Эстония	0,27	18,46
Болгария	0,33	15,49 ^{***}
Словакия	0,36	10,54
Польша	0,29	5,74
Венгрия	0,26	4,75
Румыния	0,29	4,48
Чехия	0,30	3,44
Югославия	0,39	3,16
Хорватия	0,33	2,17
Словения	0,31	0,77

* Источник: рассчитано по 262 товарным подгруппам Стандартной международной торговой классификации ООН (СМТК) на основе базы данных COMTRADE отдела статистики ООН, данные за 2000 г.

** Рассчитано на основе данных ВТО, национальных статистических служб стран Центральной и Восточной Европы, а также ГТК РФ

*** Данные ГТК РФ об объеме экспорта России в Болгарию значительно ниже данных ВТО, поэтому индекс, рассчитанный на основе данных ГТК, составил 5,71, что существенно меньше значения индекса интенсивности рассчитанного на основе данных ВТО – 15,49.

Рис. 2.10. Интенсивность экспортных товаропотоков из России в страны Центральной Европы и взаимодополняемость товарной структуры российского экспорта и импорта центральноевропейских стран*

* Источник: рассчитано автором по: Индекс взаимодополняемости исчислен по 262 товарным подгруппам Стандартной международной торговой классификации ООН (СМТК) на основе базы данных COMTRADE отдела статистики ООН за 2000 г. <<http://www.intracen.org/menus/countries.htm>>; Индекс интенсивности экспортных товаропотоков рассчитан с использованием данных ГТК РФ, ВТО и МБРР; Источники: Таможенная статистика внешней торговли РФ, Сборник ГТК за 1995–2001 гг.; World merchandise trade by region and selected economy. Merchandise Trade Section, Statistics Division, WTO. <http://www.worldbank.org/data/onlinedatbases/onlinedata-bases.html>.

Первыми тремя странами, интенсивность российских экспортных поставок в которые самая большая, являются три прибалтийские страны. При этом импорт Литвы в наибольшей степени среди всех государств ЦЕ дополняется российским экспортом – индекс взаимодополняемости составил 0,42.

Однако импорт Латвии и Эстонии имеет низкий индекс взаимодополняемости, соответственно 0,28 и 0,27. Проводимая российским правительством политика переориентации российских грузопотоков из стран Балтии в российские порты приведет к снижению интенсивности российского экспорта в эти страны.

Среди остальных центральноевропейских стран Россия наиболее интенсивно поставляет свою продукцию в Болгарию – 15,71 и Словакию – 10,54, что в целом соответствует индексу взаимодополняе-

мости товарных структур внешней торговли стран-партнеров, который составил, соответственно, 0,33 и 0,36. Обращает на себя внимание Югославия, которая обладает самым высоким после Литвы индексом взаимодополняемости в отношении российского экспорта – 0,39, хотя индекс интенсивности экспорта России на югославский рынок составляет всего 3,16.

Безусловно, последствия югославского, боснийского и косовского кризисов серьезно подорвали экономику Югославии (ныне – Союзного государства Сербии и Черногории), тем не менее, учитывая определенную политическую стабилизацию, заключение договора о свободной торговле между Россией и Югославией, а также конструктивную позицию югославского правительства в отношении российско-югославских экономических отношений, можно предположить, что в ближайшие несколько лет существующий потенциал торгово-экономического сотрудничества наших стран будет востребован.

Государства, входящие в следующую группу – Польша, Венгрия, Чехия, Румыния, Хорватия и Словения, – имеют относительно невысокие значения индекса взаимодополняемости и интенсивности, однако именно на рынках этих стран реализуется более половины российского экспорта в Центральноевропейском регионе. Это объясняется тем, что большинство вышеперечисленных стран являются крупными импортерами российских энергоносителей, что обусловлено доставшейся в наследство от советского периода развитой системы газо- и нефтепроводов. Государства этой группы очень интенсивно торгуют со своими западноевропейскими партнерами, а экспорт России на рынки большинства этих стран ограничивается поставками узкой номенклатуры сырьевых товаров. Таким образом, можно предположить, что в рамках сложившейся структуры российского экспорта интенсификация экспортных поставок в эти государства маловероятна.

Прибалтийские государства занимают лидирующие позиции и с точки зрения интенсивности их экспортных поставок на российский рынок (см. табл. 2.11 и рис. 2.11), хотя товарная структура экспорта этих стран слабо дополняет российский импорт. Так, несмотря на то, что индекс взаимодополняемости экспортных поставок Латвии, Литвы и Эстонии составил в 2000 г., соответственно, 0,24, 0,27 и 0,28,

интенсивность экспортных поставок этих стран составила для Латвии 7,13 (второе место), Литвы – 5,76 (третье место) и Эстонии – 4,47 (пятое место).

Таблица 2.11

Индекс взаимодополняемости и индекс интенсивности для экспортных поставок стран Центральной Европы в Россию*

Страны	Индекс взаимодополняемости*	Индекс интенсивности**
Центральная Европа	0,38	2,54
Латвия	0,24	7,13
Литва	0,27	5,76
Югославия	0,33	5,71
Эстония	0,28	4,47
Болгария	0,35	3,52
Польша	0,34	3,33
Словения	0,34	2,71
Венгрия	0,34	2,11
Чехия	0,36	1,86
Хорватия	0,30	1,70
Словакия	0,30	1,30
Румыния	0,25	1,13

* Источник: рассчитано автором по 262 товарным подгруппам Стандартной международной торговой классификации ООН (СМТК) на основе базы данных COMTRADE отдела статистики ООН <<http://www.intracen.org/menus/countries.htm>>, данные за 2000 г.

** Рассчитано автором на основе данных ВТО, ГТК РФ и национальных статистических служб стран Центральной и Восточной Европы.

Это позволяет сделать вывод, что в случае торгово-экономического взаимодействия между Россией и странами Балтии, наряду с взаимодополняемостью товарных структур экспорта и импорта, существенным фактором является географическая близость, наличие продолжительной сухопутной границы и развитой транспортной инфраструктуры.

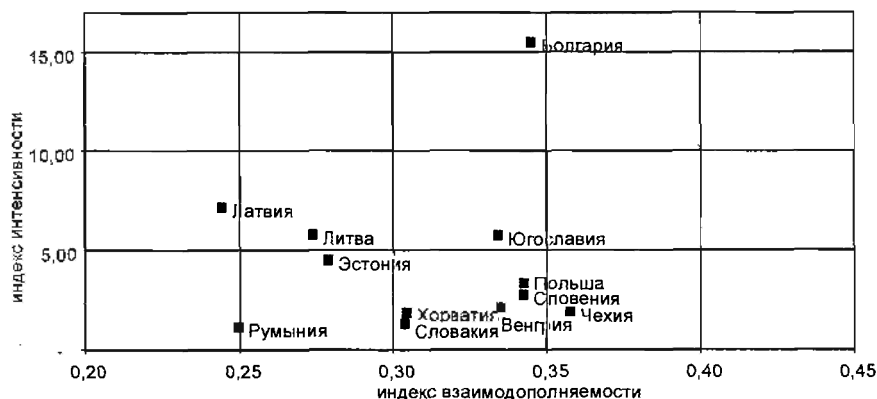

Рис. 2.11. Интенсивность экспортных товаропотоков из стран Центральной Европы в Россию и взаимодополняемость товарной структуры российского импорта и экспорта центральноевропейских стран*

* Источник: рассчитано автором по: Индекс взаимодополняемости исчислен по 262 товарным подгруппам Стандартной международной торговой классификации ООН (СМТК) на основе базы данных COMTRADE отдела статистики ООН за 2000 г. <<http://www.intracen.org/menus/countries.htm>>; Индекс интенсивности экспортных товаропотоков рассчитан с использованием данных ГТК РФ, ВТО и МБРР; Источники: Таможенная статистика внешней торговли РФ. Сборник ГТК за 1995–2001 гг.; World merchandise trade by region and selected economy. Merchandise Trade Section, Statistics Division, WTO. <<http://www.worldbank.org/data/onlinebases/onlinebases.html>>.

Среди других центральноевропейских стран наиболее интенсивные экспортные поставки на российский рынок осуществляются Югославией – индекс интенсивности составил 5,71. При этом индекс взаимодополняемости товарной структуры экспорта Югославии (0,33) находится примерно на одном уровне с индексом взаимодополняемости экспорта Болгарии – 0,35, Польши – 0,34, Венгрии – 0,34, Словении – 0,34 и Чехии – 0,36, которые экспортируют на российский рынок менее интенсивно – индекс интенсивности составил для этих стран 3,52, 3,33, 2,11, 2,71 и 1,86, соответственно.

Причинами более интенсивных экспортных поставок Югославии, Болгарии и Польши в Россию являются благоприятное географическое положение этих стран, подписание договора о свободной торгов-

ле между Россией и Югославией (2000), включение Болгарии в российскую схему таможенных преференций (1999), относительно активное инвестиционное сотрудничество России с названными государствами, а также усилия экономической дипломатии и более конструктивная позиция экономических властей.

Проанализировав экспорт центральноевропейских стран на российский рынок и сопоставив расчеты индексов интенсивности и взаимодополняемости, можно утверждать, что

- основной причиной интенсивного экспорта на российский рынок Литвы, Латвии и Эстонии является географическая близость этих стран, а экономическим признаком выступает низкая взаимодополняемость экспорта этих стран в отношении российского импорта;
- Югославия обладает достаточно высокой степенью взаимодополняемости с российской экономикой и экспортирует в Россию более интенсивно, чем основная группа центральноевропейских стран;
- Болгария, Польша и Словения интенсивно экспортируют на российский рынок, товарная структура экспорта этих стран в высокой степени дополняет товарную структуру российского импорта;
- Венгрия, Чехия, Словакия, Хорватия и Румыния обладают разной степенью взаимодополняемости товарной структуры своего экспорта в отношении российских импортных закупок, однако менее интенсивно экспортируют на российский рынок.

Интенсивность товарообмена между Россией и странами Центральной Европы находится в тесной взаимосвязи со степенью взаимодополняемости их внешнеэкономических секторов. Значительную долю российского экспорта составляют энергоносители, в 2000 г. их доля составила 51,3%, доля товаров высокой степени переработки – 37,2%, машин и оборудования – 5,9%, сырья – 4,6%. Товары высокой степени переработки, машины и оборудование составляют, соответственно, 42,6% и 37,8% импорта центральноевропейских стран. Отсюда следует, что энергетическая специализация российского экспорта не способствует развитию торгово-экономического сотрудничества. Более того, наметившаяся тенденция снижения доли машин

и оборудования в российском экспорте и увеличения веса энергоносителей идет вразрез с тенденциями в товарной структуре импорта Центральноевропейского региона (см. табл. 2.12), что может неблагоприятно сказываться на перспективах российских поставок на рынки Центральной Европы в целом.

Таблица 2.12

**Товарная структура совокупного экспорта России и импорта стран Центральной Европы
(по Стандартной международной торговой классификации ООН)***

Товарные группы	Экспорт России		Импорт стран ЦЕ	
	1996	2000	1996	2000
I. Продовольствие, табачные изделия	1,2	1,0	8,2	5,5
II. Сырьевые товары	5,5	4,6	4,9	3,7
III. Энергоносители	43,1	51,3	12,2	10,4
IV. Товары высокой степени переработки	43,1	37,2	43,7	42,6
V. Машины и оборудование	7,0	5,9	31,0	37,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

* Источник: рассчитано автором по базе данных COMTRADE отдела статистики ООН, <<http://www.intracen.org/menus/countries.htm>>.

Анализ товарной структуры совокупного российского экспорта и совокупного импорта центральноевропейских стран показывает, что увеличение доли машин и оборудования в российском экспорте и снижение удельного веса энергоносителей повысит потенциальные возможности российских экспортных поставок на центральноевропейский рынок. Это позволяет сделать вывод, что развитие товарной структуры российского экспорта является существенным фактором роста торгово-экономического сотрудничества между Россией и странами Центральной Европы.

В связи с тем, что существенное изменение товарной структуры российского экспорта в обозримом будущем маловероятно, взаимодополняемость российской экономики и национальных хозяйств стран ЦЕ не будет являться фактором интенсификации экспорта Рос-

сии в страны Балтии, Вышеградской группы и в Словению, а, учитывая вступление этих стран в Евросоюз, интенсивность товарооборота между Россией и вышеперечисленными странами понизится. Принимая во внимание успехи экономической дипломатии и относительно высокий уровень взаимодополняемости национальных хозяйств России, с одной стороны, и Югославии, Болгарии и Словакии, с другой, можно утверждать, что интенсивность внешнеторгового взаимодействия между нашими странами будет расти.

* * *

Основные выводы состоят в следующем:

1. Сравнительный анализ товарной структуры совокупного российского экспорта и совокупного импорта стран Центральной Европы показывает, что развитие товарной структуры российского экспорта в страны дальнего зарубежья является существенным фактором роста торгово-экономического сотрудничества между Россией и странами Центральной Европы. Сырьевая специализация российского экспорта и тенденции ее усиления способствуют дальнейшему снижению интенсивности товарообмена.
2. Анализ количественной оценки взаимодополняемости национальных хозяйств России и центральноевропейских стран служит доказательством того, что российский экспорт плохо дополняет импорт государств ЦЕ (индекс взаимодополняемости в 1996–2000 гг. составил 0,26), а товарная структура поставок стран ЦЕ на мировой рынок дополняет российский импорт намного лучше (0,42). Такая ситуация объясняется высокой концентрацией и чрезмерной специализацией российского рынка на сырьевых товарах, слабой конкурентоспособностью российских промышленных товаров, неблагоприятным торгово-политическим режимом в центральноевропейских странах. Кроме этого, немаловажное влияние оказывает неразвитость таких неторговых форм внешнеэкономических отношений, как инвестиционное и научно-техническое сотрудничество, производственная кооперация, создание совместных предприятий, капитальных объектов и т.д.
3. Слабая взаимодополняемость национальных хозяйств России и стран Балтии и высокая интенсивность товарообмена подтверж-

дают, что, наряду с взаимодополняемостью экономических структур, важными факторами интенсивного торгово-экономического сотрудничества являются географическая близость рынков и общность транспортной инфраструктуры, а также уровень дипломатических отношений между странами.

4. Существующий уровень взаимодополняемости российского и центральноевропейских национальных хозяйств и интенсивности экспорта центральноевропейских стран на российский рынок позволяет утверждать, что в ближайшее время внешнеторговое сотрудничество России будет развиваться наиболее интенсивно со странами Балканского региона (Сербией и Черногорией, Болгарией и др.). Интенсивность экспорта России в остальные страны, особенно в страны Балтии, снизится, а интенсивность поставок из Польши, Словении, Чехии и Венгрии сохранится на прежнем уровне.

СОДЕРЖАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: СДВИГИ В ТОВАРНОЙ СТРУКТУРЕ И СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

3.1. Концентрация товарной структуры внешнеторгового оборота

Рассмотрим товарную структуру российско-центральноевропейской торговли. Для характеристики степени концентрации (диверсификации) товаропотоков воспользуемся индексом концентрации экспортных и импортных потоков (индекс Херфиндаля-Хиршмана), который определяется как сумма квадратов долей всех товарных групп ТН ВЭД:

$$HHI = S_1^2 + S_2^2 + S_3^2 + \dots + S_{97}^2,$$

где S_1 – доля первой товарной группы в общем объеме экспорта (импорта); S_2 – доля второй товарной группы в общем объеме экспорта (импорта) и т.д.

Специфической чертой российского экспорта в страны ЦЕ является его концентрированность. Как видно из таблиц 3 и 4 приложения 1, значение индекса концентрации (индекс Херфиндаля-Хиршмана) товарной структуры российских поставок на центральноевропейский рынок, рассчитанный по 97 товарным группам ТН ВЭД РФ, в среднем за период с 1995 по 2001 гг. составил 0,51. Это не только резко контрастирует с большей диверсифицированностью товарной структуры импортных поставок из центральноевропейских стран, для которых среднее значение индекса за тот же период со-

ставило 0,05, но также значительно выше степени концентрированности совокупного российского экспорта – 0,24. Более того, концентрированность товарной структуры российского экспорта возросла с 0,4 в 1995 г. до 0,66 в 2001 г. Диверсифицированность импортных поставок России из стран ЦЕ является стабильной, а по степени диверсифицированности товарной структуры (0,05) даже превосходит совокупный импорт России (0,06).

К числу стран, на рынки которых поставляется наиболее диверсифицированная по товарной номенклатуре российская продукция, относятся Латвия (значение индекса Херфиндаля-Хиршмана за 1995–2000 гг. – 0,21) и Эстония (0,26), далее следуют Литва (0,37), Словения (0,4), Болгария (0,45) и Югославия (0,5).

Рис. 3.1. Товарная структура экспорта России в страны Центральной Европы в 1995–2001 гг. (млн долл.)*

* Источник: рассчитано автором по: Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Сб. ГТК РФ за 1995–2001 гг.

Как видно из рис. 3.1 и табл. 3.1, подавляющая часть российского экспорта в центральноевропейские страны приходится на энергоносители – в 2001 г. их доля составила 81,7%, причем за последние несколько лет их вес в товарной структуре вырос. Так, в 2001 г. на

эту группу в структуре российского экспорта в Венгрию пришлось 85,4%, в Чехию – 88%, в Болгарию – 70,9%, в Румынию – 87,1%, в Югославию – 81,4%, в Хорватию – 96,2, в Словакию – 84,5% и т.д.

Таблица 3.1

Товарная структура экспорта России в страны Центральной Европы*

Товарные группы	1995		1997		1999		2001	
	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%
Прод. товары и с/х сырье	258	2,4	263	2,0	63	0,6	125	0,8
Минеральные продукты	6 921	65,0	9 852	73,9	7 634	69,2	13 412	81,7
Продукция хим. промышленности	1 060	10,0	822	6,2	593	5,4	670	4,1
Древесина и целл.-бум. изделия	333	3,1	307	2,3	337	3,1	343	2,1
Текстильные изделия, обувь	166	1,6	119	0,9	77	0,7	91	0,6
Металлы и изделия из них	635	6,0	691	5,2	1 049	9,5	694	4,2
Машины и оборудование	1 153	10,8	1 188	8,9	1 137	10,3	999	6,1
Другие товары	81	0,7	78	0,5	84	0,8	49	0,3
Всего:	10 643	100,0	13 335	100,0	11 026	100,0	16 413	100,0

* Источник: рассчитано автором по: Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Сб. ГТК РФ за 1995–2001 гг.

Поставки металлов (металлопрокат, металллом, алюминий) составили 4,2% объема экспорта, продукция химической промышленности (минеральные удобрения, продукция нефтехимии) – 4,1%. На поставки российских машин и оборудования (тепловыделяющие элементы для АЭС, тракторы, автомобили, отдельные виды энергетического и станочного оборудования) в 2001 г. пришлось 6,1%, в то время как в 1995 г. – 10,8%.

Заметно снизились объемы поставок продукции химической промышленности: с 1060 млн долл. в 1995 г. (10%) до 670 млн долл. в 2001 г.

(4,1%). В результате роста цен на энергоносители существенно увеличились объемы поставок минеральных продуктов: с 6921 млн долл. в 1995 г. (65%) до 13 412 млн долл. (81,7%) в 2001 г.

Потеря российскими производителями центральноевропейских рынков сбыта объясняется низкой конкурентоспособностью российских товаров, неблагоприятным торгово-политическим режимом в большинстве стран Центрально-европейского региона, слабой маркетинговой деятельностью российских экспортеров и т.д. В целом можно отметить, что российский экспорт в центральноевропейские страны носит отчетливо сырьевой характер, в 1995–2001 гг. доля товаров перерабатывающей промышленности продолжала сокращаться.

Наиболее диверсифицированной товарной структурой импорта на российский рынок в 1995–2001 гг. обладали Польша (0,04), Латвия (0,06), Чехия (0,08) Словакия (0,08), Болгария (0,1), Венгрия (0,1) и Литва (0,1).

Экспорт центральноевропейских стран на российский рынок (см. табл. 3.2 и рис. 3.2) в 2001 г. составил 3 158 млн долл., при этом на машины и оборудование пришлось 28,6% (транспортные средства, отработанные тепловыделяющие элементы для АЭС, электрическое и медицинское оборудование, аудио- и телевизионная аппаратура), продукцию химической промышленности – 25,5% (фармацевтическая продукция, полимерные материалы и пластмассы, парфюмерные и косметические товары), продовольственные товары – 17,3% (мясо и мясные продукты, овощи и фрукты, овощные консервы, молочная продукция), древесину и целлюлозно-бумажные изделия – 9,5% (бумага и картон, изделия полиграфической промышленности).

Таблица 3.2

Товарная структура экспорта стран Центральной Европы в Россию*

Товарные группы	1995		1997		1999		2001	
	млн. долл.	%	млн. долл.	%	млн. долл.	%	млн. долл.	%
Продтовары и с/х сырье	1 635	32,5	1 303	24,6	550	26,4	548	17,3
Минеральные продукты	222	4,4	260	4,9	61	2,9	48	1,5

Окончание табл. 3.2

Товарные группы	1995		1997		1999		2001	
	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%
Продукция химической промышленности	837	16,6	1 063	20,1	459	22,0	804	25,5
Древесина и целл.-бум. изделия	132	2,6	254	4,8	157	7,5	301	9,5
Текстильные изделия, обувь	143	2,8	142	2,7	53	2,5	83	2,6
Металлы и изделия из них	179	3,6	250	4,7	87	4,2	146	4,6
Машины и оборудование	1 406	28,0	1731	32,7	628	30,1	904	28,6
Другие товары	302	6,0	283	5,4	89	4,2	195	6,2
Всего:	5 027	100,0	5 298	100,0	2 086	100,0	3 158	100,0

* Источник: рассчитано автором по: Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Сб. ГТК РФ за 1995–2001 гг.

Рис. 3.2. Товарная структура импорта России из стран Центральной Европы в 1995–2001 гг. (млн долл.)*

* Источник: рассчитано автором по: Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Сб. ГТК РФ за 1995–2001 гг.

Устойчивой тенденцией в товарной структуре центральноевропейского экспорта в течение 90-х годов являлось снижение веса продовольственных товаров из-за сильной конкуренции с продовольственными товарами западных стран, а после кризиса 1998 г. и отечественных производителей. Так, если в 1995 г. на продовольственные товары приходилось 32,5% экспорта (1634 млн долл.), то в 2001 г. – 17,3% (548 млн долл.). По сравнению с уровнем кризисного для центральноевропейского экспорта 1999 года к 2001 г. более чем в два раза возросли поставки продукции химической промышленности и целлюлозно-бумажных изделий. Объемы поставок машин и оборудования также приближаются к докризисному уровню.

Таким образом, центральноевропейские страны имеют в целом развитую и диверсифицированную товарную структуру экспорта в Россию при наличии прогрессивных тенденций – увеличении доли продукции химической промышленности, машин и оборудования. Единственной проблемой товарной структуры поставок из стран ЦЕ является снижение объемов экспорта продовольственных товаров.

Тем не менее, даже в период стабилизации и роста товарооборота между Россией и странами ЦЕ диверсифицированный экспорт существенно не сократил отрицательное торговое сальдо центральноевропейских стран. Активное сальдо России напротив обусловлено слабой диверсифицированностью экспорта и преимущественно межотраслевым характером товарооборота между нашими странами.

3.2. Уровень внутриотраслевой торговли

Торгово-экономическое сотрудничество России и центральноевропейских стран носит отчетливо межотраслевой характер, так как подавляющая часть товарооборота приходится на российские поставки минерального сырья. Так, на 25-ю, 26-ю и 27-ю товарные группы (минеральное сырье) в 2001 г. пришлось 69,1% внешнеторгового оборота (см. рис. 3.3).

Анализ торгово-экономического взаимодействия с точки зрения отраслевого характера торговли осуществляется путем определения размеров внутриотраслевой и межотраслевой торговли с помощью индекса внутриотраслевой торговли.

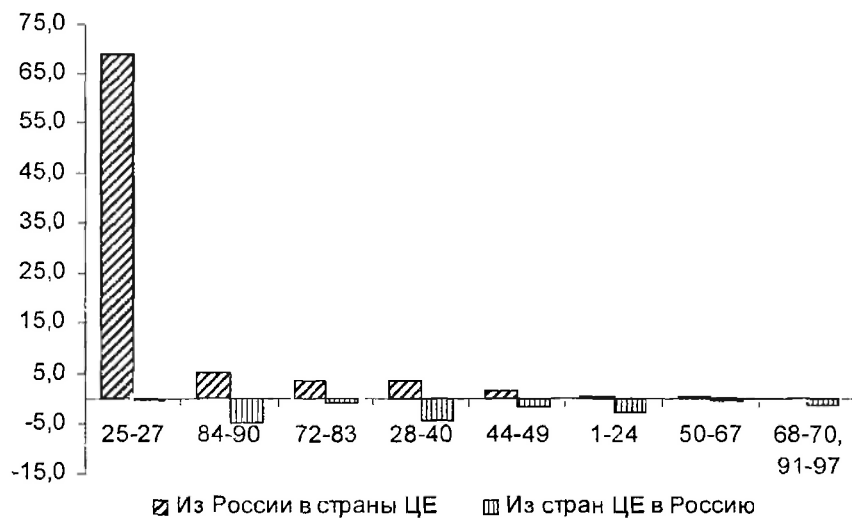

Рис. 3.3. Товарная структура экспорта и импорта России в торговле со странами Центральной Европы в 2001 г. (в % к объему товарооборота)*

* Источник: Коды товарной номенклатуры ВЭД РФ: 25–27 – минеральные продукты; 50–67 – текстиль, текстильные изделия и обувь; 72–83 – металлы и изделия из них; 68–70 и 91–97 – другие товары; 44–49 – древесина и целлюлозно-бумажные изделия; 1–24 – продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье; 28–40 – продукция химической промышленности, каучук; 84–90 – машины, оборудования и транспортные средства. Рассчитано автором на основе данных таможенной статистики ГТК РФ.

Индекс внутриотраслевой торговли со страной j в рамках товарной группы i рассчитывается по формуле:

$$T_{ij} = 1 - \frac{|x_{ij} - m_{ij}|}{x_{ij} + m_{ij}},$$

где x_{ij} – экспорт страны в рамках товарной группы i в страну j (или совокупный экспорт страны в целом в рамках товарной группы i); m_{ij} – импорт страны в рамках товарной группы i из страны j (или совокупный импорт страны в целом в рамках товарной группы i).

Значение индекса изменяется в интервале от 0 до 1. Если $T=0$, то в данной отрасли (или в данной товарной группе) внутриотраслевая торговля максимальна, и это возможно, если импорт или экспорт

отсутствуют. При $T=1$ в данной отрасли (или в данной товарной группе) внутриотраслевая торговля отсутствует при равенстве объемов импорта и экспорта.

Анализ торгового оборота с помощью индекса внутриотраслевой торговли позволяет определить, на какой основе происходит торгово-экономическое сотрудничество между нашими странами. Преобладание межотраслевой торговли показывает, что взаимодействие основано преимущественно на сравнительных преимуществах торгующих стран. Экономическая эффективность такой торговли является следствием различной обеспеченности стран факторами производства. Страны торгуют преимущественно готовой продукцией и однородными товарами. Напротив, доминирование внутриотраслевой торговли основано на обеспеченности в одинаковой степени факторами производства торгующих стран, дифференциации товаров на основе конкурентных преимуществ, а экономическая эффективность торговли достигается в результате эффекта экономии от масштаба. В этом случае страны торгуют преимущественно полуфабрикатами в рамках производственной кооперации.

Теория сравнительных преимуществ Хекшера-Олина и теория внутриотраслевой торговли Белла Беласса³⁹ позволяют проанализировать последствия межотраслевой торговли – изменение факторных доходов и перемещение факторов производства между отраслями. Преобладание межотраслевой торговли в краткосрочном периоде приводит к росту доходов на относительно избыточные факторы производства и сокращению на относительно недостаточные. В долгосрочном периоде перемещаются капитал и рабочая сила в отрасли, ориентированные на экспорт. Кроме того, межотраслевой характер торговли не способствует сближению, взаимному притяжению национальных хозяйств, взаимному переплетению и интеграции.

Отраслевой характер двусторонней торговли можно оценить с помощью индекса внутриотраслевой торговли, что позволит опреде-

³⁹ *Balassa B.* Trade Creation and Trade Diversion in the European Common Market // *Economic Journal*. 1967. March.; *Balassa B.* Intra-Industry Specialization: a Cross-Country Analysis // *European Economic Review* 30. 1986. Febr. № 1. P. 27–42.

лить основу экономического эффекта российско-центральноевропейского торгово-экономического сотрудничества между Россией и странами Центральной Европы.

Как видно из табл. 3.4, к разделам с низким уровнем внутриотраслевой торговли относятся минеральные продукты (0,01), кожевенное сырье и пушнина (0,23), продовольственные товары (0,32), металлы и изделия из них (0,33). Таким образом, более 75% товарооборота приходится на межотраслевую торговлю относительно однородными товарами низкой и средней степени переработки. Среди товарных групп с высоким уровнем внутриотраслевой торговли наиболее крупными являются машины и оборудование (индекс внутриотраслевой торговли составил 0,94), а также продукция химической промышленности (0,91).

Таблица 3.4

Индекс внутриотраслевой торговли и товарная структура товарооборота между Россией и странами Центральной Европы в 2001 г.*

Товарные группы	Экспорт России в % к торг.обороту	Импорт России в % к торг.обороту	Торговый оборот, %	Индекс внутриотраслевой торговли
Прод. товары и сельскохозяйственное сырье	0,5	2,8	3,3	0,32
Минеральные продукты	69,1	0,2	69,3	0,01
Продукция хим. промышленности, каучук	3,5	4,1	7,6	0,91
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,1	0,0	0,1	0,23
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1,8	1,5	3,3	0,93
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,5	0,4	0,9	0,95
Металлы и изделия из них	3,6	0,8	4,2	0,33
Машины и оборудование	5,1	4,7	9,8	0,94
Другие товары	0,3	1,0	1,3	0,57
Всего	84,5	15,6	100,0	-

* Источник: рассчитано автором по: Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Сб. ГТК РФ за 1995–2001 гг.

Межотраслевой характер торговли России с центральноевропейскими странами в 1995–2001 гг. заметно усилился. Средневзвешен-

ный индекс внутриотраслевой торговли с 0,3 в 1995 г. существенно сократился после девальвации рубля до 0,22 в 2000 г. В 2001 г. наиболее высокий уровень внутриотраслевой торговли был характерен для товарооборота России со Словенией, значение средневзвешенного индекса внутриотраслевой торговли составило 0,27, Болгарией – 0,23 и Югославией – 0,21. При этом торговля России с этими странами разбалансирована не столь значительно, как в случае остальных центральноевропейских партнеров.

В докризисный период уровень внутриотраслевой торговли был достаточно высоким в товарообороте России со странами Балтии. Так, в 1995 г. значение средневзвешенного индекса внутриотраслевой торговли составило для Эстонии 0,6, Латвии – 0,4 и Литвы – 0,39. При этом после снижения уровня внутриотраслевой торговли до минимального в 2000 г. ее индекс для названных стран начал снова расти. Учитывая показатели середины 90-х годов и динамику 2000–2001 гг., можно предположить, что в дальнейшем внутриотраслевой обмен между Россией и странами Балтии, а также Польшей и Венгрией будет возрастать.

Таким образом, торгово-экономическое сотрудничество между Россией и центральноевропейскими странами основывается на сравнительных преимуществах торгующих стран, а экономическая эффективность торговли определяется различной обеспеченностью факторами производства. Россия, обладая большими запасами сырья и энергоносителей, поставляет их на центральноевропейский рынок, а страны ЦЕ с благоприятными агроклиматическими условиями и относительным избытком капитала и технологий иностранного происхождения экспортируют на российский рынок продукцию сельского хозяйства, химической и машиностроительной промышленности.

Основными получателями эффекта от торговли с центральноевропейскими странами являются российские производители и экспортеры природного газа, нефти и нефтепродуктов, а также металлов и металлических изделий. В результате растут факторные доходы собственников в добывающей и металлообрабатывающей промышленности. Торгово-экономическое взаимодействие с центральноевропейскими странами стимулирует перемещение производственных факторов в вышеперечисленные отрасли и снижает факторные доходы других отраслей.

Межотраслевой характер торговли не способствует сближению и взаимопроникновению российских и центральноевропейских национальных хозяйств, свидетельствует о неглубоком разделении труда и об отсутствии между торгующими сторонами производственной кооперации и инвестиционного сотрудничества. Более того, тенденция ослабления внутриотраслевой торговли, которая обозначилась после кризиса 1998 года, отражает процесс дезинтеграции экономики России и центральноевропейских стран.

Основной причиной преобладания межотраслевой торговли и значительного активного баланса России в торговле со странами ЦЕ является низкая конкурентоспособность товаров высокой степени переработки на рынках друг друга. Российские экспортеры испытывают затруднения в сбыте своей продукции на центральноевропейских рынках в результате острой конкуренции со стороны западных поставщиков, технологической отсталости отечественного производства, неблагоприятного торгово-политического режима по отношению к России. Товары из центральноевропейских стран также сталкиваются на российском рынке с серьезной конкуренцией со стороны западных, а после девальвации рубля и отечественных производителей. В результате основой торгово-экономического сотрудничества между Россией и центральноевропейскими странами является снабжение центральноевропейских партнеров российскими энергоносителями и товарами первичной переработки.

Преобладание межотраслевой торговли в двустороннем торгово-экономическом сотрудничестве России со странами Центральной Европы характерно для всей российской внешней торговли в целом. Россия поставляет на внешние рынки сырьевые товары и товары низкой степени переработки, а поставки основных российских торговых партнеров на отечественный рынок, как правило, обладают более развитой и диверсифицированной товарной структурой.

3.3. Внешнеторговая специализация

Исследования западных ученых, посвященные оценке сравнительной фактороемкости внешней торговли Советского Союза, а после и России, показали, что специализация экспорта и импорта российской экономики с большой точностью укладывается в схемы клас-

сических теорий международной торговли⁴⁰: теорию сравнительных преимуществ Д. Рикадро и теорию соотношения факторов производства Хекшера-Олина. Так, специализация России на экспорте минерального сырья и лесотехнической продукции основана на сравнительных преимуществах. Советская (российская) экономика в торговле с менее развитыми странами выступает по большей части экспортером капиталоемкой и импортером трудоемкой продукции. В торговле же с более развитыми странами экспорт становится более трудоемким, а импорт – более капиталоемким.

Для оценки сравнительных преимуществ страны в западной научной литературе широко используются различные варианты так называемого индекса открытых сравнительных преимуществ (Revealed Comparative Advantage index), или индекса экспортной специализации страны. Впервые индекс открытых сравнительных преимуществ использовал американский экономист венгерского происхождения Баласса Бела⁴¹ (в 1965 г.). В настоящее время существует множество разновидностей индексов экспортной специализации, однако все они основаны на принципе сопоставления товарной структуры экспорта и импорта внешнеторговых партнеров.

Для анализа товарной специализации торгово-экономического сотрудничества России со странами Центральной Европы предлагается авторский вариант индекса относительной экспортной и импортной специализации двустороннего товарооборота.

Индекс относительной экспортной специализации является показателем уровня специализации двустороннего торгово-экономического взаимодействия на экспорте некоторого товара. Индекс равен отношению удельного веса товара i в экспорте в страну j к удельному весу товара i в совокупном экспорте и рассчитывается по формуле:

$$X_{ij} = \left(\frac{x_{ij}}{\sum_i x_{ij}} \right) / \left(\frac{\sum_j x_{ij}}{\sum_i \sum_j x_{ij}} \right),$$

⁴⁰ Лундерт П. Экономика мирохозяйственных связей / Пер. с англ. Общ. ред. и предисл. О.В. Ивановой. М., 1992. С. 79.

⁴¹ Ballassa B. Trade Liberalization and «Revealed» Comparative Advantage // The Manchester School. 1965. Vol. 33. P. 99–123.

где x_{ij} – экспорт товара i в страну j ,

$\sum_i x_{ij}$ – совокупный экспорт в страну j ,

$\sum_j x_{ij}$ – совокупный экспорт товара i ,

$\sum_i \sum_j x_{ij}$ – совокупный экспорт страны-экспортера.

С помощью X_{ij} можно определить, для каких товаров и отраслей рынок страны j является специализируемым. Если $X_{ij} > 1$, то чем больше значение X_{ij} , тем в большей степени рынок страны j является специализируемым рынком сбыта товара i . Если $X_{ij} < 1$, то чем меньше значение X_{ij} , тем в меньшей степени рынок товара i страны j является специализируемым для экономики страны-экспортера. Таким образом, происходит сопоставление товарной структуры экспорта в страну j с товарной структурой совокупного экспорта.

Индекс относительной импортной специализации является показателем уровня специализации двустороннего торгово-экономического взаимодействия на импорте некоторого товара. Индекс m_{ij} равен отношению удельного веса товара i в экспорте в страну j к удельному весу товара i в совокупном экспорте и рассчитывается по формуле:

$$M_{ij} = \left(\frac{m_{ij}}{\sum_i m_{ij}} \right) / \left(\frac{\sum_j m_{ij}}{\sum_i \sum_j m_{ij}} \right),$$

где m_{ij} – импорт товара i из страны j ,

$\sum_i m_{ij}$ – совокупный импорт из страны j ,

$\sum_j m_{ij}$ – совокупный импорт товара i ,

$\sum_i \sum_j m_{ij}$ – совокупный импорт страны-импортера.

С помощью M_{ij} можно определить, для каких товаров и отраслей рынок страны j является специализируемым. Если $M_{ij} > 1$, то чем больше значение M_{ij} , тем в большей степени производители страны j специализируются на сбыте товара i на рынке страны-импортера. И наоборот, если $M_{ij} < 1$, то чем меньше значение M_{ij} , тем в меньшей степени рынок страны-импортера является специализируемым для производителей страны j .

Относительная экспортная специализация страны на экспорте определенных товаров свидетельствует о сравнительных преимуществах страны-экспортера. Факторами экспортной и импортной специализации торгово-экономических отношений являются отлаженность и высокая степень развития механизмов двусторонних внешнеэкономических отношений, географическая близость рынков, наличие (отсутствие) необходимой внешнеторговой, финансовой и транспортной инфраструктуры для поставок товара и т.д.

Как следует из табл. 3.5, центральноевропейский рынок является специализируемым только для российских товаров, относящихся к разделу «Минеральные продукты». Индекс относительной экспортной специализации для этого раздела составил в среднем за 1995–2001 гг. 1,5. Кроме того, рынок Центральноевропейского региона был специализированным для российских экспортных поставок текстильных изделий, машин и оборудования, в 1995 г. индекс составил, соответственно 1,2 и 1,3.

Таблица 3.5

Индекс относительной экспортной специализации России в торговле со странами Центральной Европы*

Товарные группы	1995	1997	1999	2001	В среднем за 1995–2001 гг.
Прод. товары и сельскохозяйственное сырье	1,3	1,0	0,5	0,5	0,8
Минеральные продукты	1,6	1,6	1,6	1,4	1,6
Продукция хим. промышленности, каучук	1,0	0,7	0,6	0,6	0,7
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,9	0,8	0,5	0,7	0,7
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,5	0,5	0,5	0,4	0,5
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1,2	1,0	0,7	1,0	1,0
Металлы и изделия из них	0,3	0,2	0,4	0,3	0,3
Машины, оборудования и транспортные средства	1,3	1,1	1,1	0,7	1,0
Другие товары	0,5	0,7	0,4	0,3	0,5

* Источник: рассчитано автором по: Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Сб. ГТК РФ за 1995–2001 гг.

Анализ российского экспорта по товарным группам ТН ВЭД показывает, что центральноевропейский рынок в 1995–2001 гг. являлся специализируемым для следующих, наиболее существенных с точки зрения объемов экспорта, товарных групп:

- минеральное топливо, индекс экспортной специализации за семилетний период составил 1,5 (доля в экспортной структуре России на центральноевропейский рынок в 2001 г. составила 81%);
- ядерные реакторы и оборудование для них – 1,8 (3,7%);
- резиновые изделия, каучук – 2,5 (0,8%);
- средства наземного транспорта – 1,4 (0,6%);
- руды, шлак, зола – 2,7 (0,5%);
- инструменты и ножевые изделия – 1,7 (0,2%).

Центральноевропейские страны являются неспециализированным рынком сбыта следующих российских товаров:

- черных металлов и изделий из них – 0,5 (2,2% российского экспорта в 2001 г.);
- алюминия и изделий из него – 0,4 (1,6%);
- электрических машин – 0,9 (1,3%);
- продукции органической и неорганической химии – 0,6 (1,5%);
- удобрений – 0,4 (0,9%).

Индекс относительной экспортной специализации за период с 1995 г. по 2001 г. свидетельствует, что почти все центральноевропейские страны являются специализированными рынками сбыта российской минеральной продукции. Так, индекс относительной экспортной специализации за семилетний период составил по товарному разделу минеральные продукты для Польши и Чехии – 1,8, Словакии, Хорватии и Югославии – 1,6, Венгрии – 1,5, Болгарии – 1,4, Румынии – 1,2, Словении и Эстонии – 1,1.

Государства Вышеградской четверки, а также Румыния, Босния и Герцеговина являются специализированными рынками сбыта преимущественно для российских энергоносителей и сырья, за исключением Венгрии, которая активно импортировала российское оборудование и машины в 1995–2001 гг.

По сравнению со странами Вышеградской группы Балтийский и Балканский регионы являются специализированными рынками сбыта для большего количества товарных групп российского экспорта.

Так, в 1995–2001 гг., наряду с импортом минерального сырья, на закупках российских машин и оборудования специализировались Болгария (2,4), Словения (2,9), Хорватия (1,9), Литва (1,8) и Латвия (2,0).

Югославия, Словения, Хорватия, Литва, Латвия и Эстония являются специализированными рынками сбыта для российских текстильных изделий, кожевенного сырья и пушнины. Кроме этого, Балтийские страны специализируются на закупках российского продовольствия и сельскохозяйственного сырья, а также продукции химической промышленности. Так, индекс относительной экспортной специализации России на поставках продовольствия и продукции химической промышленности составил в 1995–2001 гг. для Латвии, соответственно, 1,9 и 1,8, для Эстонии – 3,1 и 1,2, для Литвы – 2 и 1.

Однако в связи с тем, что на страны Вышеградский группы приходится более 60% товарооборота, центральноевропейский рынок в целом является специализированным только для российских поставок минерального сырья и энергоносителей и, по всей видимости, останется таковым в ближайшие несколько лет.

В отличие от узкой экспортной специализации России в торговле с центральноевропейскими странами импортная специализация торгово-экономического сотрудничества отличается своей диверсифицированностью.

Из таблицы 3.6 следует, что российский рынок является специализированным для минеральных продуктов (индекс относительной импортной специализации в 1995–2001 гг. составил 1,6), машин и оборудования (1,4), древесины и целлюлозно-бумажных изделий (1,4), продукции химической промышленности (1,3) и других товаров (1,3). Детальный анализ российского импорта по товарным группам ТН ВЭД показывает, что российский рынок в 1995–2001 гг. являлся специализируемым для следующих, наиболее существенных с точки зрения объемов импорта, товарных групп: фармацевтической продукции, индекс относительной импортной специализации российского рынка для которой в 1995–2001 гг. составил 2,4 (при этом вес этой товарной группы в структуре импорта России из стран ЦЕ в 2001 г. составил 12,1%, или 382 млн долл.); электрических машин и оборудования – 1,2 (7,9%); бумаги, картона, изделий из бумажной массы – 1,5 (6,8%); полимерных материалов и пласт-

масс – 1,2 (4,4%); продуктов переработки овощей и фруктов – 3,4 (2,9%); готовых продуктов из мяса и рыбы – 2,4 (2,2); стекла и изделий из него – 2,3 (2,2%); молочной продукции, яиц, продукции животного происхождения – 1,3 (1,5%); продукции деревообработки – 2,2 (1,1%); минерального топлива и продуктов перегонки нефти – 2,4 (1,1%); алюминия и изделий из него – 1,4 (1,1%).

Таблица 3.6

**Индекс относительной импортной специализации России
в торговле со странами Центральной Европы***

Товарные группы	1995	1997	1999	2001	В среднем за 1995-2001 гг.
Прод. товары и сельскохозяйственное сырье	1,1	0,9	0,9	0,7	1,0
Минеральные продукты	1,5	1,8	1,5	1,1	1,6
Продукция хим. промышленности, каучук	1,5	1,3	1,3	1,3	1,3
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,4	0,3	0,5	0,2	0,4
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,9	1,1	1,9	2,2	1,4
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,6	0,8	0,8	0,7	0,7
Металлы и изделия из них	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Машины, оборудования и транспортные средства	1,4	1,5	1,6	1,4	1,4
Другие товары	1,3	1,4	1,2	1,5	1,3

* Источник: рассчитано автором по: Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Сб. ГТК РФ за 1995–2001 гг.

Относительно крупными, но не специализированными товарными группами российского импорта из стран Центральной Европы являются реакторы, ядерные котлы и оборудование к ним (9,7% импорта России из стран ЦЕ в 2001 г.); средства наземного транспорта (7,5%); изделия из черных металлов (2,3%); продукция неорганической химии (2,1%) и некоторые другие.

Страны Центральной Европы продолжительное время являлись традиционными поставщиками продовольственных товаров на российский (советский) рынок. Трансформация внешнеэкономических связей России внесла свои коррективы – центральноевропейские поставщики стали испытывать сильное давление со стороны западных конкурентов, многие из них потеряли часть российского рынка. В 1995–2001 гг. среди центральноевропейских стран специализированными поставщиками продовольствия являлись Болгария (индекс импортной специализации составил 1,4), Польша (1,3), Венгрия (1,2), Румыния (1,1) и Латвия (1,1).

Многие страны Центральной Европы специализируются на поставках машин и оборудования. Индекс относительной специализации составил наибольшие значения: для Хорватии – 3,1 (эл. машины, звукозаписывающая аппаратура, транспортные средства, суда), Эстонии – 2,2 (автомобили, суда), Чехии – 2,1 (железнодорожные и трамвайные локомотивы, автомобили), Словении – 1,7 (звукозаписывающая аппаратура) и Венгрии – 1,5 (автобусы, автомобили).

Страны Вышеградской группы и Балканского региона являлись в 1995–2001 гг. специализированными поставщиками продукции химической промышленности (фармацевтической продукции, косметических и парфюмерных товаров). На поставках в Россию изделий полиграфической промышленности, бумаги, картона, мебели специализировались Словакия – 4,9, Чехия – 1,2, Польша – 2 и Литва – 1,6. Страны Балтии в рассматриваемый период специализировались на поставках топлива и продукции нефтепереработки, произведенных на основе российского сырья. Индекс импортной специализации составил для Литвы 11, Латвии – 3,8 и Эстонии – 4.

* * *

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Специфической чертой российского экспорта в страны ЦЕ является его концентрированность. Значение индекса концентрации (индекс Херфиндала-Хиршмана) товарной структуры российских поставок на центральноевропейский рынок в среднем за период с 1995 по 2001 гг. составил 0,51. Это не только резко контрастирует с большей диверсифицированностью товарной структуры

импортных поставок из центральноевропейских стран, для которых среднее значение индекса в 1995–2001 гг. составило 0,05, но также значительно выше степени концентрированности совокупного российского экспорта – 0,24. Более того, концентрированность товарной структуры российского экспорта в 1995–2001 гг. значительно увеличилась – с 0,4 в 1995 г. до 0,66 в 2001 г., диверсифицированность импортных поставок России из стран ЦЕ оставалась стабильной.

Парадокс заключается в том, что диверсифицированность экспорта центральноевропейских стран не обеспечила стабильности в объемах экспортных поставок, а концентрированность российского экспорта, напротив, являлась причиной его стабильности. Высокая концентрированность российского экспорта в центральноевропейские страны и дальнейшее ее повышение свидетельствует, что номенклатура товаров, конкурентоспособных на центральноевропейском рынке, очень узка и продолжает сокращаться.

2. Подавляющая часть российского экспорта в центральноевропейские страны приходится на энергоносители, в 2001 г. их доля составила 81,7%, причем за последние годы их вес в товарной структуре вырос, а вес продукции несырьевых групп уменьшился. Доля продукции химической промышленности в 2001 г. составила 4,1%, машин и оборудования – 6,1%, металлов – 4,2%. В экспорте центральноевропейских стран в Россию наиболее значимыми группами являются машины и оборудование (28,6% в 2001 г.), продукция химической промышленности (25,5%) и продовольственные товары (17,3%). Таким образом, центральноевропейские страны имеют в целом развитую и диверсифицированную товарную структуру экспорта в Россию, при этом наметились прогрессивные тенденции – увеличивается доля продукции химической промышленности, машин и оборудования.

Снижение веса продовольственных товаров из-за сильной конкуренции с западными странами, а после кризиса 1998 г. и с отечественными производителями, являлось устойчивой тенденцией в товарной структуре центральноевропейского экспорта в течение 90-х годов. Эти процессы были болезненны для Польши, Венгрии, Болгарии и других стран, в недавнем прошлом постав-

лявших значительные объемы продовольствия на российский рынок. Правительства этих стран (в особенности тех, в которых аграрная реформа продвинулась незначительно) объективно заинтересованы в получении доступа на российский продовольственный рынок, что должно рассматриваться российской стороной как ресурс экономической дипломатии.

3. Центральноевропейский рынок является специализированным для следующих наиболее значимых с точки зрения объемов экспорта товарных групп: минерального топлива; ядерных реакторов и оборудования для них; резиновых изделий, каучука; средств наземного транспорта; руд, шлаков, золы; инструментов и ножевых изделий; хлопка. Российская экономика обладает сравнительными преимуществами в производстве этих товаров.

В отличие от узкой экспортной специализации России в торговле с центральноевропейскими странами импортная специализация торгово-экономического сотрудничества отличается своей диверсифицированностью. Центральноевропейские страны имеют сравнительные преимущества в производстве минеральных продуктов (индекс относительной импортной специализации в 1995–2001 гг. составил 1,6), машин и оборудования (1,4), древесины и целлюлозно-бумажных изделий (1,4), продукции химической промышленности (1,3) и других товаров (1,3).

4. Межотраслевой характер торговли между Россией и центральноевропейскими странами подтверждает, что торгово-экономическое сотрудничество наших стран основывается на сравнительных преимуществах, а экономическая эффективность торговли обеспечивается различной обеспеченностью факторами производства. Россия, обладая большими запасами сырья и энергоносителей, поставляет их на центральноевропейский рынок, а страны ЦЕ, имея благоприятные агроклиматические условия, относительный избыток капитала и технологий иностранного происхождения, экспортируют на российский рынок продукцию сельского хозяйства, химической и машиностроительной промышленности.

Российские производители и экспортеры природного газа, нефти и нефтепродуктов, а также металлов и металлических изделий получают наибольшую выгоду от торговли с центральноев-

ропейскими странами. Торгово-экономическое взаимодействие с ними повышает доходы в добывающих и металлообрабатывающих отраслях, а также топливно-энергетическом комплексе России, стимулирует перемещение производственных факторов в эти отрасли в ущерб другим отраслям.

5. Межотраслевой характер торговли не способствует сближению и интеграции российских и центральноевропейских национальных хозяйств, отражает неглубокое разделение труда между торгующими сторонами и отсутствие между ними производственной кооперации и инвестиционного сотрудничества. Более того, усиление межотраслевого характера российско-центральноевропейского товарооборота в ряде случаев (российский экспорт зерновых, стали, минеральных удобрений и т.д.) стимулирует дальнейшую изоляцию центральноевропейских рынков. Снижение интенсивности товаропотоков между Россией и центральноевропейскими странами также указывает на ослабление взаимного притяжения между Россией и Центральной Европой.

Таким образом, геоэкономический сдвиг, вызвавший в начале 90-х годов деформацию геополитической карты мира, продолжается, что имеет свое отражение в дальнейшем развитии процессов отдаления экономики России от рынков центральноевропейских стран. В немалой степени этому способствует товарная структура российского экспорта и конкурентоспособность российской продукции, которые, в свою очередь, являются следствием уровня развития национальной экономики России.

РАЗВИТИЕ РЫНОЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ

Важнейшим фактором динамичного экономического сотрудничества России с другими странами является наличие у российских компаний собственной инфраструктуры внешнеэкономических связей (сбытовых и закупочных отделений, торговых компаний, складов, баз подработки, транспортных предприятий, банков, страховых компаний, туристических фирм и т. д.), иными словами, товаро- и услугопроводящей сети для обеспечения сбыта и закупок товаров и услуг. Особенно важна эффективная работа посреднического звена в торговле сырьевыми товарами, которые составляют более половины российского экспорта.

Часто торгово-посреднические предприятия, обслуживающие российскую внешнюю торговлю со странами Центральной Европы, используются российскими компаниями для сокрытия части доходов от внешнеэкономической деятельности и перекачки капиталов за рубеж. Особенно нездоровая ситуация сложилась в 90-х годах с экспортом в центральноевропейские страны российского газа. Так, многие посреднические фирмы получали российский газ по льготным ценам и фактически беспроцентные коммерческие кредиты на оплату поставленного газа. В результате упущенная выгода Газпрома составила несколько сотен миллионов долларов. В ноябре 2001 г. во время совещания в Новом Уренгое Президент России В.В. Путин указал на необходимость решения этой проблемы, после чего руководство российского монополиста приступило к реформированию своих отношений с посредническими структурами.

В связи с вышеизложенным необходимо оценить степень участия в двусторонней торговле торгово-посреднических фирм третьих

стран, определить долю посреднических операций и проанализировать географическую и товарную структуру обслуживаемого посредниками товарооборота, используя статистические данные таможенных органов России и центральноевропейских стран.

При регистрации внешнеторговых операций учитываются страна происхождения и страна назначения экспортируемого (импортируемого) товара, а также резиденты стран, являющихся контрагентами договора купли-продажи. Нередко совокупная стоимость внешнеторговых контрактов, учтенных по признаку страны назначения/ происхождения поставки, не совпадает с величиной совокупной стоимости внешнеторговых контрактов, учтенной по признаку принадлежности контрагентов сделки. Причина такого несовпадения состоит в том, что часть внешнеторговых поставок между двумя странами осуществляется контрагентами третьих стран. Разница между названными совокупными величинами равна объему посреднических операций третьих стран, которые финансируют и организуют часть посреднических операций, тогда как поставщиком является российский производитель, а потребителем – экономический резидент какого-либо центральноевропейского государства.

Таким образом можно рассчитать коэффициент участия торгово-посреднических фирм третьих стран в обеспечении российско-центральноевропейской торговли. Аналогично определяется доля посредников в торговом обороте по каждой из товарных групп и на ее основе исследуется товарная структура посреднической торговли.

Трудности с финансированием внешнеторговых операций и осуществлением взаиморасчетов, уходящих корнями в прошлое, составляли на протяжении всего периода трансформации одну из ключевых проблем развития внешнеэкономических связей между Россией и странами Центральной Европы. Отказ от системы расчетов в клиринговых рублях и переход на торговлю в свободно конвертируемой валюте в 1991 г. вызвали серьезные трудности в платежно-расчетных отношениях и финансировании сделок.

В начале девяностых годов правительства России и стран Центральноевропейского региона заключали ежегодные двусторонние соглашения по взаимным поставкам товаров, которые сопровождалось так называемыми индикативными листами – перечнями видов и объемов

товаров, которые страны-партнеры намеревались закупить друг у друга. При этом разрабатывались сложные межбанковские соглашения, предусматривающие формы и конструкции взаимных платежей и расчетов, но их эффективность оказалась низкой, так как в среднем выполнялось около одной трети от согласованного объема взаимных закупок. Подобная практика была прекращена и, начиная с 1994 г., проблема взаиморасчетов полностью легла на плечи торговых партнеров.

Ситуация осложнялась тем, что значительную часть российских партнеров в Центральноевропейском регионе составляют мелкие и средние предприятия, а большинство крупных компаний были куплены транснациональными корпорациями, сориентированными свое производство на местные и западноевропейские рынки. Как известно, сектор малого и среднего бизнеса испытывает наиболее острую нехватку финансовых ресурсов. Кроме того, на состояние внешнеэкономических отношений со странами Центральной Европы негативное влияние оказал разрыв прежних торгово-экономических связей в результате отмены государственной монополии внешней торговли и отсутствия у национальных производителей опыта ведения самостоятельной внешнеэкономической деятельности. В сложившихся условиях связующим звеном в торгово-экономических связях между Россией и странами Центральной Европы выступили посреднические торговые фирмы третьих стран.

4.1. Участие посреднических фирм третьих стран в товарообороте России со странами Центральной Европы

Проанализируем изменение участия торгово-посреднических фирм из третьих стран в товарообороте России со странами Центральной Европы на примере российско-венгерской торговли. Как свидетельствуют результаты расчетов (см. табл. 4.1), после отказа в 1994 г. от практики заключения ежегодных межправительственных соглашений по взаимным поставкам товаров доля посреднических операций со стороны третьих стран возросла: в импортных поставках венгерских товаров на российский рынок с 11% в 1993 г. до

37,6% в 2001 г.; в российском экспорте с 24,1% в 1993 г. до 60,5% в 2001 г. и возростала на протяжении последних лет.

Таблица 4.1

**Участие торгово-посреднических фирм третьих стран
в товарообороте между Россией и Венгрией***

	1993	1995	1997	1998	1999	2001
Доля посреднических операций в российском импорте	11,0	23,3	27,3	34,1	35,0	37,6
Доля посреднических операций в российском экспорте	24,1	56,6	59,2	60,8	65,3	60,5

* Источник: рассчитано автором по: Magyar Vamstatisztika, 1993–2000 гг.

Таким образом, учитывая структурную однотипность национальных экономик стран Центральной Европы и сходство протекающих в них трансформационных процессов, можно предположить, что тенденция роста значения услуг торгово-посреднических фирм третьих стран характерна для всего российско-центральноевропейского товарооборота.

В течение трансформационного периода бизнесмены из стран Центральной Европы проявляли определенную активность на российском рынке в сфере создания собственных товаропроводящих сетей для обеспечения сбыта и закупок товаров. Ряд центральноевропейских правительств активно способствовал формированию инфраструктуры для обслуживания двусторонних торгово-экономических связей. Российский бизнес и политическое руководство также действовали в этом направлении.

Однако в результате разного уровня активности в этой сфере деятельности степень участия торгово-посреднических структур третьих стран в обеспечении товарооборота между Россией и центральноевропейскими странами значительно различается. Рассмотрим эту ситуацию на основе результатов оценки степени участия торгово-посреднического звена третьих стран в товарообороте между хозяйствующими субъектами Южного федерального округа Российской Федерации (ЮФО РФ) и центральноевропейских государств.

В 2001 г. с участием внешнеторговых фирм третьих стран было реализовано более 70% торгового оборота между ЮФО РФ с центральноевропейскими странами (табл. 4.2). При этом наименьшее значе-

ние посреднический сектор имел для стран Вышеградской группы, в том числе для Венгрии этот показатель составил 48,7%, Польши – 48,1, Чехии – 43,1 и Словакии – 41,8%. Названные страны, безусловно, на протяжении 90-х годов проявили наибольшую активность, открывая торговые представительства, филиалы и представительства национальных банков, а также налаживали регулярные отношения с российскими регионами. Особенно велики объемы обслуживаемых посредниками товаропотоков между ЮФО РФ и Латвией (70 млн долл.), Румынией (39 млн долл.) и Болгарией (19 млн долл.).

Таблица 4.2

**Участие торгово-посреднических фирм третьих стран
в торговом обороте между странами ЦЕ и ЮФО РФ***

Страны / Регионы	Объем операций посредн. фирм третьих стран, тыс. долл.	Доля посредн. торговли в товарообороте между ЮФО РФ и страной, %
Латвия	70 407	95,7
Румыния	39 210	97,0
Венгрия	22 018	48,7
Польша	16 343	48,1
Словакия	13 689	41,8
Болгария	23 905	76,2
Эстония	19 236	80,4
Хорватия	15 730	68,3
Словения	13 360	69,6
Чехия	8 007	43,1
Литва	12 304	71,0
Югославия	3 454	50,9
Албания	4 225	99,3
Босния и Герцеговина	2 644	100,0
Македония	678	82,2
Государства Балканского региона	103 206	80,3
Государства Балтийского региона	101 947	88,8
Государства Вышеградской группы	60 057	46,0
Всего	265 211	70,9

* Рассчитано автором на основе базы данных электронных копий грузовых таможенных деклараций Южного таможенного управления России, данные 2001 г.

Характер участия торгово-посреднического звена третьих стран в экспорте и импорте между ЮФО и центральноевропейскими странами в целом соответствует общероссийской тенденции. Так, доля посреднических операций в российском экспорте – 82,4%, аналогичный показатель в отношении импорта составил 44,7% (см. табл. 6 и 7 прил.1).

Наиболее развиты прямые внешнеторговые контакты экспортеров Южного федерального округа с импортерами Венгрии и Чехии: доля торгово-посреднических операций в российском экспорте в эти страны в 2001 г. составила, соответственно, 41,3% и 65,1%. Поставки на рынок ЮФО РФ осуществляются наиболее эффективно Словакией, Польшей, Словенией и Чехией, доля посредников третьих стран в экспорте названных стран составила, соответственно, 12,9, 16,3, 31,1 и 32%.

Определенный интерес представляет также оценка участия стран Центральной Европы в посреднических операциях при экспортных поставках российских товаров на рынки третьих стран, а также при импортных поставках из третьих стран на российский рынок. Она позволит определить, какие страны Центральной Европы являются каналами для продвижения российских товаров на рынки третьих стран, а какие, наоборот, специализируются на торговле товарами российского производства.

Как показывают расчеты, результаты которых приведены в таблице 7 приложения 1, среди стран Центральной Европы наиболее значимыми посредниками при поставках российских товаров из Южного федерального округа на рынки третьих стран являются Венгрия, Литва, Югославия и Чехия. Так, торгово-посреднические фирмы Венгрии поставили в третьи страны российских товаров на сумму более 35 млн долл., Литвы – около 9 млн долл., Югославии – около 7 млн долл. Всего через торгово-посреднические фирмы центральноевропейских стран из ЮФО РФ было вывезено товаров на сумму более 57 млн долл.

Наиболее активными посредниками при импортных поставках товаров из третьих стран на рынок Южного федерального округа в 2001 г. были Польша, Венгрия, Чехия, Словения, Югославия и Эстония (см. табл. 9 прил. 1). Так, через внешнеторговые фирмы Польши на рынок ЮФО было поставлено товаров на сумму 16,3 млн долл., Венгрии – 4,2 млн долл., Чехии – 2,4 млн долл.

Товарооборот между Южным федеральным округом и странами Центральной Европы в 2001 г. составил 374 млн долл., из них 70,9% пришлось на посреднические фирмы третьих стран. Размер вознаграждения посреднической деятельности внешнеторговых фирм, как правило, колеблется от 2 до 10% экспортных (фактурных) цен. Размер совокупного посреднического вознаграждения, выплаченного российскими предприятиями, составил в Южном федеральном округе от 5,3 до 26,5 млн долл., а в целом по России – от 27,6 до 138,2 млн долл.

Значительная часть товарооборота обслуживается фирмами-посредниками, зарегистрированными в специальных экономических зонах, поэтому вполне вероятно, что механизм трансфертных цен использовался для оптимизации налоговой нагрузки. В таком случае величина финансовых средств, получаемых посредническими фирмами, может в несколько раз превышать обусловленное рынком вознаграждение посредника.

Рассмотрим товарную структуру посреднической торговли третьих стран на примере российско-венгерского внешнеторгового оборота, используя данные венгерской таможенной статистики. Наиболее значимыми товарными разделами в структуре российского экспорта (см. табл. 4.3) являются энергоносители, доля которых составила в 2001 г. 76,5 %, и готовые товары – 13,2 %. Объемы поставок сырьевых товаров, а также машин и оборудования были незначительны и составили, соответственно, 4,3 % и 5,3 %.

Таблица 4.3

Товарная структура российских экспортных поставок в Венгрию, %*

Товарные группы	1997	1999	2001
Продовольствие, табачные изд.	0,2	0,2	0,2
Сырьевые товары	5,2	6,0	4,3
Энергоносители	68,7	70,1	76,5
Товары высокой степени переработки	20,4	19,3	13,2
Машины и оборудование	5,5	4,4	5,3
	100,0	100,0	100,0

* Источник: рассчитано автором по: Magyar Vamstatisztika, 1993–2001 гг.

В течение второй половины девяностых годов существенно не изменилась ни товарная структура российско-венгерской торговли, ни степень участия торгово-посреднического звена третьих стран (см. табл. 4.3 и 4.4). В 2001 г. наибольшая доля посреднических операций в экспортных поставках российских товаров на венгерский рынок приходится на готовые товары – 89,1%, сырье и полуфабрикаты – 84,9% и энергоносители – 57,9%. Велика доля посреднических операций по поставкам российского продовольствия.

Таблица 4.4

Доля торгово-посреднических операций по товарным разделам в экспорте России в Венгрию, %*

Товарные группы	1997	1999	2001
Продовольствие, табачные изделия	75,9	84,3	91,7
Сырьевые товары	78,9	83,7	84,9
Энергоносители	55,0	64,3	57,9
Товары высокой степени переработки	82,1	76,6	89,1
Машины и оборудование	7,4	4,5	2,2
Доля посреднических операций	59,2	65,3	60,5

* Источник: рассчитано автором по: Magyar Vamstatisztika, 1993–2001 гг.

Таблица 4.5

Товарная структура венгерского экспорта в Россию, %*

Товарные группы	1997	1999	2001
Продовольствие, табачные изделия	36,7	33,4	34,2
Сырьевые товары	8,4	8,3	4,6
Энергоносители	0,3	1,4	0,3
Товары высокой степени переработки	30,0	40,3	44,1
Машины и оборудование	24,5	16,6	16,8
Всего	100,0	100,0	100,0

* Источник: рассчитано автором по: Magyar Vamstatisztika, 1993–2001 гг.

Единственным видом российской продукции, поставлявшейся практически без участия посредников из третьих стран в 90-х гг., были машины и оборудование. Однако этот факт из-за мизерных объемов поставок российских машин не мог значительно повлиять на общий уровень участия посредников. Необходимо отметить значительную долю

торгового посредничества в отношении российского экспорта по статье готовые товары, которая составила в 2001 г. 89,1%, в то время как в отношении готовых товаров, поставляемых из Венгрии, этот показатель имеет наименьшее значение – 15,7% (поставки энергоносителей из Венгрии в Россию незначительны). Это убедительно подтверждает, что российский бизнес не смог в течение 90-х годов развить эффективную товаропроводящую сеть в центральноевропейских странах.

Наиболее важной экспортной продукцией России на венгерском и других центральноевропейских рынках являются энергоносители. Высока доля посреднических операций третьих стран на поставках российской нефти на венгерский рынок. В Венгрии Газпром приобрел банк с целью обслуживания поставок газа на рынок Венгрии и других государств Центральной Европы. Подавляющую же часть нефти поставляет российская НК «ЮКОС», но использует для этого сеть своих дочерних посреднических компаний в Западной Европе и США.

Участие посредников из третьих стран (см. табл. 4.5 и 4.6) в венгерских экспортных поставках на российский рынок в 2001 г. было наиболее значительно для продовольственных товаров – 64,9% (вес которых составлял 34,2%), а также для сырьевых товаров – 83,7% (4,6%). Кроме готовых изделий относительно низкая доля посреднической торговли характерна также для машин и оборудования – 26,5 %. Более 60% венгерского экспорта в России поставляется через собственные товаропроводящие сети венгерского бизнеса на территории нашей страны.

Таблица 4.6

Доля торгово-посреднических операций по товарным разделам в импорте России из Венгрии, %*

Товарные группы	1997	1999	2001
Продовольствие, табачные изделия	38,6	50,9	64,9
Сырьевые товары	90,4	89,8	83,7
Энергоносители	1,0	0,1	0,2
Товары высокой степени переработки	14,6	15,7	16,3
Машины и оборудование	4,6	25,1	26,5
Доля посреднических операций	27,3	35,0	37,6

* Источник: рассчитано автором по: Magyar Vámstatisztika, 1993–2001 гг.

Характеризуя динамику участия торгово-посреднического звена третьих стран в структуре венгерского экспорта, нужно отметить, что его значение заметно возросло после российского финансового кризиса в 1998 г.: для продовольственных товаров – с 38,6% в 1997 г. до 50,9% в 1999 г. и 64,9% в 2001 г., а также для машин и оборудования, соответственно, с 4,6% до 25,1% и 26,5%.

Анализ географической структуры торгово-посреднических услуг позволяет выявить государства, внешнеторговые фирмы которых предоставляют эти услуги, и оценить степень их участия.

Доля торгово-посреднических фирм третьих стран (см. табл. 4.7) составляет в совокупности 70,9% от общего товарооборота, из них 15,5% приходится на Великобританию, которая имеет торговые связи с 12 странами в Центральноевропейском регионе; 12,3% – на Виргинские острова (с 11 странами); 10,6% – на США (12); 5,6% – на Швейцарию (14); 4,4% – на Гибралтар (7); 3,4% – на Панаму (5); 3,1% – на Германию (8); 2,4% – на Кипр (11) и т.д. При этом на торгово-посреднические операции, осуществленные странами Центральной Европы для своих соседей по региону, пришлось всего 1,5%, в том числе 0,7% – на Венгрию, 0,4% – на Чехию и 0,2% – на Словакию. Таким образом, Россия и страны Центральной Европы являются чистыми потребителями услуг торгово-посреднических фирм, расположенных в Западной Европе, США и оффшорных зонах.

Таблица 4.7

Крупнейшие страны-посредники, обеспечивающие товарооборот между Южным федеральным округом РФ и странами Центральной Европы в 2001 г.*

Страны	Посреднические операции третьих стран, тыс. долл.	Доля посреднических операций в товарообороте ЮФО РФ с регионом ЦЕ, %	Количество стран ЦЕ, для которых осуществлялись поср. операции, шт.
Великобритания	58 012	15,5	12
Виргинские о-ва	46 039	12,3	11

Окончание табл. 4.7

Страны	Посреднические операции третьих стран, тыс. долл.	Доля посреднических операций в товарообороте ЮФО РФ с регионом ЦЕ, %	Количество стран ЦЕ, для которых осуществлялись поср. операции, шт.
США	39 737	10,6	12
Швейцария	20 815	5,6	14
Гибралтар	16 627	4,4	7
Панама	12 745	3,4	5
Лихтенштейн	11 583	3,1	8
Германия	10 350	2,8	8
Кипр	8 992	2,4	11
Австрия	7 104	1,9	9
Другие страны	1 865	5,0	
Торгово-поср. операции, всего	265 946	71,1	

* Источник: рассчитано автором на основе базы данных электронных копий грузовых таможенных деклараций Южного таможенного управления РФ.

Среди стран-посредников, обеспечивающих экспортные поставки российских товаров (см. табл. 10 прил. 1), наиболее значительную роль играли Великобритания, которая обслуживала 22,1% товарооборота между Южным федеральным округом Российской Федерации и странами Центральной Европы, Виргинские острова – 16,8%, США – 14,5%, Швейцария – 6,9%, Панама – 4,6%, Гибралтар – 3,4%, Австрия – 2,1%, Кипр – 2,0%, Нидерланды – 1,4% и Германия – 1,3%.

Среди стран Центральной Европы в посреднических операциях участвовали Чехия – 0,5% и Польша – 0,1%. Как видно из таблицы 10 приложения 1, услуги по обеспечению импортных поставок из стран Центральной Европы на российский рынок и в продвижении российских экспортных поставок предоставляют страны Вышеградской группы.

Участие в посредническом обслуживании российской внешней торговли, составляющее около 2% от внешнеторгового товарооборота России, свидетельствует о том, что вышеназванные страны извлекают из своего геоэкономического положения определенную выгоду, выполняя функцию связующего звена между Западной и Восточной Европой. Однако масштабы торгово-экономических операций могут быть увеличены: если доля торгово-посреднических операций третьих стран в российско-центральноевропейском товарообороте превышает 70%, то объем посреднических услуг, оказанных центральноевропейскими компаниями, ненамного превышает 20%.

Выше уже отмечалось, что принципиальной причиной значительных объемов посреднических операций третьих стран является отсутствие развитой товаро- и услугопроводящей инфраструктуры у России и центральноевропейских партнеров. Кроме этого, многие из стран-посредников являются региональными и мировыми финансовыми центрами, отдельные – оффшорными зонами, предоставляющими льготный режим только для финансово-кредитных операций с иностранными резидентами и в иностранной валюте. Менее жесткий контроль за валютно-финансовыми операциями делает эти страны привлекательными партнерами для российских торговых компаний. Развитая инфраструктура стран-посредников, а также льготы оффшорных зон наряду с существующими в России валютными ограничениями также побуждают российские и центральноевропейские компании прибегать к услугам торговых фирм в третьих странах.

Важной причиной использования услуг зарубежных посреднических фирм является нехватка оборотных средств. Другой причиной является утечка капиталов из России. Действительно, некоторая часть внешнеторговых фирм, обслуживающая российский экспорт, имеет российское происхождение, так как эти предприятия были созданы на основе капитала, вывезенного из России вследствие неблагоприятных условий его применения (или незаконного происхождения). Торгово-посредническая деятельность предоставляет возможность для вывоза капитала из России с помощью механизма трансфертных цен.

4.2. Меры по совершенствованию товаропроводящей инфраструктуры на рынках стран-партнеров

В 90-е годы получили развитие характерные для стран с переходной экономикой формы внешнеэкономической деятельности. Так, в некоторых центральноевропейских странах после российского финансового кризиса 1998 г. для обслуживания двусторонней торговли были созданы внешнеторговые фирмы, специализирующиеся на компенсационной торговле (например, АО «Паннон Бартер» в Венгрии)⁴². Кроме этого многие центральноевропейские государства, импортирующие газ из России, заключали с российским Газпромом договора о встречных поставках товаров. В частности, такие соглашения были заключены с венгерской нефтегазовой компанией MOI и польской компанией Gas-Trading. Как правило, в обмен на российский газ центральноевропейские партнеры поставляли продовольствие и медикаменты. Это убедительно подтверждает, что российский бизнес не смог в течение 90-х годов развить эффективную товаропроводящую сеть в центральноевропейских странах.

Однако названные внешнеэкономические механизмы хороши как временные меры периода трансформации. В долгосрочном периоде расширение инфраструктуры внешнеэкономических связей на территории стран-партнеров, взаимодействие в банковской сфере и укрепление межрегиональных связей должны способствовать развитию и повышению эффективности экономического сотрудничества между Россией и центральноевропейскими странами. Рассмотрим вопросы российско-центральноевропейского сотрудничества в эти областях более подробно.

Установление и развитие прямых внешнеэкономических связей регионов любой страны с зарубежными партнерами является важным фактором повышения эффективности внешнеэкономического сотрудничества в целом, динамичного развития региональных эко-

⁴² *Литот Йожеф*. Новый участник венгеро-российской торговли АО «Паннон Бартер» // Экономика Венгрии: Специализированное издание Министерства экономики ВР. Будапешт, 1999. С. 19–20.

номик, а также экономической стабильности. Системная трансформация, отказ от использовавшихся в рамках СЭВ механизмов и переход на рыночные основы международного экономического сотрудничества вызвали необходимость развития межрегиональных экономических связей между странами Центральной Европы и Россией.

Важным фактором развития ВЭС на региональном уровне является наличие эффективной правовой основы их регулирования и четкое разграничение полномочий между федеральным центром и региональными властями. В настоящее время к правовой основе, регулирующей отношения федерального центра, субъектов РФ и местного самоуправления в сфере международных отношений, относятся следующие юридические акты: Конституция РФ, законы «О местном самоуправлении», «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», Указ Президента РФ «О координирующей роли Министерства иностранных дел РФ в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации» от 12 марта 1996 г., договоры между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов РФ о разграничении полномочий и предметов ведения, а также закон «О полномочиях РФ и субъектов РФ в вопросах международных и внешнеэкономических связей и о порядке их координации». Дальнейшее развитие торгово-экономических отношений России со странами ЦЕ на современном этапе невозможно без перенесения в сотрудничестве центра тяжести на региональный уровень.

В 90-х годах наиболее активную и результативную внешнеэкономическую политику в отношении российских регионов из постсоциалистических стран проводили Польша и Венгрия, что объясняет внимание к деятельности этих стран в данном аспекте. После подписания соглашения о переходе на новый механизм взаимных экономических связей и отказа от расчетов в переводных рублях с 1991 г. правительства Венгрии и Польши приступили к созданию сети уполномоченных региональных представителей, которые способствовали сбыту продукции этих стран в регионах, а также активно участвовали в разработке и подготовке межрегиональных соглашений об экономическом сотрудничестве. Как правило, с республиками в составе РФ подписывались соглашения о торговле и экономи-

ческом сотрудничестве, а с областями и краями – протоколы о торговом обороте. При этом очень важным фактором для обеих сторон являлось наличие соглашения между регионом и правительством РФ о разграничении полномочий по регулированию ВЭД.

В первой половине 90-х годов соглашения с администрацией российских регионов заключало правительство ВР. Российско-венгерские межрегиональные связи заметно усилились в 1997 г., когда был заключен целый ряд межрегиональных соглашений об экономическом сотрудничестве (между Ростовской областью и областью Шомодь, Воронежской областью и областью Чонград, Пермской областью и областью Саболч-Сатмар и т.д.). Было заключено более 40 договоров между администрациями российских регионов, с одной стороны, и венгерским правительством или администрациями областей Венгрии, с другой⁴³.

С середины 90-х годов началась работа по конкретизации и отработке механизмов экономического сотрудничества. На территории Российской Федерации наряду с Московским торговым представительством Венгрии было открыто несколько региональных торговых представительств в Уфе, Екатеринбурге, Ростове и Казане. Одним из важнейших факторов в определении местоположения регионального торгового представительства являлось наличие развитой рыночной инфраструктуры, в частности, валютной и товарной бирж.

Главным органом организации и координации межрегионального сотрудничества Республики Польша в Российской Федерации является торгово-экономический отдел при Посольстве РП, который вместе с подчиненными ему региональными отделениями входит в структуру торгово-экономических представительств Министерства экономики РП за рубежом. Отдел всю свою деятельность, адресованную российским и польским предпринимателям, осуществляет на некоммерческой основе.

Соглашения о сотрудничестве и протоколы о намерениях подписаны между 22 субъектами и 11 административно-территориальными единицами Российской Федерации, 25 (еще до административной

⁴³ См. подробнее: Magyarország gazdasági kapcsolatai a FÁK allamaival. 1997-ban. Magyarország külgazdasága. A Gazdasági Minisztérium kiadványa, 258–276. о.

Участники внешнеторговых сделок, не имевшие возможности или не желавшие подстраиваться под условия межправительственных соглашений, испытывали острую нехватку свободно конвертируемой валюты и часто не могли финансировать торговые операции. Именно в этих условиях связующим звеном выступили посреднические торговые фирмы третьих стран, которые в начале 90-х обслуживали 30–40% торгового оборота⁴⁵.

Таким образом, основной причиной чрезмерных объемов торгово-посреднических операций, осуществляемых фирмами третьих стран, явилось отсутствие развитых банковских структур, способных предложить услуги по взаиморасчетам и финансированию внешнеэкономических операций. Поэтому крайне важно развивать сотрудничество России с центральноевропейскими странами в банковской сфере, в организации более эффективного финансирования товарооборота между нашими странами. Пока российский бизнес не проявляет активности в этой сфере.

Важным событием в начале 90-х стало приобретение Газпромом через дочерние компании 100% акций венгерского Всеобщего Банка по обороту ценностей (Altalanos ertekforgalmi bank). Группа Газпрома стремится сделать его одним из ведущих банков в Центральной Европе, чтобы обеспечить финансирование расчетов по российскому экспорту газа. Круг клиентов финансового учреждения составляют, в первую очередь, российские компании, ведущие внешнеэкономическую деятельность в Венгрии и других центральноевропейских странах.

Российский бизнес в настоящее время контролирует два латвийских банка – Банк МДМ-Латвия (принадлежит МДМ-банку) и Латбизнесбанк (принадлежит Банку Москвы). Банк МДМ-Латвия обслуживает финансовые потоки МДМ-банка и внешнеторговые операции его российских клиентов⁴⁶, а Латбизнесбанк – экспортно-импортные операции клиентов Банка Москвы, операции посольства России, а

⁴⁵ *Ludvig Zsuzsa. Magyar-ország külkereskedelmi kapcsolatok // Kulgazdaság. 1994. № 9–10, 45–49 о.*

⁴⁶ *ЦБ разрешил МДМ-банку купить Латвийский торговый банк // Ведомости. 2002. 4 нояб.*

также литовские и латвийские компании, образованные с участием российского капитала. Эффективная работа Латбизнесбанка побудила Банк Москвы увеличить его капитал на 3 млн долл.

Ряд российских банков, традиционно специализировавшихся на обслуживании внешнеэкономических операций (Внешэкономбанк, Внешторгбанк), имеют на территории Центральной Европы свои представительства. В октябре 2002 года представительство ОАО «Уралвнешторгбанк» было официально зарегистрировано в Чешской Республике (г. Прага). В задачи представительства входит: содействие установлению и развитию сотрудничества между предприятиями различных отраслей России и Чехии, оказание консультационных услуг российским и чешским предприятиям по внешнеэкономическим операциям, финансирование российского и чешского экспорта, организация связанных кредитов, предоставление информационных услуг по запросу чешских и российских фирм, проведение рекламных кампаний по продвижению отечественных банковских услуг за рубежом и др. На сегодняшний день Уралвнешторгбанк – единственный банк Уральского региона, имеющий представительство в Чешской Республике⁴⁷.

Центральноевропейские банки проявляют большую активность в открытии своих представительств на территории России. Так, крупнейший польский Банк Хандлевы, открывший свое представительство в Москве еще в начале 90-х годов, занимает ведущее место в области расчетов по внешнеторговым операциям с Россией и странами СНГ, обслуживая более трети из них. До августовского кризиса 1998 г. Банк Хандлевы был также активным участником российского рынка, участвовал в синдицированных кредитах для российских банков и корпораций⁴⁸.

Наряду с филиалами польских банков в России наиболее известны представительства таких центральноевропейских банков, как Венгерский банк для внешней торговли, Новый люблянский банк,

⁴⁷ В Праге начало работу представительство Уралвнешторгбанка // Внешнеэкономическое обозрение. 2002. 20 декаб.

⁴⁸ Банк Хандлевы в европейской банковской системе // Внешняя торговля. 2000. № 1. С. 16.

Белградский банк и другие. Кроме этого, в 90-х годах имела практика учреждения совместных банков в основном для финансирования дву- и многосторонних внешнеэкономических операций (внешнеторговых, инвестиционных). Примером такого сотрудничества является Первый чешско-российский банк, который не только финансирует внешнеторговые операции между Россией и Чехией, но также участвует в инвестиционных проектах. Существуют планы создания совместного российско-болгарского банка⁴⁹.

Существенным фактором развития сотрудничества России и центральноевропейских стран в банковской сфере могло бы стать налаживание прямых отношений между российскими и центральноевропейскими банками. В целом после российского финансового кризиса центральноевропейские банки с опаской относились к расширению корреспондентских связей с российскими банками. Однако в последние несколько лет России удалось достичь определенных успехов в стабилизации экономики, и это нельзя не учитывать.

Примером может служить российско-китайское сотрудничество в банковской сфере. До недавнего времени китайская сторона де-факто придерживалась моратория на развитие банковского взаимодействия с Россией, расчеты в ходе двусторонней торговли между Россией и КНР осуществлялись – как и в случае с центральноевропейскими государствами – главным образом через банки третьих стран. Однако в последнее время российско-китайское межбанковское сотрудничество заметно активизировалось.

За последние два-три года корреспондентская сеть между банками России и КНР выросла более чем вдвое, заключаются договоры о взаимодействии в области торгового финансирования и предэкспортного кредитования российских предприятий-производителей. Так, в 2002 г. в рамках встречи глав правительств России и Китая в Шанхае состоялось подписание кредитного соглашения между Внешторгбанком и крупнейшим Промышленно-торговым Банком Китая, которое предусматривает предоставление Внешторгбанку кредитной линии на сумму 200 млн долларов для финансирования закупок рос-

⁴⁹ Торгово-экономические отношения с Болгарией выходят на новый уровень // Внешнеэкономические отношения. 2003. 31 янв.

сийскими импортерами китайских товаров длительного пользования с привлечением страхового покрытия экспортного страхового агентства КНР⁵⁰.

Говоря о взаимодействии России с центральноевропейскими странами в банковской сфере, нельзя не затронуть тему оффшорного бизнеса в Центральной Европе. Дело в том, что ряд центральноевропейских стран (например, Латвия, Черногория) в начале процесса трансформации и рыночных реформ вынашивали амбициозные планы стремительного развития банковского сектора с целью превращения своего государства в финансовый центр Центральной и Восточной Европы. Однако на деле либерализация финансовой деятельности банковской сферы поставила национальную экономику в зависимость от теневого капитала. Латвийские и черногорские коммерческие банки фактически стали исполнять роль посредников в незаконном вывозе и отмывании российских капиталов.

Ситуация с нелегальным вывозом российского капитала через латвийские и черногорские банки заставила Центральный Банк России в 1999 г. включить Латвию в список оффшорных стран и территорий. Такая же участь постигла и Черногорию в 2001 г. На операции российских банков с их латвийскими и черногорскими коллегами со стороны ЦБ России был наложен ряд ограничений (в частности, необходимость обязательного депонирования 50% средств по операциям с банками этих стран). Международная организация по борьбе с нелегальными доходами (FATF) также наложила ряд ограничений на международную деятельность финансовых учреждений Латвии и Черногории. Ограничения привели к значительному сокращению операций между банками России, с одной стороны, Латвии и Черногории, с другой.

Таким образом, между Россией и центральноевропейскими странами накоплен определенный опыт сотрудничества в банковской сфере. Развитие прямых отношений между банками и их проникно-

⁵⁰ Внешторгбанк и Торгово-промышленный банк Китая подписали партнерское соглашение // Внешэкономическое обозрение. 2002. 25 окт.; а также состоялось подписание кредитного соглашения между Внешторгбанком и Промыленно-торговым банком Китая // Внешэкономическое обозрение. 2002. 23 авг.

вание на рынки стран-партнеров безусловно способствуют увеличению эффективности и масштабов внешнеэкономических операций. Негативное влияние на развитие взаимодействия в банковской сфере оказывала нестабильность экономики России, однако в настоящее время ситуация изменилась и обеим сторонам это необходимо принять во внимание. В банковской сфере среди центральноевропейских стран наибольшую активность проявляли польские, чешские и венгерские бизнесмены.

Российский бизнес проявлял определенную инвестиционную активность в банковском секторе центральноевропейских стран, приобретая банки в Центральной Европе с целью обслуживания внешнеэкономических операций. Финансовые структуры ряда центральноевропейских стран активно способствовали вывозу российского капитала за рубеж. Кроме этого, российский бизнес рассматривает приобретение центральноевропейских банков не только как проникновение на рынок Центральной Европы, но и как проникновение в Евросоюз и в будущем в зону евро.

Опыт российско-китайского сотрудничества в банковской сфере может быть хорошим примером для российско-центральноевропейского сотрудничества. Налаживание прямых отношений между банками России и Центральной Европы безусловно будет способствовать повышению эффективности и масштабов внешнеэкономического сотрудничества.

* * *

Подводя итог сделанным расчетам и рассмотренным фактам, можно сделать следующие выводы. После развала СЭВ и СССР и ликвидации государственной монополии на внешнюю торговлю перед правительствами постсоциалистических стран возникла проблема развития инфраструктуры внешнеэкономических связей в новых рыночных условиях. Наиболее успешно с этой проблемой справились страны Вышеградской группы, которые не только способны самостоятельно поставлять значительную долю своего экспорта на российский рынок, но и являются проводниками российских товаров на рынки третьих стран, а также товаров третьих стран на российский рынок. Так, венгерские торговые компании реализуют значительные объемы российских товаров из

ЮФО на рынках третьих стран (то есть стран, не принадлежащих Центральноевропейскому региону), а через Польшу на рынок ЮФО поступают значительные объемы товаров из третьих стран.

Участие торгово-посреднических фирм третьих стран значительно практически во всех товарных разделах экспортной структуры России, за исключением машин и оборудования. Таким образом, слабая эффективность внешнеторговых связей России косвенно связана с сырьевой специализацией экспорта. Наиболее развитые страны Центральной Европы сумели развить товаропроводящую инфраструктуру для машин и оборудования, для товаров высокой степени переработки. России, а также балтийским и балканским республикам не удалось развить товаропроводящие сети на рынках друг друга. При этом на протяжении 90-х годов значение посреднических фирм третьих стран еще больше возрастало, особенно после финансового кризиса в августе 1998 г. России, балканским и балтийским странам необходимо изучить опыт развития инфраструктуры ВЭС на территории постсоциалистических стран, которые накопили государства Вышеградской группы в 90-х годах.

Успехи стран Вышеградской группы вполне закономерны, так как именно эти страны вели на протяжении последнего десятилетия наиболее активную работу по переносу центра тяжести внешнеэкономической активности на уровень российских регионов, а также всячески содействовали развитию инфраструктуры двустороннего торгово-экономического сотрудничества.

В системе современной международной торговли значительное место занимают отношения производителей экспортируемых товаров и услуг с торговыми и посредническими фирмами. Благодаря торгово-посредническому сектору увеличивается оперативность сбыта товаров, возникают дополнительные возможности в повышении конкурентоспособности товаров и экономии средств на обращение товаров, увеличивается транспортность рынков и т.д. Все это делает наличие развитого сектора внешнеторговых и посреднических фирм в рамках национальной экономики важнейшим фактором развития дву- и многосторонних внешнеэкономических отношений.

Безусловно, использование услуг посреднических фирм третьих стран в условиях слома прежних механизмов внешнеэкономических

связей, а также глубокой трансформации национальных экономик России и Центральной Европы было оправданным и рациональным. Несмотря на то, что как российские, так и центральноевропейские партнеры проигрывают в цене, имея дело с торговой фирмой или торговым домом, посредническая торговля играет положительную роль. Опыт начала 90-х показал, что в те периоды, когда западноевропейские посредники по тем или иным причинам не оперировали на центральноевропейских рынках, большая часть экспортно-импортных поставок, традиционно обеспечиваемых торговыми фирмами третьих стран, просто не реализовывалась.

Одни страны, осуществляющие значительные объемы посреднических операций, являются мировыми и региональными финансовыми центрами (Великобритания, США, Швейцария и другие), другие имеют специальные экономические зоны (оффшорные центры и налоговые гавани – Кипр, Лихтенштейн, Панама). Наличие в вышеназванных странах-посредниках развитой рыночной инфраструктуры, льготного налогового режима и отсутствие валютных ограничений заставляет российские и центральноевропейские компании прибегать к их услугам. Другими причинами участия посредников третьих стран является нехватка оборотных средств и использование торговых компаний для вывоза капитала.

Доля посреднической торговли третьих стран в торговом обороте между Россией и странами Центральной Европы слишком велика, что не может не сказываться на эффективности двустороннего экономического сотрудничества. Это говорит о необходимости принятия мер по развитию торгово-посреднического звена внешнеэкономического сектора России и в первую очередь необходимо развивать инфраструктуру торгово-экономических связей: создавать сбытовые и закупочные отделения, торговые компании, склады, базы обработки, транспортные предприятия, развивать сеть торговых операторов и т.д.

Между Россией и центральноевропейскими государствами накоплен определенный опыт сотрудничества в банковской сфере. Развитие прямых отношений между банками и их проникновение на рынки стран-партнеров безусловно способствует увеличению эффективности и масштабов внешнеэкономических операций. В условиях

экономической стабилизации России представляется обоснованным расширение прямых связей между российскими и центральноевропейскими банками.

Российский бизнес проявлял определенную инвестиционную активность в банковском секторе центральноевропейских стран, приобретая банки в Центральной Европе с целью обслуживания внешнеэкономических операций. Кроме этого, российский бизнес рассматривает приобретение центральноевропейских банков не только как проникновение на центральноевропейский рынок, но и как проникновение в Евросоюз и в будущем – в зону евро. Финансовые структуры ряда центральноевропейских государств активно способствовали вывозу российского капитала за рубеж.

Развитию внешнеэкономического взаимодействия в финансовой сфере могут способствовать следующие меры: открытие новых и расширение существующих кредитных лимитов для российских коммерческих банков со стороны агентств экспортного страхования стран Центральноевропейского региона; создание в России и в странах, являющихся ее торговыми партнерами, совместных банковских и страховых корпораций, задачами которых являются кредитование экспортно-импортных поставок и страхование экспортных кредитов и контрактов; открытие филиалов российских банков в странах-партнерах и филиалов центральноевропейских банков в России; объединение и государственная поддержка сотрудничества между мелкими и средними фирмами и другие пути развития и усовершенствования системы взаиморасчетов, кредитования и страхования внешнеэкономических сделок.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

5.1. Основные направления инвестиционного сотрудничества

На современном этапе одним из основных факторов развития мирового хозяйства является международная миграция капитала. Масштабы и значимость международного перемещения капиталов таковы, что данный процесс рассматривают как особую форму международных экономических отношений. Инвестиционное взаимодействие между странами служит основой для динамичного развития международной торговли товарами и услугами, объектами капитального строительства, научно-технического сотрудничества, а также миграции рабочей силы.

Инвестиционное сотрудничество между Россией и странами Центральной Европы в период трансформации систем резко сократилось. Так, если до начала 90-х годов объем инвестиционного сотрудничества между Россией и Болгарией составлял 400–450 млн долларов в год, в 1998 г. он был равен всего 9 млн долларов¹¹. Одной из причин свертывания инвестиционных потоков явилась нехватка капитала и, соответственно, высокая доходность вложений в России. Экономическая политика российского правительства направлена не на вывоз, а на привлечение капиталов в страну.

¹¹ Савченко А.М. Торгово-экономические отношения между Россией и Болгарией в 90-е годы // Вестник торговли. 2000. № 2. С. 33–35; а также Мовалера А. Проблемы инвестиционного сотрудничества России и Болгарии // Вестник торговли. 1998. № 10–11. С. 15–19.

Наряду со свертыванием инвестиционного взаимодействия с Россией центральноевропейские страны сумели привлечь значительные объемы прямых иностранных инвестиций (ПИИ) западных стран.

По данным ЮНКТАД, в 2001 г. общий объем накопленных прямых иностранных вложений в экономичку пятнадцати стран Центральноевропейского региона составил 136,9 млрд долл. (см. табл. 5.1), и то время как объем в Россию – 22,9 млрд долл. Аналогичные показатели в 1995 г. составляли для Центральноевропейского региона – 32,3 млрд долл., для России – 5,5 млрд долл.

Таблица 5.1

Прямые иностранные инвестиции в страны Центральной Европы и Россию в 1990–2001 годах*

Страны	Объем накопленных ПИИ, млрд долл.				Накопленные ПИИ на душу населения, долл.		
	1990	1995	2000	2001	1995	2000	2001
Бельгия	—	1,8	6,7	7,9	221	903	1063
Дания	—	0,4	2,3	2,7	98	638	781
Германия	—	0,6	2,1	2,3	258	696	980
Словения	—	0,7	2,3	2,8	474	1588	1087
Полиграфическая группа	2,1	26,5	64,5	106,1	411	1312	1647
Польша	0,1	7,8	37,8	50,5	203	677	1307
Чехия	1,4	7,4	22,4	27,3	718	2184	2664
Венгрия	0,6	10,0	20,3	22,7	916	2004	2246
Словакия	0,1	1,3	4,1	5,8	234	753	1034
Балканы	1,6	4,1	18,1	22,9	73	321	405
Албания	—	0,2	0,5	0,7	57	140	199
Румыния	0,8	1,1	8,4	7,5	48	285	337
Болгария	0,1	0,4	2,8	3,5	58	361	450
Сербия	0,7	1,8	1,5	1,9	803	779	1008
Хорватия	—	0,5	4,7	6,2	115	1082	1435
Словения и Черногория	—	—	1,5	1,7	—	141	155
Македония	—	0,0	0,4	0,8	16	182	398
Балканский регион	—	0,1	0,4	0,5	17	101	143
Центральная Европа	1,7	17,1	108,1	136,9	251	852	1067
Россия	—	5,5	20,4	22,9	38	141	158

* Источник: расчетами автора по: The World Factbook 2000–2002 (CIA); World Investment Report 2001. Рынки и Интеграция (Geneva); UNCTAD, 2001; данные электронной базы данных: EBRITAJ – IEPJ (www.unctad.org).

Основными причинами притока ПИИ в центральноевропейские страны являются:

- процессы приватизации и продажи крупных объектов государственной собственности;
- возможность расширения сбыта с увеличением емкости рынка в результате фактического включения ряда центральноевропейских государств в европейское экономическое пространство (подписание «европейских соглашений», создание и расширение Центральноевропейской зоны свободной торговли);
- возможность расширения сбыта благодаря близости региона к емким рынкам восточных соседей, возможность инвестировать в экономику стран ЦЕССТ с целью последующего экспорта произведенной продукции в Россию, Украину, Белоруссию;
- перспектива вступления центральноевропейских государств (Венгрии, Польши, Словакии и Чехии) в ЕС способствовала росту ПИИ именно в эти страны, так как их полноценная интеграция еще больше снизит инвестиционные риски;
- низкая стоимость квалифицированной рабочей силы – серьезный стимул инвестирования, особенно в трудоемкие отрасли. Квалифицированный рабочий в ФРГ зарабатывает в час примерно 44 немецких марки, в Венгрии – 4,6, Польше – 3,8, Чехии – 3,4, Словакии – 2,9, Румынии – 1,4 немецкой марки⁶²;
- экономия на издержках в результате выгодного географического положения ряда центральноевропейских стран, позволяющая европейским ТНК включить ряд их производств в свой внутрифирменный оборот, выдерживая при этом жесткий график поставок комплектующих изделий;
- вложение капитала в уже действующие предприятия с участием иностранного капитала в связи с возросшей инвестиционной привлекательностью стран ЦЕССТ (прежде всего Польши).

Наибольшие объемы накопленных ПИИ в 2001 г. приходились на три страны Вышеградской группы: Польшу – 36,5 млрд долл. (36,9% общего объема инвестиций в Центральноевропейский реги-

⁶² Чеклина Т.Н. Внешняя торговля и прямые иностранные инвестиции в страны ЦЕССТ // Внешняя торговля. 1999, № 1. С. 40–43.

он), Чехию – 27,3 млрд долл. (20%) и Венгрию – 22,7 млрд долл. (16,6%). Лидерами по объему накопленных ПИИ на душу населения являются Чехия (ПИИ составили 2664 долл на человека), Венгрия (2246), Эстония (1967), Хорватия (1435) и Польша (1307).

В 90-х годах ряд промышленных предприятий в центральноевропейских странах, созданных при техническом содействии советских специалистов и на основе машин и оборудования советского производства, был демонтирован из-за произошедших структурных сдвигов в отраслевой структуре национальных хозяйств. Тем не менее значительная часть таких производств была востребована в новых условиях хозяйствования и нуждалась в реконструкции и модернизации. В тех странах, где смогли привлечь значительные капиталовложения со стороны иностранных инвесторов, морально устаревшие и физически изношенные машины и оборудование советского производства были заменены оборудованием западных корпораций. В результате российские производители потеряли значительную часть центральноевропейского рынка машин и оборудования.

Наиболее развитые страны Центральноевропейского региона являются относительно крупными, но не специализированными рынками сбыта российских машин и оборудования. Венгрия, уровень накопленных ПИИ в которой составил на 2001 г. 2246 долларов на человека, закупила в этом году у России машин и оборудования на 135,3 млн долл., а индекс относительной экспортной специализации составил по этому товарному разделу 0,7. Аналогичные показатели составили для Чехии 74,5 млн долл. и 0,5, Словакии – 101,8 млн долл. и 0,5, Эстонии – 71 млн долл. и 0,7.

Предпосылки для сбыта продукции российского машиностроения объективно сложились в тех странах, где активны российские инвесторы и еще не использовались значительные иностранные капиталовложения. Например, Болгария закупила в 2001 г. российского оборудования на 91,9 млн долл., а индекс относительной экспортной специализации составил 2,1. Латвия, соответственно, на – 263,3 млн долл. и 1,1, Литва – на 150 млн долл. и 1. Наиболее удачной можно назвать ситуацию со сбытом машинотехнической продукции в Словении, что объясняется эффективной деятельностью российской внешнеэкономической дипломатии. Несмотря на то, что накопленные ПИИ

составили в 2001 г. 1063 доллара на душу населения, объем машин и оборудования, реализованный в 2001 г., составил 39,5 млн долл., а индекс экспортной специализации – 3,3. В то же время неоправданно низкими являются объемы сбыта российского оборудования в Польшу – 29,6 млн долл. и 0,1, Югославию – 23,4 и 1, Румынию – 16,9 млн долл. и 0,3, Хорватию – 0,23 млн долл. и 0,01.

Данные Госкомстата об объемах российских инвестиций в экономику центральноевропейских стран не учитывают инвестиции зарубежных дочерних предприятий российских компаний, а таким образом чаще всего действуют российские инвесторы. Данные не дают полной картины инвестиционной активности российского бизнеса на центральноевропейских рынках, однако позволяют выявить некоторые тенденции.

Рис. 5.1. Объемы инвестиционного сотрудничества России и стран Центральной Европы в 1995–2001 гг., млн долл.*

* Источник: рассчитано автором по: Россия и страны мира 2002: Стат. сб. / Госкомстат РФ. М., 2002.

Как видно из рисунка 5.1 и таблиц 11 и 12 приложения 1, объемы инвестиционного сотрудничества России и центральноевропейских стран в середине девяностых годов были крайне низкими и

фактически сводились к небольшим инвестициям стран Центральной Европы в 35–40 млн долл. в год с целью создания собственной торгово-сбытовой и закупочной сети на территории России, однако в 1999–2001 гг. объем инвестиционного сотрудничества между нашими странами динамично рос. В 2001 г. центральноевропейские страны инвестировали в экономику России уже 389 млн долл., а российские капиталовложения составили 339 млн долл., что связано прежде всего с участием российского бизнеса в приватизационных процессах в странах Центральной Европы.

Оживление инвестиционного взаимодействия было характерно и для внешнеэкономического сотрудничества России с другими странами, являясь следствием экономического оздоровления российской экономики после финансового кризиса в августе 1998 г. При этом наибольшие капиталовложения российские инвесторы совершили в Балтийском регионе, а наиболее активными инвесторами в России оказались государства Вышеградской четверки.

Налаживание инвестиционных форм сотрудничества со стороны центральноевропейских государств началось в период стабилизации торгово-экономических отношений (1994–1998 гг.) и ускорилось после российского финансового кризиса. Многие бизнесмены центральноевропейских стран осознали необходимость закрепиться на российском рынке, чтобы выдержать конкуренцию со стороны западных и отечественных фирм. Например, с 1995 г. российско-польское СП «Северный троллейбус» организовало серийную сборку троллейбусов на базе кузова польского автобуса «Ельч» в Архангельске; польская фирма «Б плюс И» монтирует дизельные двигатели, изготовленные заводом в г. Андрухове, на автомобили «УАЗ» и успешно реализует их на внутреннем рынке; российское предприятие «Тушино-Авто» осуществляет окончательную сборку венгерских автобусов «Икарус» с использованием некоторых отечественных агрегатов; в 1997 г. венгерская фармацевтическая фирма Richter Gedeon Rt. открыла консигнационный склад лекарственных препаратов в Ростовской обл. и т.д.

Несмотря на возросшие в последние годы объемы взаимных капиталовложений, инвестиционное сотрудничество наших стран в целом находится на очень низком уровне. Доля центральноевропейских стран в совокупных инвестициях в российскую экономику со-

ставила в 2001 г. 2,7%, а их доля в российских зарубежных инвестициях – 2%, тогда как доля российско-центральноевропейского торгового оборота в совокупном внешнеторговом обороте России составила 15,4%. Такие объемы инвестиционного сотрудничества не являются фактором существенной динамизации внешнеэкономического взаимодействия между Россией и центральноевропейскими странами, а также не оказывают существенного влияния на товарную структуру взаимной торговли.

Принято считать, что демонтаж СЭВ привел к ликвидации зоны преференциальной торговли и деидеологизации ВЭС между Россией и центральноевропейскими странами. Однако на деле практически во всех странах Центральной Европы внешнеэкономические отношения с Россией подверглись новой идеологизации с негативным смыслом.

Нежелание развивать внешнеэкономическое сотрудничество с Россией особенно сильно проявилось в начале 90-х со стороны Литвы, Латвии, Польши, Чехии и Венгрии, что нашло отражение в формировании неблагоприятного торгово-политического режима в отношении России, неоправданно поспешном введении виз. Но наиболее ярко новая идеологизация ВЭС с Россией проявилась в формировании крайне неблагоприятного инвестиционного климата для российских инвесторов. Как правило, приватизационная стратегия правительств этих стран заключалась в том, что, игнорируя экономическую целесообразность и выгоды, все крупные предприятия предлагались в форме закрытых торгов прежде всего стратегическим, западным, партнерам, а потом – всем остальным, в том числе и России.

В подтверждение можно привести несколько примеров. Так, в 2000 г. российская нефтяная компания «ЮКОС» пыталась поучаствовать в приватизации второго по мощности нефтеперерабатывающего завода Rafineria Gdanska, но не была допущена к тендеру польским правительством без объяснения причин. Поэтому единственным официальным претендентом на этот завод являлся консорциум британской компании Rotch Energy и российской НК «Лукойл», который и стал победителем. Однако польское правительство не утвердило итоги тендера, а британская Rotch Energy привлекла в партнеры польский нефтяной концерн PKN Orlen, который заменил российскую компанию. Чтобы нефтяной концерн, владеющий самыми крупными нефте-

перерабатывающими мощностями, смог участвовать в консорциуме, польскому правительству пришлось изменить национальную стратегию реструктуризации нефтяного сектора – отказаться от намерений сформировать на базе НПЗ Rafineria Gdanska полноценного конкурента польскому нефтяному концерну PKN Orlen.

Предвзятое отношение к российским инвесторам в 90-х годах демонстрировали практически все правительства центральноевропейских стран: Чехии (тендер на покупку нефтеперерабатывающего холдинга Unipetrol), Литва (приватизация литовского нефтеконцерна Mazeikiu Nafta) и т.д. Приведенные примеры, которые можно было бы продолжить, свидетельствуют, что в ряде центральноевропейских стран ВЭС с Россией не менее политизированы и идеологизированы, чем во времена СЭВ. Особенно ярко это проявилось в формировании неблагоприятного инвестиционного климата в отношении российских инвесторов, которые объективно обладают всеми данными (наличием финансовых средств и источников сырья, опыта работы и активов в данной отрасли) для того, чтобы их предложения хотя бы рассматривались на международных тендерах.

Российские нефтяные и газовые компании, тесно взаимодействуя с правительством и высшим руководством России, реализуют политику развития и диверсификации возможностей транзитной транспортировки российских энергоносителей через территорию Центральной Европы. Необходимость увеличения мощностей транзитных трубопроводных систем определяется долгосрочными планами сотрудничества российских энергетических компаний с западными партнерами. Так, контрактные обязательства Газпрома по экспорту газа в Европу должны возрасти со 130 млрд куб. м в 2002 г. до 195,9 млрд куб. м в 2010 г.⁹²

Диверсификация возможностей транзитной транспортировки снизит политические риски транзита, уменьшит экономическую власть центрально-европейских стран на рынке услуг по транспортировке нефти и газа, в результате чего станет маловероятным экономическим обоснованием повышения транзитных тарифов. Кроме того, наиболее диверсифицированных вариантов транзитной транспортировки

⁹² Газпром выбрал Балтику // Внешнеэкономическое обозрение. 2002. 22 нояб.

энергоносителей значительно усиливает позиции российской экономической дипломатии и российских компаний при участии в тендерах на покупку стратегических предприятий нефтегазовой отрасли.

В рамках названной политики в нефтяной и газовой отрасли существуют несколько инициатив:

- проект строительства Балтийской трубопроводной системы (БТС) и развития портовых мощностей в Финском заливе с целью переориентации нефтяного транзита из портов Прибалтики на российские терминалы (ежегодная пропускная способность первой очереди БТС составила 12 млн т, а в перспективе возрастет до 30–50 млн т);
- проект строительства трансбалканского нефтепровода Бургас–Александрополис с целью увеличения транспортировки российской и казахстанской нефти через черноморские порты в обход турецкого пролива Босфор (проектная мощность трубопровода 40 млн т). Соответствующее межправительственное соглашение было подписано в 2005 г.;
- совместный проект России, Хорватии, Венгрии, Словакии, Украины, Белоруссии по интеграции нефтепроводов «Дружба» и «Адрия» для расширения возможностей транспортировки нефти из России и стран СНГ через хорватский порт Омишаль (первоначальное увеличение мощности трубопровода 5 млн т в год с дальнейшим увеличением до 15 млн т в год);
- проект строительства северо-европейского газопровода из России через Финский залив и Балтийское море в Германию. Реализуется Газпромом совместно с западноевропейскими компаниями (Ruhrigas, Wintershall и др.) с целью избежания риска транзита через страны Восточной Европы (мощность трубопровода составит от 19,7 млрд куб. м до 30 млрд куб. м газа в год);
- строительство системы транзитных газопроводов на территории Польши в рамках проекта создания газопровода «Ямал – Западная Европа» (пропускная способность составит 65,7 млрд куб. м в год).

Российский бизнес, наряду с вышеназванными проектами строительства трубопроводов, участвовал в приватизации объектов не-

фтяной и газовой отрасли, важных с точки зрения транзита российских энергоносителей.

Так, дочерняя компания НК «ЮКОС» выиграла тендер и приобрела 49% акций оператора магистральных нефтепроводов компании Transpetrol (2002 г.). Пропускная способность нефтепроводов составляет 21 млн т в год. НК «ЮКОС» планирует повысить эффективность работы нефтепровода «Дружба» (проект интеграции нефтепроводов «Дружба» и «Адрия») и выйти с помощью Transpetrol на новые рынки⁵⁴.

НК «ЮКОС» в 2002 г. приобрел 53,7% акций литовского нефтяного концерна Mazeikiu Nafta, включающего в себя, наряду с Мажейкяйским НПЗ мощностью 12 млн т, морской нефте терминал Бутинге и Биржайский нефтепровод. Российская нефтяная компания получила возможность транспортировать морским путем до 8 млн т нефти в год.

В марте 2002 г. правительством Словакии был выставлен на торги 49%-ный пакет акций словацкой газовой компании Slovensky Plynarensky Priemysel /SPP/. SPP – словацкий газовый монополист и оператор газопровода, через который проходит 70–75% (90 млрд куб. м) газа из России в Западную Европу, то есть является стратегически важным партнером России по транзитной транспортировке газа. Тендер по покупке этих акций выиграл консорциум из трех компаний. Это: Газпром, Ruhrgas и Gas De France. Партнеры предложили за этот пакет 2,7 млрд долл.

Выкуп доли Газпромом в SPP гарантирует стабильности поставок газа на западноевропейский рынок, обеспечивает определенную страховку от повышения цены на транспортировку газа по территории Словакии и делает российскую компанию совладельцем части прибыли от транзитного бизнеса.

Наряду с расширением и диверсификацией транзитных транзитных возможностей другим стратегическим направлением деятельности российских нефтяных и газовых компаний является выход на рынок конечного потребителя. Например, согласно новой экспортной стратегии Газпром через сеть своих дочерних компаний к 2014–2020 гг. должен будет продавать напрямую треть всего газа,

⁵⁴ ЮКОС подписал соглашение о покупке 49% акций Transpetrol // Внешнеэкономическое обозрение. 2002. 1 февр.

поставляемого в Западную Европу, и четверть объемов газа, экспортируемых в Центральную Европу⁵⁵.

Стратегия российской газовой компании находится в русле экспортной политики, о которой говорил президент в ноябре 2001 г. на совещании в Новом Уренгое. Тогда В.В. Путин интересовался у руководства Газпрома, куда уходит разница между ценой российского газа на границе и его ценой для европейского потребителя. Дело в том, что оптовая цена, по которой газ покупают у российского поставщика, составляет 80–90 долл. за 1000 куб. м, а розничные цены, как правило, в три–четыре раза больше.

В связи с этим Газпром приступил к реформе своих отношений с рядом посреднических фирм Западной и Центральной Европы. В частности, с января 2002 г. российский монополист отказался от услуг польской компании Gas-Trading по перепродаже российского газа. Через эту компанию, как и через десятки других посреднических фирм, Газпром поставлял газ в Европу при прежнем руководстве. Gas-Trading входил в число компаний, которые могли рассчитывать на особое отношение со стороны Газпрома: в 1998–2001 гг. фирма получала газ по льготным ценам, от чего, согласно ревизионной проверке, упущенная выгода газового монополиста превысила 144 млн долл. Польские акционеры Gas-Trading вышли с предложением ликвидировать фирму, так как посредническая торговля была единственной сферой бизнеса.

Подобным образом в Сербии Газпром в ближайшем будущем намерен отказаться от посреднических услуг частной компании Progressgas Trading и поставлять газ напрямую сербской нефтегазовой госкомпанияи Naftna Industrija Srbije.

Однако в отношении ряда других посредников Газпром намерен проводить другую политику: получить контрольный пакет акций этих фирм и использовать их после либерализации рынка газа для его прямых поставок центральноевропейским потребителям. Так, Газпром решил увеличить свою долю в капитале венгерского трейдера Panfusgas до 50%, с помощью которого российский монополист надеется стать прямым поставщиком на венгерском рынке. В насто-

⁵⁵ Газпром избавится от посредника // Ведомости. 2002. 13 авг.

ищее время действует обычная схема поставок газа: Газпром продает газ посреднической фирме Panrusgas, а тот, в свою очередь, венгерскому нефтегазовому монополисту MOL. В 2004 г. должен вступить новый закон, регулирующий условия работы на внутреннем газовом рынке и предполагающий увеличение количества компаний, продающих газ конечным потребителям. Переговоры о покупке 19% акций Panrusgas монополист ведет с банком АЕВ (9%) и компанией Интерпроком (10%)⁵⁶.

В Румынии Газпром выбрал иную линию поведения. В 2002 г. был подписан протокол о создании совместного предприятия и двумя румынскими госкомпаниями по добыче и транспортировке газа – Romgaz и Transgaz. Газпром должен получить в СП 50% , а Romgaz и Transgaz по 25% акций. Новое СП приступило к работе в 2003 году.

СП станет конкурировать с уже существующими дочерними компаниями Газпрома, которые в настоящее время являются основными поставщиками газа в Румынию. Это компания WIEN, созданная на паритетных началах германской компанией Wintershall и Газпромом, а также Wirom – совместное предприятие WIEN и румынской Transgaz. Румынские чиновники уверены, что эта конкуренция будет выгодна стране, так как газ обойдется дешевле.

В течение 90-х годов российскому газовому и нефтяному бизнесу, несмотря на неблагоприятный инвестиционный климат, удалось закрепиться на рынках Центральной Европы. Так, российский Газпром и германский Ruhrgas получили в собственность равные пакеты акций (по 34%) эстонского газового холдинга «Ээсти гаас», которому принадлежит вся газораспределительная система страны⁵⁷.

Российские компании Газпром и Iteva Latvija владеют, соответственно, пакетами в 25% и 25% + 701 акция латвийского газового монополиста Latvijas gaze. Другим крупным акционером является германская газовая компания Ruhrgas и родственные ей компании, которые в совокупности контролируют 46% капитала латвийского

⁵⁶ Газпром покупает акции Panrusgas // Ведомости. 2003. 2 апр.

⁵⁷ Юданов Ю. Балтийский регион: особенности формирования благоприятного климата для прямых иностранных инвестиций // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 12. С. 58–68.

монополиста. При этом Газпром и Ruhrgas хотели бы купить пакет акций, принадлежащий Itera Latvija, что позволило бы им монополизировать латвийский рынок газа.

РАО «Газпром» получило принципиальное согласие правительства Литвы в лице комиссии Фонда госимущества на покупку российской компанией 34%-ного пакета акций литовского газового монополиста Lietuvos dujos в качестве поставщика газа. Второй, 34%-ный, пакет должен достаться стратегическому западному инвестору, а оставшиеся акции остаются у правительства Литвы, чтобы западный инвестор и литовские власти вместе владели контрольным пакетом акций.

РАО «Газпром» через контролируемую им литовскую компанию в 2002 г. получил 99%-ную долю в Kauno Termoficaos Energija /КТЕ/, а его партнеры по этому проекту – литовской газораспределительной компании Dujotekana и американской энергокомпании Clement Power Venture Inc – по 0,5% акций. Покупка Газпромом Каунасской ТЭЦ обеспечивает выход на конечного потребителя на одном из самых платежеспособных рынков сбыта Центральной Европы, кроме того ТЭЦ становится одним из основных поставщиков энергии на Балтике в связи с грядущим закрытием Игналинской АЭС в Литве.

Выход на рынок конечного потребителя осуществляют и российские нефтяные компании. Так, контроль НК «ЮКОС» над единственным в Прибалтике нефтеперерабатывающим заводом концерна Mazeikiu Nafta, обеспечивает российской компании относительно емкий и платежеспособный рынок.

Российская нефтяная компания «Лукойл» получила контрольный пакет акций крупнейшего на Балканах нефтеперерабатывающего завода «Нефтохим» в Болгарии и третьего по величине нефтеперерабатывающего завода Petrotel (1998 г.) в Румынии. НК «Лукойл» обязуется погасить все долги «Нефтохима» и инвестировать до 2005 г. 408,3 млн долл. на развитие производства, а также построить в течение пяти лет 100–130 бензиновых станций.

Приватизация и реструктуризация нефтяного сектора в центральноевропейских странах началась раньше и получила большее развитие, чем приватизационные процессы в газовой отрасли. Российским газовым компаниям и политическому руководству России целесообразно принять во внимание опыт приватизации в нефтяной

отрасли, чтобы более успешно принять участие в целом ряде проектов по разгосударствлению газовой промышленности и ликвидации газовых монополий.

В частности, польское правительство приняло план приватизации польской газовой монополии – «Польской нефтегазовой компании» (PGNiG), в соответствии с которым пакет акций будет выставлен на продажу к концу 2004 г. Монополия PGNiG – крупнейшая восточноевропейская компания по добыче и транспортировке газа. Она владеет газотранспортными сетями и компаниями – дистрибьюторами газа в Польше. Кроме того, ей принадлежит 48% в EuroPolGas – операторе проекта «Ямал – Европа», 48% – Газпрому и 4% – Gas-Trading.

Польша – крупный растущий и платежеспособный рынок, кроме того, эта страна – значимый партнер России по транзиту российского газа в Западную Европу: в 2001 г. Газпром экспортировал в Европу через Польшу 43,8 млрд. куб. м газа. Поэтому стать совладельцем PGNiG является важной задачей. Наиболее вероятно, что Газпром выступит в консорциуме с Gas de France и Ruhrgas, так как стоимость 30–40% пакета составит несколько миллиардов долларов.

В Венгрии планируется продажа дополнительной эмиссии (до 25%) акций нефтегазовой монополии MOL стратегическому инвестору. Кроме того, венгерское правительство намерено продать принадлежащие ему 25% акций нефтегазовой компании MOL через фондовую биржу. Среди российских компаний в качестве возможных инвесторов рассматриваются Газпром, ЮКОС и «Лукойл». Наиболее вероятным является давний партнер MOL по нефтяному бизнесу НК «ЮКОС», однако не исключено, что газовые и нефтяные подразделения венгерского нефтегазового монополиста будут разделены и приватизированы в рамках разных тендеров.

Кроме венгерского нефтегазового монополиста в ближайшие несколько лет планируется приватизация болгарской государственной газовой компании «Булгаргаз», двух румынских газовых компаний, поставляющих газ потребителям (в соответствии с обязательствами румынского правительства перед Международным валютным фондом). Реализуется проект приватизации хорватской нефтегазовой компании INA.

Руководству Газпрома удалось достичь компромисса с правительством Сербии по вопросу погашения задолженности за российский газ. Долги на сумму 250 млн долл. будут переоформлены с частного трейдера Progressgas Trading на сербскую госкомпанию Naftna Industrija Srbije⁵⁸. Переоформление задолженности с частной компании на государственную повышает надежность и ликвидность долга, а также, учитывая конструктивную позицию сербского правительства в отношении урегулирования задолженности по поставках российского газа путем ее обмена на сербские активы, делает возможным участие Газпрома в приватизации ряда предприятий химической и газовой промышленности.

Другой вариант погашения сербского газового долга – создание совместного предприятия с Naftna Industrija Srbije, благодаря которому Газпром получит прямой доступ к газораспределительным сетям в Сербии. Объем поставок российского газа в 2002 г. составил 2,6 млрд куб. м газа в Сербию на сумму 286 млн долл. Кроме собственного газового рынка Союзного государства Сербии и Черногории, с точки зрения инвестиционного сотрудничества, нельзя сбрасывать со счетов географическое положение этого государства, через территорию которого проложены все ключевые европейские инфраструктурные коридоры, а также его природные богатства.

Проникновение российских нефтяных и газовых компаний на рынок конечного потребителя, основанное на приобретении местных предприятий, ведет к снижению роли посредников третьих стран и повышению эффективности внешнеэкономического взаимодействия России и центральноевропейских стран. Наличие собственных компаний-дистрибьюторов у российских нефтяных и газовых экспортеров позволит смягчить негативные последствия внешнеэкономической политики стран Центральной Европы, связанные с требованием ЕС о диверсификации источников импорта энергоносителей, а также с возможным присоединением России к транспортному протоколу Энергетической хартии⁵⁹.

Основной сферой приложения российского капитала в центральноевропейских странах являются объекты топливно-энергетическо-

⁵⁸ NIS ответит по долгам Сербии // Ведомости. 2002. 11 нояб.

⁵⁹ Евросоюз пытается выжать больше дешевого газа // Ведомости. 2002. 20 дек.

го комплекса. Однако российский бизнес активен также в ряде экспортоориентированных отраслей обрабатывающей промышленности, прежде всего в металлургической и химической. Выход российского бизнеса на внутренний рынок центральноевропейских стран является одновременно и выходом на рынок Европейского союза.

Российские металлургические компании, закончив передел внутреннего рынка, начали искать объекты для поглощений за пределами страны, в том числе в Центральноевропейском регионе. Так, в 2002 г. ЗАО «Группа «Синара», созданное акционерами Синарского трубного завода (СинТЗ), приобрело контроль над крупным румынским производителем труб – Artiom Slatina. Завод специализируется на выпуске толстостенных труб для машиностроения и насосно-компрессорных труб для нефтяников и газовиков и оснащен современным оборудованием. Artiom характеризуется устойчивым и эффективным развитием и экспортной ориентацией производства, около 80% труб идет в страны ЕС. Управление Artiom будет также осуществляться совместно Трубной металлургической компанией (ТМК) и СинТЗ⁶⁰.

Российская металлургическая компания ОАО «Мечел» (Челябинский металлургический завод) также ведет активную инвестиционную деятельность в Центральной Европе через своего внешнеторгового оператора Copares Trading AG (Швейцария):

- в 2002 г. эта российская компания приобрела румынский комбинат Kost (г. Тырговишт) – крупнейший производитель специальных сталей в Центральной Европе, около 20% продукции которого идет на экспорт в ЕС и США. Румынский комбинат понадобился ОАО «Мечел» для того, чтобы поставлять свою продукцию в ЕС в дополнение к квоте, выделенной российским металлургическим заводам;
- в начале 2003 г. правительство Хорватии одобрило продажу местного трубного завода *Zeljezara Sisak* российскому металлургическому комбинату. Активы обанкротившегося предприятия были проданы за одну куну, однако при этом российская компания взяла на себя обязательство в течение

⁶⁰ «Синара» взялась за трубу в Румынии // Ведомости. 2002. 21 февр.

полугода инвестировать в завод 8 млн евро и в течение пяти лет не увольнять никого из 1700 рабочих. Челябинский меткомбинат будет снабжать румынский трубный завод своим сырьем;

- в 2003 г. ОАО «Мечел» выиграло в Румынии приватизационный конкурс по приобретению 66,3% акций S.C. Industria Sarmei – компании, производящей прокат и метизную продукцию. Проектная мощность составляет 385 тыс тонн металлопродукции в год, а метизная продукция завода занимает более 50% румынского рынка метизной продукции и экспортируется на внешние рынки⁶¹.

Российский бизнес активно участвует в разгосударствлении предприятий химической промышленности. Покупка металлургических комбинатов и предприятий химической промышленности в Центральной Европе осуществляется российскими компаниями с целью получения дополнительных каналов сбыта российского сырья и защищает российских бизнесменов от заградительных пошлин, которые все чаще применяют западные страны.

Так, еще в 1993 г. дочернее предприятие Газпрома Лентрансгаз выиграло тендер на покупку государственного пакета акций завода «Нитроферт» по производству минеральных удобрений (г. Кохтла-Ярве) и является сейчас полным собственником завода. Основной объем (более 90%) продукции предприятия (карбамидные и аммиачные удобрения) экспортируется, обеспечивая республике ежегодный приток валюты в 20–25 млн долл.⁶²

В 2002 г. минерально-химическая компания «Еврохим», входящая в группу МДМ, купила контрольный пакет акций компании Lifosa – крупнейшего производителя и экспортера химической продукции в Литве. В настоящее время «Еврохим» через кипрский оффшор Eolian Trading владеет 70,4% акций Lifosa. Основными рынками сбыта являются страны Западной Европы.

⁶¹ «Мечел» купил завод в Хорватии и закрепится в Румынии // *Внешнеэкономическое обозрение*. 2003. 21 марта.

⁶² Вушкарник А.В., Кароганов С.А., Подлесный П.Т. и др. Позитивная повестка дня российско-прибалтийских отношений // *Россия и Прибалтика: доклад Совета по внешней и оборонной политике*. <<http://www.svop.ru/yuka/775.shtml>>.

Российские газопромышленники заинтересованы в получении контроля над химическими предприятиями MSK Kikinda и Azotara в Сербии. Возможность получить серьезную долю в капиталах этих компании появилась после того, как долги на сумму 250 млн долл. с частного трейдера Progressgas Trading были переоформлены на сербскую госкомпанию Naftna Industrija Srbije.

Опыт инвестиционного сотрудничества России с центральноевропейскими странами показывает, что российские компании могут успешно конкурировать с местными и западными компаниями. Согласно теории специфических преимуществ иностранной фирмы (*firm-specific advantages*) иностранным инвесторам необходимо обладать преимуществами перед национальными фирмами, имеющими «генетическое» преимущество быть местным образованием. В случае российского бизнеса его преимущества должны быть достаточны также для того, чтобы противостоять неблагоприятному инвестиционному климату стран Центральной Европы.

Анализ инвестиционного сотрудничества России и центральноевропейских стран в 90-х годах позволяет выявить несколько специфических преимуществ российских компаний. Прежде всего, естественное преимущество российских инвесторов заключается в наличии месторождений природных ресурсов (нефти, газа, руд черных и цветных металлов, химического сырья и др.) на территории страны базирования, что гарантирует стабильные и долгосрочные поставки. Наличие в собственности российского правительства и российских нефтегазовых компаний значительной части трубопроводной системы, связывающей российский и европейский рынок, делает возможной гибкую ценовую политику и гарантирует стабильность поставок. Кроме того, за счет координации операций и инвестирования капитала на всех стадиях вертикально интегрированного процесса (особенно в нефтеперерабатывающей и металлургической промышленности) российские компании получают возможность добиваться крупной экономии на издержках. Значимую роль играет также хорошая технологическая совместимость российского сырья и оборудования с оборудованием центральноевропейских предприятий обрабатывающей промышленности, доставшихся в наследство от СЭВ.

5.2. Научно-техническое сотрудничество в атомной энергетике

Научно-техническое содействие России в странах Центральной Европы в области атомной энергетики имело традиционный характер. Во времена СССР советскими специалистами были созданы объекты атомной энергетики, которые действуют сейчас в семи из пятнадцати рассматриваемых государств: Болгарии (с 2000 г. на АЭС было выработано 44,5% электричества), Чехии (18,6%), Литве (76,8%), Словакии (47,6%), Венгрии (40,3%), Румынии (10,5%) и Словении (35,4%)¹³.

Ядерное топливо и оборудование для этих АЭС поставляется из России и в настоящее время является значимой позицией российской экспорта в Центральноевропейский регион. Так, в 1995–2001 гг. Россия ежегодно поставляла в Центральноевропейский регион по 84-й товарной группе (реакторы ядерные, котлы, оборудование и т.д.) продукции на сумму 400–600 млн долл. ежегодно, что составляло более четверти от экспорта товаров данной группы в страны дальнего зарубежья. Коэффициент относительной экспортной специализации для продукции 84-й группы в среднем за 1995–2001 гг. составил 1,8.

Однако смена внешнеэкономической и внешнеполитической ориентации центральноевропейских стран и их активная интеграция в Евросоюз внесли свои коррективы в развитие сотрудничества в области атомной энергетики. Во-первых, перед центральноевропейскими странами была поставлена задача диверсификации импорта ядерного топлива для АЭС, что послужило причиной существенного снижения интенсивности сотрудничества в области атомной энергетики России со странами Центральной Европы. Кроме того, ряд центральноевропейских стран взял на себя обязательства вообще отказаться от использования АЭС.

Например, Литва разработала энергетическую стратегию, предусматривающую поэтапное закрытие Игналинской АЭС, которая является основным источником электроэнергии в стране (более 75% электроэнергии). В настоящее время станция соответствует всем международным нормам безопасности, однако Сним Литвы под давлением Евросоюза

¹³ The World Factbook 2002 (CIA).

принял в мае 2001 г. закон о выводе из эксплуатации 1-го блока Игналинской АЭС до 1 января 2005 г. Законопроект был рассмотрен в срочном порядке по настоянию правительства, которое обосновывало свое решение: необходимостью реализации программы интеграции Литвы в Евросоюз и скорейшего привлечения европейских и международных структур к финансированию работ по закрытию Игналинской АЭС.

Для снятия с эксплуатации 1-го блока литовскому правительству необходимо понести очень серьезные затраты – по разным оценкам от 2 до 5 млрд долл., при этом Еврокомиссия выделила на эти цели по 20 млн евро ежегодно в течение 2000–2006 гг. Кроме этого, после прекращения работы АЭС Литва лишится дешевой электроэнергии, которую можно поставлять на экспорт, а Россия – рынка сбыта для ядерного топлива. По мнению ряда специалистов, недостаточное финансирование проекта закрытия АЭС и несоответствие этого проекта экономическим интересам Литвы может послужить предпосылкой для существенного затягивания этого процесса.

Остановка 1-го блока Игналинской АЭС в 2001 г., естественно, повлечет за собой поиск альтернативных источников энергии в Литве и Балтийском регионе в целом. Здесь для российских компаний открывается возможность участвовать в проектах по реконструкции электростанций с целью задействовать технологии производства электроэнергии из газа. Закрытие АЭС послужило существенным фактором в принятии решения Газпромом о покупке Каунасской ТЭЦ, которая станет одним из основных поставщиков энергии на Балтике.

Евросоюз предъявил требования об отставке или реконструкции и в других центральноевропейских странах. Например, в середине 90-х годов Евросоюз обусловил открытие переговоров о вступлении Словакии в ЕС принятием словацким правительством обязательства по отключению двух блоков АЭС В1 в Ясловских Богунцах в 2006–2008 гг. Правительство СР утвердило проект соглашения с ЕБРР о создании международного фонда на остановку двух блоков АЭС В1 в Ясловских Богунцах. Подписание этого соглашения необходимо Словакии, чтобы предварительно закрыть тему энергетики в переговорах о вступлении в ЕС.

Аналогичные требования Евросоюза предъявляет Болгария в отношении первых четырех блоков АЭС «Козлодуй», которые должны

быть закрыты для реконструкции. При этом процесс закрытия стимулируется затягиванием с выделением дополнительных кредитов со стороны МБРР и ЕС.

Эти процессы, безусловно, ущемляют интересы России, так как российские атомщики теряют важный рынок сбыта ядерного топлива. Кроме этого, требование центральноевропейских стран капитальной реконструкции значительной части мощностей в атомной промышленности наряду с необходимостью диверсифицировать поставки ядерного топлива создает условия, при которых российским энергетикам будет очень трудно выиграть тендер на участие в реконструкции АЭС и поставку российского оборудования.

Так, в апреле 1999 г. АО «Чешские энергетические заводы» объявило тендер на реконструкцию системы контроля и управления всех четырех блоков АЭС. По условиям тендера, заказчик предусматривал выбрать одного исполнителя по комплексному выполнению работ. Работы предполагалось проводить в 2002–2009 гг. во время плановых остановок энергоблоков. На выполнение этих работ чешская сторона предполагала затратить 180–220 млн долл.

Российское закрытое акционерное общество «Атомстройэкспорт» совместно с другими специализированными российскими организациями (РНЦ Курчатовский институт, завод «Тензор», ВНИИЭМ, СНИИП-Систематом, АЭП Санкт-Петербург) предложило к поставке несколько систем (AKNT, RTS, InCORE, SORR, RLS, ARM). В июне 2000 г. по результатам тендера совет правления АО «Чешские энергетические заводы» принял следующее решение по выбору исполнителя работ по результатам тендера: 1-е место – «Шкода ядерное машиностроение Пльзень»-Schneider, 2-е место – консорциум «Шкода Прага»-Siemens.

Выбор западных компаний мотивировался интеграцией Чехии в ЕС. Предложения «Атомстройэкспорта» были отклонены также под предлогом ненадежности гарантий российских банков. Кроме того, важным фактором победы участвовавших в тендере западных компаний стала активная поддержка со стороны правительств этих стран (особенно Франции) в получении и реализации указанного проекта.

Сотрудничество России в области атомной энергетики наиболее интенсивно развивается с Болгарией, Чехией и Словакией. Взаимо-

действие с Венгрией и Румынией сводится к поставкам ядерного топлива для АЭС и возврату отработанного ядерного топлива.

Как правило, поставки ядерного топлива для АЭС центральноевропейских стран осуществляются на основе ежегодных контрактов. Например, Словакия ежегодно заключает контракты на поставку ядерного топлива из России в зависимости от потребностей, на 30–60 млн долл. В частности, в конце 1999 г. подписаны контракты на поставку из России в Словакию в 2000 г. ядерного топлива на 35 млн долл., и возврат из Словакии в Россию на переработку отработавшего ядерного топлива на 40 млн долл. Однако практикуется и заключение контрактов на более длительные сроки. Так, российская ОАО «ТВЭЛ» и чешская энергетическая компания CEZ подписали в 2002 г. протокол о поставках в Чехию в 2002–2006 гг. ядерного топлива на сумму 200 млн долл. Часть поставок осуществляется в счет погашения госдолга России перед Чехией⁶⁴.

В настоящее время внешнеэкономическое объединение «Атомэнергоэкспорт» в составе консорциума совместно с французской фирмой «Фраматом» и немецкой фирмой «Сименс» реализуют проект модернизации 5-го и 6-го блоков АЭС «Козлодуй» в Болгарии. Кроме этого, российские организации заинтересованы в сотрудничестве по реконструкции 3-го и 4-го блоков АЭС «Козлодуй» и участию в выводе из эксплуатации 1-го и 2-го блоков (по требованию ЕС, до 2003 г.).

Россия оказывает техническое содействие словацкой стороне в достройке первой очереди АЭС «Моховце», а также в реконструкции 5-го и 6-го энергоблоков ТЭС «Вояны». Кроме этого, ВО «Атомстройэкспорт» участвует в сооружении АЭС «Темелин» в Чехии (2 блока по 1000 мвт). ВО «Атомстройэкспорт» осуществляет инженерно-консультационные услуги (авторское сопровождение) при сооружении двух блоков АЭС «Темелин»; пуско-наладочные работы на энергоблоках № 1 и № 2; техпомощь в проведении пуско-наладочных работ фирмой АО «Шкода Прага».

Участие российских атомщиков в проведении этих работ приведет не только к увеличению экспорта российского оборудования и услуг, но и сохранит уровень поставок российского ядерного топлива для этих блоков в течение 10–12 лет.

⁶⁴ Чехи купили ядерного топлива на 200 млн долл. // Ведомости. 2002. 20 июня.

Таким образом, на уровне сотрудничества в области атомной энергетики также отражается прозападная внешнеполитическая ориентация большинства центральноевропейских государств. Тем не менее российское политическое руководство и дипломатический корпус не должны полностью отказываться от поддержки российских энергетических компаний в Центральной Европе и должны защищать их интересы методами экономической дипломатии там, где это возможно.

5.3. Военно-техническое сотрудничество

Большую часть вооружений и военной техники (ВВТ) в центральноевропейских странах, особенно в сфере авиации и бронетехники, составляет техника советского производства. Например, в Венгрии российская ВВТ составляет более 80%. Несмотря на смену внешнеполитической ориентации и вступление ряда центральноевропейских государств в НАТО, полная замена этой техники за короткий срок нереальна. Кроме того, весьма ограниченными являются финансовые возможности центральноевропейских государств для ускоренной модернизации своих вооруженных сил по западным стандартам.

В целом страны ЦЕ в свете произошедшего или приближающегося вступления в НАТО воздерживаются от активизации военно-технического сотрудничества с Россией. Практически все страны ЦЕ заявляли, что их ускоренная интеграция в евроатлантические структуры не должна помешать отношениям с Россией, однако на практике позиция бывших партнеров по Варшавскому договору в сфере военно-политического и военно-технического сотрудничества ужесточилась. Так, в 1999 г. правительство Словакии отказалось в одностороннем порядке от выполнения условий межправительственного соглашения и контракта на закупку в РФ ЗРС С-300 ПМУ1.

Заинтересованность стран Центральной Европы проявлялась лишь в восстановлении на новых основах достаточно ограниченных отношений в выгодных для центральноевропейских армий сферах: поставке комплектующих к боевой технике, проведению ее необходимого ремонта и модернизации. В первую очередь речь может идти о закупках в России запчастей и проведении капремонта авиатехни-

ки (самолетов МиГ-23, вертолетов Ми-17 и Ми-24), а также бронетехники и некоторых других видов вооружения.

Центральноевропейские страны, удовлетворяя текущие потребности в вооружении и военной технике, еще не выведенной из состава национальных вооруженных сил, часто стремятся получить максимальную выгоду путем стимулирования недобросовестной конкуренции между странами СНГ и западными государствами, а также использования противоречий между странами СНГ.

В целом в 90-х годах, несмотря на преимущества российского вооружения и военной техники с точки зрения соотношения цены и качества, российская продукция военного назначения является неконкурентоспособной по политическим мотивам в большинстве стран Центральной Европы. Общая сумма валютных поступлений от оказания услуг по модернизации военной техники и поставкам комплектующих в центральноевропейские страны незначительна.

Однако активизация внешней политики с приходом к власти В.В. Путина несколько изменила ситуацию в сфере военно-технического сотрудничества России со странами Центральной Европы. Важнейшим фактором определенной нормализации отношений в сфере ВТС стало, прежде всего, новое качество отношений Россия–НАТО. Одним из непосредственных результатов сотрудничества России с НАТО в новом формате стало включение продукции российского ВПК в международную систему каталогизации стран НАТО – соглашение об этом было подписано в январе 2002 г. в Москве. В соответствии с ним России присваивается ряд общепринятых в мировом сообществе кодов и процедур (это называется «каталогизация продукции»), после чего любой потребитель продукции в любой точке мира сможет ее точно идентифицировать и заказать у поставщика⁴⁵.

Этот шаг формально позволит России с 2003 года на равных с западными государствами поставлять технику и вооружения, а также комплектующие к ним в любое государство – член Североатлантического альянса. Бесперебойное обеспечение запчастями – одно из ключевых условий сохранения Россией своего положения на рынке стран Центральной и Восточной Европы, а также Греции и Финляндии.

⁴⁵ Обеспечим НАТО запчастями // Известия. 2002. 16 янв.

Конструктивное развитие отношений между Россией и Североатлантическим альянсом и активные усилия российской дипломатии в рамках двусторонних отношений способствовали оживлению ВТС с рядом центральноевропейских стран. Например, весной 2001 года представители польского правительства заявили о готовности восстановить в полном объеме сотрудничество с Россией в оборонной сфере. Польские специалисты признали, что практика минувшего десятилетия наглядно показала неспособность предприятий польского ВПК качественно восстанавливать боевую технику.

В 2002 г. министр обороны России Сергей Иванов совершил официальных визит в Польшу, где были проведены переговоры с президентом Польши Александром Квасьневским, премьер-министром Лешек Миллером и министром обороны Ежи Шмайдиньским. В центре внимания переговоров были вопросы расширения военно-технического сотрудничества двух стран. По завершении визита между российской самолетостроительной корпорацией «МиГ» и польским военно-ремонтным заводом в Быдгощи был подписан контракт на ремонт и эксплуатацию самолетов МиГ-29⁶⁶. Ранее аналогичный контракт был заключен с Венгрией.

В мае 2002 года российско-белорусская межгосударственная ФПГ «Оборонительные системы» и Лианозовский электромеханический завод (ЛЭМЗ) из Москвы по приглашению болгарской стороны приняли участие в международном салоне военной техники и вооружения NEMUS-2002. Выбор для участия в NEMUS именно этих двух предприятий связан с тем, что Министерство обороны Болгарии обратилось к России с просьбой провести в ходе салона переговоры о возможности участия нашей оборонки в перевооружении ПВО и обновлении систем управления воздушным движением страны. В 2002 г. РСК «МиГ» выиграл тендер на модернизацию 20 истребителей МиГ-29 болгарских ВВС, а в сентябре 2002 г. Россия и Болгария заключили соглашение о военно-техническом сотрудничестве⁶⁷.

⁶⁶ Военно-техническое сотрудничество с Польшей будет расширяться // Внешнеэкономическое обозрение. 2002. 27 сент.

⁶⁷ Модернизация болгарских МиГов достанется производителю // Ведомости. 2002. 23 янв.; а также Торгово-экономические отношения с Болгарией выходят на новый уровень // Внешнеэкономическое обозрение. 2003. 31 янв.

Успешная деятельность российской экономической дипломатии по комплексному оздоровлению внешнеэкономических отношений также благоприятно сказывается на военно-техническом сотрудничестве России с центральноевропейскими странами. Так, после урегулирования проблемы государственного долга России перед Чехией премьер-министр Чехии Милош Земан заявил, что стороны приступают «к долгосрочному экономическому, политическому, культурному и военному сотрудничеству». При этом он напомнил, что накануне в Москве были подписаны 15 договоров и контрактов, в том числе касающихся военного сотрудничества⁶⁸.

Таким образом, масштабы сотрудничества России и стран ЦЕ в военно-технической сфере в 90-х годах были очень скромными. Основными причинами являлись неконкурентоспособность продукции российского ВПК по политическим мотивам в связи с расширением НАТО, а также отсутствие у центральноевропейских стран средств на модернизацию военной техники и вооружения.

Активная внешнеполитическая деятельность России, конструктивное развитие отношений Россия–НАТО и усилия российской экономической дипломатии в рамках двустороннего сотрудничества позволили российскому ВПК частично приостановить ослабление своих позиций на центральноевропейском рынке.

* * *

Подводя итог проделанному анализу развития инвестиционного и научно-технического сотрудничества России со странами Центральной Европы, можно сделать следующие выводы.

В странах (Венгрия, Чехия, Польша), где смогли привлечь значительные капиталовложения со стороны иностранных инвесторов, морально устаревшие и физически изношенные машины и оборудование советского производства были заменены оборудованием западных корпораций. В результате российские производители потеряли значительную часть центральноевропейского рынка машин и оборудования. Предпосылки для сбыта продукции российского ма-

⁶⁸ Путин удовлетворен уровнем экономических связей с Чехией // Внешнеэкономическое обозрение, 2002, 19 апр.

иностроения объективно сложились в странах (Болгария, Румыния, Союзное государство Сербии и Черногории, Литва, Латвия), где активны российские инвесторы и еще не использовались значительные иностранные капиталовложения.

Инвестиционное сотрудничество российских транснациональных компаний с центральноевропейскими партнерами развивается в нескольких направлениях:

- развития и диверсификации возможностей транзитной транспортировки российской нефти и газа через территорию стран Центральной Европы в рамках участия в проектах строительства нескольких магистральных трубопроводов и приватизации нефте- и газотранспортных предприятий;
- участия российских нефтяных и газовых компаний в приватизации центральноевропейских предприятий топливно-энергетического комплекса (нефтеперерабатывающих заводов, сетей АЗС, газораспределительных компаний и т.д.) с целью проникновения на рынок конечного потребителя и увеличения эффективности внешнеэкономического взаимодействия;
- покупки предприятий металлургической и химической промышленности для наполнения внутреннего рынка и выхода на рынки стран Евросоюза путем использования экспортных квот центральноевропейских стран.

Таким образом инвестиционная активность российского бизнеса в Центральноевропейском регионе сконцентрирована преимущественно в экспортноориентированных материало- и капиталоемких отраслях российской промышленности – нефтехимии, металлургии, производстве минеральных удобрений и некоторых других. Основным направлением активности центральноевропейских инвесторов в России является развитие торгово-экономической инфраструктуры для увеличения объемов продаж товаров высокой степени переработки.

Конкурентоспособность российских инвесторов в центральноевропейских странах основана на ряде специфических преимуществ российских компаний: наличии месторождений природных ресурсов и собственной трубопроводной системы; экономии на издержках за счет координации операций вертикально интегрированного про-

цесса; технологической совместимости российского сырья и перерабатывающего оборудования.

Развитие сотрудничества в области атомной энергетики затруднено рядом факторов: обязательствами центральноевропейских стран по диверсификации источников импорта энергоресурсов, требованием Евросоюза о закрытии некоторых АЭС, прямым политическим давлением со стороны стран ЕС. Маловероятно, что российское политическое руководство сможет принципиально изменить ситуацию, поэтому задачей российской экономической дипломатии является минимизация ущерба от свертывания сотрудничества и сохранение его масштабов хотя бы в рамках отведенной для России доли. В целом рынок стран Центральной Европы не будет для России приоритетным, а основным географическим направлением сотрудничества в сфере атомной энергетики являются рынки стран Азиатско-тихоокеанского региона.

Аналогичная ситуация имеется и в военно-технической сфере. Основными причинами являлись неконкурентоспособность продукции российского ВПК по политическим мотивам в связи с расширением НАТО, а также отсутствие у центральноевропейских стран средств на модернизацию военной техники и вооружения. Центральноевропейский рынок будет оставаться малозначимым для российского ВПК по крайней мере до тех пор, пока сам Североатлантический альянс не модернизируется из «союза для отражения вызовов прошлого» в союз глобальной безопасности XXI века, что невозможно без принятия в его состав России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Внешнеэкономические связи России с постсоциалистическими странами Центральной Европы претерпели в 90-х годах глубокие изменения, продолжается их трансформация, формирование нового качества и устойчивых сущностных характеристик. Ориентация стран ЦЕ на максимальное участие в международном разделении труда, на полноценную экономическую, правовую и политическую интеграцию в пространство ЕС; переосмысление ими своего места и роли в системе мирохозяйственных связей, с одной стороны, и низкая конкурентоспособность большей части товаров производителей этих стран на западноевропейских рынках и возможность развивать взаимовыгодное сотрудничество с Россией, с другой, предопределили противоречивый характер внешнеторгового и инвестиционного взаимодействия России и стран ЦЕ.

В исследовании динамики названного взаимодействия выделены четыре этапа: период глубокого кризиса торговых отношений между Россией и странами ЦЕ (с 1989 по 1994 годы); период стабилизации и оживления взаимного товарообмена (с 1995 по август 1998 года); посткризисный период, начавшийся с российского финансового кризиса в августе 1998 года; современный период, который начался со вступлением восьми стран ЦЕ в Евросоюз в мае 2004 г. В результате трансформации и новых интеграционных процессов на постсоветском пространстве основными экономическими партнерами стран как Центральной, так и Восточной Европы стали западноевропейские страны, экономическая переориентация стран ЦЕ приняла характер однонаправленной тенденции. Переориентация внешнеэкономических связей России не была столь радикальной, по этой причине страны ЦЕ оставались более значимыми для России внешнеторговыми партнерами, чем Россия для этих стран. Данный вывод подтверждается также уровнем и динамикой интенсивности товаропотоков между нашими странами.

Имеются все основания считать, что вступление восьми стран ЦЕ в ЕС в 2004 году принципиально изменит условия, что существенно повлияет на масштабы и характер торгового и инвестиционного сотрудничества. Первые несколько лет после вступления в ЕС восьми центральноевропейских стран сохранится неустойчивость внешнеэкономического сотрудничества и усилится неопределенность перспективы полноценной и эффективной интеграции России в европейскую и мировую экономику.

Развитие процессов международной экономической интеграции в Центральной Европе в 90-х годах привело к образованию в 2001 г. центральноевропейской зоны беспошлинной торговли между ее участниками, балтийской ЗСТ и странами ЕС и ЕАСТ. Россия не участвовала в этих процессах, ее изоляция способствовала дальнейшему сокращению объемов торгово-экономического взаимодействия со странами ЦЕ, деградации товарной структуры внешнеторгового оборота обоих партнеров.

Исследование трансформации торгового режима стран ЦЕ (в связи с их грядущим вступлением в ЕС, а России – в ВТО) позволяет сделать прогноз: в среднесрочной перспективе негативное влияние количественных квот, лицензий и тарифных барьеров на объемы и структуру товарооборота снизятся (средний уровень таможенных ставок восьми центральноевропейских стран снизится для сельскохозяйственной продукции примерно на 1,2%, для промышленных изделий – на 5,8%); возрастет роль антидемпинговых мер; повысятся требования к качеству товаров. Конкурентоспособность российских экспортеров энергоносителей значительно ухудшится потому, что в полную силу вступят требования ЕС о диверсификации источников импорта энергоресурсов и другие нормы законодательства ЕС в области энергетики.

Содержание закономерностей трансформации торговых взаимосвязей стран раскрывается с помощью следующих экономических параметров и их динамики. Экспорт и импорт характеризуются прежде всего ценовой эластичностью. По расчетам автора, российский экспорт товаров в страны ЦЕ является неэластичным по цене и слабо реагирует на изменение валютного курса рубля. Импорт, напротив, является эластичным по цене, а ценовая конкурентоспо-

сообразность товаров из стран ЦЕ в значительной степени определяется курсом рубля, что является одной из причин активного внешне-торгового баланса России, сдерживающего дальнейшее развитие торгово-экономического сотрудничества. Российский экспорт в страны ЦЕ отличается также концентрацией товарной структуры и слабой зависимостью от валютного курса рубля, а импорт из этих стран на российский рынок — диверсифицированностью товарной структуры и сильной зависимостью от курса рубля.

С помощью индекса интенсивности экспортных потоков измерены ее уровень и динамика. Индекс интенсивности экспортных потоков из России в 2001 году превышал соответствующий индекс из стран ЦЕ. Интенсивность внешнеэкономического взаимодействия с 1995 по 2001 гг. снизилась с 7,27 до 5,02 для российских поставок и с 6,33 до 4,38 для поставок из стран ЦЕ, что свидетельствует о дезинтеграции экономических связей. В то же время существующий уровень интенсивности товаропотоков между Россией и странами ЦЕ позволяет утверждать, что, несмотря на полномасштабную внешнеэкономическую переориентации последних, наши страны остаются приоритетными партнерами друг для друга.

Специфической чертой российского экспорта в страны ЦЕ в 1995–2001 гг. является его высокая концентрированность, индекс концентрации товарной структуры составил 0,51. Она резко контрастировала с высокой диверсифицированностью товарной структуры импортных поставок из стран ЦЕ (0,06), а также с диверсифицированностью совокупного российского экспорта (0,24). Повышенная концентрированность российского экспорта свидетельствует о концентрации номенклатуры товаров, конкурентоспособных на рынке ЦЕ. Низкая конкурентоспособность товаров стран ЦЕ, несмотря на диверсифицированность их экспорта, явилась причиной нестабильности объемов экспортных поставок.

Степень взаимодополняемости национальных хозяйств России и стран ЦЕ (индекс взаимодополняемости экономик в 1990–2001 гг., исчисленный автором, составил 0,26) позволяет сделать вывод о том, что экспорт России плохо дополняет импорт государств ЦЕ, а товарная структура поставок стран ЦЕ дополняет российские импортные потребности намного лучше (0,42). Сырьевая специализация

интенсивного экспорта и ее углубление не способствуют развитию торгово-экономического сотрудничества, поэтому изменение товарной структуры российского экспорта является необходимым условием роста товарооборота. Принимая во внимание уровень взаимодополняемости национальных хозяйств, можно утверждать, что в ближайшей перспективе интенсивность торгово-экономического сотрудничества России со странами ЦЕ продолжит снижаться, но увеличится с балканскими странами, сохранится со странами Вышеградской группы, со странами Балтии снизится.

С помощью усовершенствованного коэффициента экспортной специализации стран (индекса «открытых» сравнительных преимуществ, Revealed Comparative Advantage index), предложенного Валасом Белой (1965 г.), измерена экспортная специализация России и стран ЦЕ в двустороннем товарообороте, что позволило оценить относительные преимущества торговых партнеров. В усовершенствованном коэффициенте соотносятся отличные от индекса В. Белой параметры: доля товарной группы x в экспорте страны y в страну z с долей товарной группы x в экспорте страны y . Межотраслевой характер торговли России со странами ЦЕ (более 75% товарооборота) отражает неглубокое разделение труда между их экономиками и свидетельствует о том, что торгово-экономическое сотрудничество наших стран основывается на сравнительных преимуществах. Углубление межотраслевого характера товарооборота стимулирует дальнейшее «отдаление» центральноевропейских стран от России, но способствует сближению и тесному взаимодействию национальных хозяйств.

Участие посреднических фирм третьих стран в двустороннем товарообороте России с каждой из стран ЦЕ и с регионом в целом оценивается в зависимости от уровня развития и использования инфраструктуры из торговых отношений и таким образом выявляются страны-посредники. Оценка показала, что посредники продолжают играть существенную роль в обеспечении товарооборота (более 70% в товарообороте каждого федерального округа РФ со странами ЦЕ), обеспечивают значительную долю экспортной выручки и прибыли, что негативно сказывается на эффективности внешнеэкономической деятельности.

В 90-е годы только страны Вышеградской группы сумели создать развитую товаропроводящую инфраструктуру. Россия, балтийские и балканские республики не смогли развить товаропроводящие сети на рынках друг друга. Причинами высокой доли посреднической торговли являются отсутствие опыта внешнеэкономической деятельности и нехватка оборотных средств у российских предприятий, наличие в странах-посредниках развитой рыночной инфраструктуры, льготного налогового режима и отсутствие валютных ограничений. Высокая доля посреднической торговли свидетельствует о существовании значительного потенциала роста эффективности внешнеторгового сотрудничества. Развитие собственных товаропроводящих сетей позволит увеличить объем и повысить эффективность торговых связей наших стран. Кроме того, для повышения эффективности внешнеэкономического взаимодействия необходимо развивать сотрудничество в инвестиционной и банковской сферах, укреплять связи на уровне торговых представительств, торгово-промышленных палат, а также правительственных и неправительственных организаций в регионах России и странах ЦЕ.

В работе исчислена доля посреднической торговли в товарообороте между хозяйствующими субъектами Южного федерального округа в зоне деятельности Южного таможенного управления России и стран Центральной Европы, выявлены основные страны-посредники, а также предложен ряд мер по развитию инфраструктуры торгово-экономического сотрудничества, что позволит увеличить объем и повысить эффективность внешнеторговой деятельности наших стран. Применяемая методика раскрывает возможности использования таможенной статистики для анализа развития механизмов внешнеторгового сотрудничества России с отдельными странами или группами стран и определения направлений его совершенствования. Это определяет практическую и теоретическую значимость диссертационного исследования, которая подтверждена справкой о внедрении его результатов в работу Южного таможенного управления ГТК РФ (справка № 22-17/529 от 15 января 2004 г.).

Объемы инвестиционного сотрудничества России и стран ЦЕ в середине 90-х годов были крайне низкими и фактически сводились к небольшим инвестициям стран ЦЕ для создания собственной тор-

гивл сбытовой и закупочной сети на территории России. Но в последние годы (1999–2001 гг.) объем капиталовложений вырос в несколько раз при относительно малых абсолютных значениях. Инвестиционное сотрудничество не является фактором существенной диверсификации торговли и не оказывает значительного влияния на товарную структуру внешнеторгового оборота.

Страны ЦЕ создают инфраструктуру ВЭС на российском рынке, и привлекают прямые инвестиции, для увеличения объемов продаж товаров высокой степени переработки. В то же время инвестиционное сотрудничество российских ТНК со структурами стран ЦЕ развивается в нескольких направлениях: увеличиваются мощности трубопроводов для транзитной транспортировки российской нефти и газа через территорию стран ЦЕ в формах прямых инвестиций и создания совместных предприятий; российские нефтяные и газовые компании приобретают государственные пакеты акций предприятий ТЭК с целью проникновения на рынок конечного потребителя; покупают акции предприятий металлургической и химической промышленности для выхода на рынки стран ЕС путем использования экспортных квот стран ЦЕ.

Анализ инвестиционного сотрудничества позволил

- определить основные направления инвестиционной активности российского бизнеса: диверсификацию возможностей транзитной транспортировки российских энергоносителей через территорию стран ЦЕ в форме участия в проектах строительства нескольких магистральных трубопроводов; участие российских компаний в приватизации предприятий ТЭК с использованием прямых инвестиций и созданием совместных предприятий с целью проникновения на рынок конечного потребителя и устранения посредников; покупку акций предприятий металлургической и химической промышленности для выхода на рынки стран ЕС путем использования экспортных квот стран ЦЕ;
- выявить специфические преимущества российских инвесторов, обеспечивающие их конкурентоспособность, в том числе наличие во вверженных им природных ресурсов и собственной трубопроводной системы, позволяющих про-

водить гибкую ценовую политику и гарантирующих стабильность поставок; во-вторых, получение экономии на издержках как результат координации операций вертикально интегрированного процесса на предприятиях нефтеперерабатывающей и металлургической промышленности; в-третьих, существующей еще со времен социалистической интеграции технологической совместимости российского сырья и перерабатывающего оборудования предприятий стран ЦЕ;

- оценить перспективы экономического взаимодействия в увеличении объемов транзитных поставок нефти и газа, выходе на рынок конечного потребителя энергоресурсов в странах ЦЕ, повышении эффективности торговли, расширении экспорта российскими компаниями продукции химической и металлургической отраслей на рынок ЕС.

Таким образом, характер и перспективы внешнеэкономического сотрудничества России со странами Центральной Европы обуславливаются их особым географическим положением, существенным экономическим потенциалом, а также экономическим пространством, через которое осуществляется интеграция России в мировую экономику. России жизненно необходимо иметь прочные экономические и политические связи со странами ЦЕ. Политическая и экономическая стабильность в Центральноевропейском регионе, взвешенная политика в отношениях с этими странами создают предпосылки для образования моста сотрудничества между двумя частями Европы и эффективного участия России в системе международного разделения труда.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1, 2. М.: Инфра-М, 2001. 560 с.
2. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ // Собрание законодательства. 2003. № 22. Ст. 2066.
3. О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 4 янв. 1999 г. № 4-ФЗ // Собрание законодательства. 1999. № 2. Ст. 231.
4. О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами: Закон РФ от 14 апр. 1998 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства. 1998. № 16. Ст. 1798.
5. О валютном регулировании и валютном контроле: Закон РФ от 9 окт. 1992 г. № 3615-1 // Российская газета. 1995. 19 июля.
6. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности (с изменениями на 8 июля 1997 г.): Закон РФ от 13 окт. 1995 г. № 157-ФЗ // Собрание законодательства. 1995. № 42. Ст. 3923.
7. О таможенном тарифе: Закон РФ от 21 мая 1993 г. № 5003-1 (в ред. федеральных законов от 7 авг. 1995 г. № 128-ФЗ, от 25 нояб. 1995 г. № 185-ФЗ, от 27 дек. 1995 г. № 211-ФЗ, от 5 февр. 1997 г. № 25-ФЗ) // Ведомости СНД. 1993. № 23. Ст. 821.
8. Об экспортном контроле: Федеральный закон РФ от 18 июля 1999 №183-ФЗ // Собрание законодательства. 1999. № 30. Ст. 3774.
9. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ // Российская газета. 1999. 14 июля.
10. Коллективная стратегия Европейского Союза по отношению к России (одобрена Европейским Советом 4 июня 1999 г.) // *Иванов Д.И.* Хозяйственные интересы России и ее экономическая дипломатия. М.: Российская политическая энциклопедия. М., 2001. С. 345–353.
11. Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским Союзом на среднесрочную перспективу (2000–2010 гг.) (одобрена президентом Российской Федерации 6 июня 2000 г.) // *Иванов Д.И.* Указ. № 1000. С. 361–378.
12. Указ президента Российской Федерации от 12 марта 1996 г. № 375 «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Фе-

- дерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации» // Собрание законодательства. 1996. № 12. Ст. 1061.
13. Указ президента Российской Федерации «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» от 15 янв. 1991 г. № 213 // Экономика и жизнь. 1991. № 48.
 14. Постановление правительства РФ № 830 от 30 нояб. 2001 г. «О таможенном тарифе Российской Федерации и товарной номенклатуре, применяемой при осуществлении внешнеэкономической деятельности» // Собрание законодательства. 2001. № 50. Ст. 4735.
 15. Постановление правительства РФ № 395 от 11 июня 1992 г. «О заключении соглашений между правительством РФ и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений» // Деловой мир. 1992. № 118.
 16. 1994. évi I. törvény a Magyar Köztársaság és az Európai Községek és azok tagállamai között társulás létesítéséről szóló, Brüsszelben, 1991. december 16-án aláírt Európai Megállapodás kihirdetéséről <<http://www.kum.hu/Archivum/Torvenytar/EU/1994eutarsulas/index.htm>>.
 17. A Polgári Törvénykönyv // [fel. szerk. Lovász Adrienn] Budapest: KJK-Kerszöv. 2001. 549 o.
 18. A Szlovén Köztársaságnak a Közép-Európai Szabadkereskedelmi Megállapodáshoz (CEFTA) történő csatlakozásáról szóló Megállapodás kihirdetéséről // Magyar Közlöny. 1999. 95 szám.
 19. Fontosabb külkereskedelmi jogszabályok // Pécs: Littera. 1996. 258 o.
 20. Kereskedelmi vámtarifa: 1998 // [fel. szerk. Jávor Éva] Budapest. 1997. 736 o.
 21. Magyar vámkódex: A vámtörvény, valamint a vegrehajtására kiadott rendeletek egységes szerkezetbe foglalt gyűjteménye // [szerk. Hornok Arnold és Tóth Erzsébet] Budapest: West End. 1996. 778 o.
 22. Megállapodás a Bolgár Köztársaság csatlakozásáról a Közép-Európai Szabadkereskedelmi Megállapodáshoz (CEFTA) // Magyar Közlöny. 1998. 111 szám.
 23. Megállapodás Románia Közép-Európai Szabadkereskedelmi Megállapodáshoz (CEFTA) történő csatlakozásáról // Magyar Közlöny. 1997. 55 szám.
 24. Vámtörvény // Budapest: Kópiatár. 1997. 513 o.
 25. Адрианов В. Место и роль иностранного капитала в российской экономике // Общество и экономика. 2001. № 1. С. 67-104.
 26. Адрианов В. Место и роль иностранного капитала в российской экономике // Общество и экономика. 2001. № 2. С. 107-126.
 27. Аюпова Е.С. Мировая практика и региональный опыт деятельности торгово-промышленных палат: Науч.-практ. пособие. Ростов н/Д: Изд-во РГЭА, 1999. 174 с.
 28. Архипов А.Ю. Внешнеэкономическая деятельность в Южнороссийском регионе: состояние и перспективы // Правообращение на Юге России. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2001. № 1. С. 22-24.

29. Афанасьевский Н.Н. Россия и Польша: к новым горизонтам сотрудничества // *Международная жизнь*. 2002. № 4. С. 95–101.
30. Банк данных отдела статистики ООН COMTRADE на сайте Центра международной торговли (ITC International Trade Centre UNCTAD-WTO). <<http://www.intracen.org/menus/countries.htm>>.
31. Ваконский О.Д. От группировок к общей Европе. Проблемы включения стран Восточной Европы в общеевропейское экономическое пространство. М.: Наука, 1992. 189 с.
32. Балабанов В.С. Опыт некоторых государств Центральной и Восточной Европы в реформировании сельскохозяйственного сектора экономики // *Природольственная безопасность (международные и внутренние аспекты)*. М.: Экономика, 2002. С. 294–350.
33. Балтия – трансевропейский коридор в XXI век: Доклад Совета по внешней и оборонной политике / С.К. Ознобишев, И.Ю. Юргенс, К.В. Воронов, А.П. Мошес // <<http://www.svor.ru/yuka/1072.shtml>>.
34. Барановский В. Сотрудничество России, Польши и Германии как микро-модель европейской безопасности // *Германия – Польша – Россия: Европейская безопасность и сотрудничество народов*. Варшава, 1996. С. 32–43.
35. Бажинский З. Великая шахматная доска / Пер. с англ. М.: Международные отношения, 1998. 254 с.
36. Барукс А. Латвия и договор о свободной торговле в Балтии // *Общество и экономика*. 2000. № 8. С. 82–94.
37. Бурян А.С. Эффективность внешней торговли России: методология расчетов. М.: Финансы и статистика, 2003. 80 с.
38. Бюллетень банковской статистики. № 1 (104). М.: Центральный Банк РФ, 2002. 132 с.
39. Бюллетень банковской статистики. № 1 (116). М.: Центральный Банк РФ, 2003. 134 с.
40. Бюллетень банковской статистики. № 1 (80). М.: Центральный Банк РФ, 2000. 127 с.
41. Бюллетень банковской статистики. № 1 (92). М.: Центральный Банк РФ, 2001. 129 с.
42. Внешнеторговый справочник / Сост. Ю.А. Денисов, В.М. Матвеева. М.: Дело и сервис, 1998. 512 с.
43. Внешнеэкономическая политика Польши // *Экономика и управление в зарубежных странах: Информ. бюллетень*. 2003. № 2. С. 33–50.
44. Внешнеэкономические связи России со странами Европы в контексте расширения ЕС / И.А. Сафонов; Под науч. ред. В.Н. Бурмистрова. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. 111 с.
45. Внешняя торговля России на рубеже веков / С.И. Долгов, А.И. Бельчук, И.Н. Бурмистров и др.; Под ред. С.И. Долгова. М.: Экономика, 2001. 445 с.

46. *Воинов Ю.А.* Российско-польские экономические связи: итоги и перспективы // Внешняя торговля. 1995. № 5. С. 11-12.
47. *Воинов Ю.А.* Россия – Польша: в интересах взаимной выгоды (О торгово-экономическом сотрудничестве) // Внешняя торговля. 1996. № 10/11. С. 19-21.
48. *Воинов Ю.А.* Россия-Польша: взаимодействие на новой основе // Внешняя торговля. 1997. № 7/8/9. С. 47-49.
49. *Воинов Ю.А.* Россия-Польша: необходимы новые инициативы // Внешняя торговля. 1999. № 1. С. 13-16.
50. *Володарчик А.* Продовольственные товары из Польши на российском рынке // Внешняя торговля. 2000. № 1. С. 48-49.
51. Восточная Европа и СНГ (Серия деловых справочников аналитического центра «Полпред»); Гл. ред. Г. Вачнадзе. М.: Агентство «Бизнес-Пресс», 2001. 550 с.
52. *Глинкина С.* О трансформации экономической системы в странах Центральной и Восточной Европы // Общество и экономика. 2002. № 5. С. 133-142.
53. *Глинкина С.* Приватизация в странах Центральной и Восточной Европы // Общество и экономика. 2000. № 3-4. С. 116-147.
54. *Глинкина С.* Страны ЦВЕ на пути в ЕС // Проблемы теории и практики управления. 1996. № 4. С. 44-49.
55. *Гончаренко С.* Балтика: экономические аспекты сотрудничества // Европа. 2002. № 2. С. 12-15.
56. *Григорян С.А.* Всемирная торговая организация и интересы России: Международно-правовые аспекты. М.: Международные отношения, 2000. 252 с.
57. *Гринберг Р.* Почему нет СЭВа и чему учит его опыт? // Российский экономический журнал. 1999. № 4. С. 77-83.
58. *Гринберг Р.* Результаты экономических реформ в постсоциалистических странах // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 3. <http://www.ptpu.ru/issues/3_03/1_3_03.htm>.
59. *Дашкович В.* Экономические отношения Сербии и Черногории: роль Евросоюза // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 5. С. 105-108.
60. Деловая Болгария (Серия деловых справочников аналитического центра «Полпред»); Гл. ред. Г. Вачнадзе. М.: Агентство «Бизнес-Пресс», 2002. 64 с.
61. Деловая Венгрия. М.: Агентство «Бизнес-Пресс», 2002. 48 с.
62. Деловая Латвия. М.: Агентство «Бизнес-Пресс», 2002. 76 с.
63. Деловая Литва. М.: Агентство «Бизнес-Пресс», 2002. 96 с.
64. Деловая Македония. М.: Агентство «Бизнес-Пресс», 2002. 20 с.
65. Деловая Польша. М.: Агентство «Бизнес-Пресс», 2002. 116 с.
66. Деловая Румыния. М.: Агентство «Бизнес-Пресс», 2002. 44 с.
67. Деловая Словакия. М.: Агентство «Бизнес-Пресс», 2002. 60 с.

68. Деловая Словения. М.: Агентство «Бизнес-Пресс», 2002. 40 с.
69. Деловая Хорватия. М.: Агентство «Бизнес-Пресс», 2002. 16 с.
70. Деловая Чехия. М.: Агентство «Бизнес-Пресс», 2002. 56 с.
71. Деловая Югославия. М.: Агентство «Бизнес-Пресс», 2002. 60 с.
72. Добровичинский М. Внутренние и международные обусловленности польско-российских экономических отношений // Диалог. 1996. № 9. С. 66–72.
73. Доклад о мировых инвестициях 2001: Содействие развитию. Обзор. Женева: ЮНКТАД, 2001. 84 с.
74. Доложеннова Л.Л. Обменный курс и паритет покупательной способности валют. Новосибирск: Наука, 2001. 58 с.
75. Дурнев В.А. Восточная Европа: развитие транснациональных форм сотрудничества. М.: Наука, 1991. 102 с.
76. Европа: вчера, сегодня, завтра / Институт Европы РАН; Отв. ред. И.П. Цемелёв. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. 823 с.
77. Британский союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития / В. Шемитов, А. Тэвдой-Бурмули, О.В. Буторина и др.; Под ред. Ю.А. Борко, О.В. Буториной. М.: УРСС, 2001. 471 с.
78. Гринов М.В. Валютно-финансовые механизмы в современном мире: Кризисный опыт конца 90-х. М.: Экономика, 2000. 319 с.
79. Задорожнюк Э.Г. О единстве Старого Света и региональной идентичности Центральной Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 5. С. 118–125.
80. Захматов Н.И. Российско-польское торгово-экономическое сотрудничество: опыт и возможности // Внешняя торговля. 2000. № 1. С. 10–12.
81. Захматов Н.И. Центральноевропейское соглашение о свободной торговле // Внешняя торговля. 2000. № 5/6. С. 21–24.
82. Золотухин Т. Курсовая политика Банка России в 1992–2002 гг. // Вопросы экономики. 2002. № 10. С. 16–35.
83. Лубарец С.В. Таможенно-тарифное регулирование как потенциальный инструмент внешнеторговой политики государства. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 1998. 95 с.
84. Пашин Д.И. Хозяйственные интересы России и ее экономическая дипломатия. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. 318 с.
85. Пазыринов А. Основные тенденции развития мировой экономики во второй половине XXI века // Вопросы экономики. 1997. № 10. С. 117–142.
86. Пазыринов А. Реальный валютный курс и экономический рост // Вопросы экономики. 2002. № 2. С. 19–49.
87. Пазыринов А. Экономическая политика в условиях открытой экономики со значительным сырьевым сектором // Вопросы экономики. 2001. № 4. С. 9–19.
88. Импортный валютный курс в экономике Восточной Европы // Экономика и управление в переходных странах: Информ. бюллетень. 2003. № 6. С. 32–36.

89. Кадиев Б. Регулирование внешнеэкономической деятельности в Болгарии // Внешняя торговля. 1995. № 9. С. 14-25.
90. Киреев А.П. Международная экономика: В 2 т. Ч. 1. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. М.: Международные отношения, 2003. 416 с.
91. Киреев А.П. Международная экономика: В 2 т. Ч. 1. Международная макроэкономика: открытие экономики и макроэкономические программирование. М.: Международные отношения, 1999. 488 с.
92. Крылатов В. Стратегическое значение польско-российского экономического сотрудничества в свете вступления Польши в Евросоюз // Общество и экономика. 2000. № 3/4. С. 218-229.
93. Ковач К. Вакансы в российско-венгерской торговле // Экономика Венгрии. Будапешт, 1999. С. 14-16.
94. Козырич А.В. Конкуренция на международных рынках и антидемпинговое регулирование. М.: Стари, 1999. 208 с.
95. Колодоча Г. Глобализация и сближение уровней экономического развития: от спада к росту в странах с переходной экономикой // Вопросы экономики. 2000. № 10. С. 4-27.
96. Колоско Р. Чужаки 10 лет постсоветской трансформации // Вопросы экономики. 1999. № 9. С. 19-32.
97. Корнзи Я. Путь к свободной экономике / Пер. с англ. Киев: Наук. думка, 1991. 138 с.
98. Кочетков Э.Г. Глобализация (Обзорные мировые экономические пространства). М.: Изд-во ВЕК, 1999. 400 с.
99. Кругман Д.Р. Международная экономика. Теория и политика: Учебник для вузов по экон. специальности / Пер. с англ. М.: ЮНИТИ, 1997. 769 с.
100. Ликтерт Л. Экономика мирохозяйственных связей / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1992. 520 с.
101. Липила Я. Новый участник венгеро-российской торговли АО «Ваннон Бартери». Будапешт, 1999. С. 19-20.
102. Лядва Ж. Механизм венгеро-российских экономических связей // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 5. <www.PTRU.ru/issues/5_00/15_5_00.htm>.
103. Маден Э. Роль экономики в формировании политических отношений Германии, Польши и России // М.: Варшава. 1996. С. 222-224.
104. Мазилко А. Россия - Чехия: перспективы деловых связей // Внешняя торговля. 1995. № 9. С. 14-15.
105. Мазилко А. Россия и Сасевкия: основные направления сотрудничества // Внешняя торговля. 1995. № 5. С. 9-10.
106. Максимец И.А. Перспективы интеграции России в Балтийском регионе в свете вступления в ЕС государств Балтии: Автореф. ... дисс. канд. экон. наук. СПб., 2002. 17 с.

107. Маркелов А. Проблемы инвестиционного сотрудничества России и Болгарии // Внешняя торговля. 1996. № 10/11. С. 15-19.
108. Мау В. Отношения России и ЕС: пространство выбора или выбор пространства? // Вопросы экономики. 2002. № 6. С. 133-144.
109. Мельник Л. Венгрия и Россия в Европе // Международная жизнь. 2003. № 1. С. 45-46.
110. Между Востоком и Западом: Украина и Белоруссия на европейском пространстве / Московский Центр Карнеги. М.: Гейдальф, 2003. 53 с.
111. Миллер А.И. Центральная Европа: истории концепта // ПОЛИС. 1996. № 4. С. 119-124.
112. Миллер А.И. Тема Центральной Европы: история, современные дискурсы, и место в них России // Новое литературное обозрение. 2001. № 52. <<http://nlo.magazine.ru/philosophy/sootech/sootech29.html>>.
113. Мировая экономика: тенденции 90-х годов / Отв. ред. И.С. Карожее. М.: Наука, 1999. 303 с.
114. Миронова О.А. Россия в системе международных экономических отношений: Учеб. пособие. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 1999. 367 с.
115. Михайлов Е. Равенство и уважение интересов двух государств // Внешняя торговля. 2003. № 5/6. С. 33-34.
116. Мокшич Н.И. Российским транзит на Балтике: геэкономические аспекты // Гуманитарные науки. 1998. № 1. С. 51-58.
117. Монахова Л.И. Трансформация планового хозяйства в рыночное в условиях глобализации. М.: Экономика, 2003. 176 с.
118. Монахов Ю.С. Новая региональная идентичность восточноевропейских стран как научная проблема // Славяноведение. 1999. № 3. С. 15-29.
119. Меньшиков В. Общественное экономическое пространство // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 3. С. 74-80.
120. Мирфинова Л. В. Польша и Восточные рынки // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 7. С. 113-123.
121. Мирфинова Л. В. Россия во внешнеэкономической стратегии Польши // Экономический вестник. 1999. № 1. С. 25-36.
122. Мирфинова Л.В. Германия - Польша - Россия: географическая близость, историческая связь и экономическое притяжение // Экономический вестник. 1999. № 2. С. 55-62.
123. Мирфинова Л.В. Сельское хозяйство Польши в процессе интеграции с ЕС и перспективы развития польско-российских экономических отношений. Проблемы: Изд-во ЯрГУ, 1998. 208 с.
124. Мирфинова Л.В. Классификация Германии, Польши и России в процессе европеизации безопасности // Германия - Польша - Россия / Под ред. П. Шпрингеллини. М.: Варшава, 1996.
125. Мюллер В. Международные экономические, валютные и финансовые отношения / Пер. с франц. М.: Прогресс, 1994. 380 с.

126. *Пекур С.* Торговля России со странами Центральной и Восточной Европы // *Внешняя торговля*. 1996. № 9. С. 8–10.
127. *Портер М.* Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран / Пер с англ. М.: Международные отношения, 1993. 895 с.
128. Проблематика польско-российских отношений // Канцелярия Сейма Польши. 1995. 3 янв.
129. *Пташек Я.* Польша: необходима новая стратегия // *Проблемы теории и практики управления*. 2000. № 4. С. 37–42.
130. *Пташек Я.* Стратегия обеспечения Польши газом // *Проблемы теории и практики управления*. 1999. № 2. С. 78–82.
131. *Пузакова Е.П.* Процесс интернационализации в мировой экономике: Сущность, формы, тенденции. Ростов н/Д: Изд-во РГЭА, 1997. 148 с.
132. *Рети Ш.* Россия – Венгрия: перспективы сотрудничества // *Внешняя торговля*. 1995. № 2/3. С. 35–38.
133. Россия и Европа: некоторые аспекты экономических взаимоотношений = Russia and Europe: Some Economic Aspects / Московский Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2003. 206 с.
134. Россия и Европейский Союз: переосмысливая стратегию взаимоотношений / Под ред. А. Мошеса; Московский Центр Карнеги; Фин. ин-т междунар. отношений. М.: Гендальф, 2003. 119 с.
135. Россия и международная торговая система / Под ред. Э. Ваундузера и др. СПб.: Петрополис, 2000. 455 с.
136. Россия и Прибалтика II: Доклад Совета по внешней и оборонной политике / И.Ю. Юргенс, С.А. Караганов, С.К. Ознобищев, А.А. Макоско, С.Э. Приходько, А.М. Трофимов, А.В. Федоров, В.И. Кривохижа. <<http://www.svor.ru/yuka/1042.shtml>>.
137. Россия и Прибалтика: Доклад Совета по внешней и оборонной политике / А.В. Вушкарник, С.А. Караганов, П.Т. Подлесный, Ю.С. Хромов, С.Ю. Юргенс. <<http://www.svor.ru/yuka/775.shtml>>.
138. Россия и страны мира. 1998.: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 1998. 325 с.
139. Россия и страны мира. 2000.: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2000. 358 с.
140. Россия и страны мира. 2002.: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002. 398 с.
141. Россия и Центрально-Восточная Европа в первой половине 90-х годов. Ч. 1 / Под ред. С.П. Глинкиной, И.И. Орлика, В.А. Шмелева. М.: ИМЭПИ РАН, 1997. 180 с.
142. Россия и Центрально-Восточная Европа в первой половине 90-х годов. Ч. 2 / Под ред. С.П. Глинкиной, И.И. Орлика, В.А. Шмелева. М.: ИМЭПИ РАН, 1997. 196 с.
143. Россия: внешнеэкономические связи в условиях перехода к рынку / И.П. Фаминский, Ю.А. Ершов, Э.Г. Кочетов и др. / Под ред. И.П. Фаминского. М.: Международные отношения, 1993. 430 с.

144. *Сергеев П.* Проблемы газообеспечения Западной Европы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2000. № 5. С. 53–59.
145. *Симиндей В.* «Латвийский узел» балтийского транзита // *Мировая экономика и международные отношения*. 2001. № 4. С. 107–113.
146. *Стефанович В.* В интересах польского бизнеса // *Внешняя торговля*. 2000. № 1. С. 46–47.
147. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации: Сборник ГТК РФ. М., 1995.
148. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации: Сборник ГТК РФ. М., 1996.
149. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации: Сборник ГТК РФ. М., 1997.
150. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации: Сборник ГТК РФ. М., 1998.
151. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации: Сборник ГТК РФ. М., 1999.
152. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации: Сборник ГТК РФ. М., 2000.
153. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации: Сборник ГТК РФ. М., 2001.
154. *Таранов П.М.* Анализ интенсивности товаропотоков между Россией и странами Центральной Европы // *Труды аспирантов и соискателей РГУ*. Том IX. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2003. С. 234–235.
155. *Таранов П.М.* Внешнеэкономические связи России с постсоциалистическими странами Центральной Европы // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2003. № 3. С. 83–86.
156. *Таранов П.М.* Конкурентоспособность российских товаров на внешнем рынке (на примере Венгрии): Сборник науч. трудов. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2002. С. 147–148.
157. *Таранов П.М.* Развитие инфраструктуры торгово-экономической деятельности компаний России на центральноевропейском рынке // *Наука и молодежь – агропромышленному комплексу: Сборник науч. трудов*. Мариюград, 2003. С. 279–285.
158. *Таранов П.М.* Роль посреднической торговли во внешнеэкономических связях между Россией и странами Центральной и Восточной Европы // *Материалы XXIII научной сессии аспирантов экономического факультета*. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2003. С. 186–189.
159. *Таранов П.М.* Россия и Венгрия: торговые отношения на пороге нового века // *Теория и практика современного мирового хозяйства*; Под ред. А.В. Аржинова. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦВШ, 2002. С. 217–223.
160. *Борисова П.М.* Становление товаропроводящих сетей предприятий России и стран Центральной Европы на рынках друг друга в условиях транзит-

- тивной экономики // Инфраструктурное обеспечение коммерческой деятельности: Матер. Международной научно-практ. конферен. проф.-препод. состава, молодых ученых, аспирантов и докторантов, вузов России и Армении / РГЭУ «РИНХ». Ростов н/Д, 2004. С. 175–177.
161. *Таранов П.М.* Трансформация российско-венгерских торговых отношений: региональный аспект / Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ч. II. Пенза, 2002. С. 76–78.
162. *Таранов П.М.* Трансформация товарной структуры российско-венгерской двусторонней торговли в 90-х годах // Труды аспирантов и соискателей РГУ. Том VIII. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002. С. 180–182.
163. *Таранов П.М.* Этапы и перспективы трансформации внешнеэкономических связей России со странами Центральной и Восточной Европы // Научный и общественно-теоретический журнал. Приложение № 15(41), 2002. С. 81–85.
164. *Тарновски С.* Регион Санкт-Петербурга – перспективный центр развития польско-российской деловой активности // Внешняя торговля. 2000. № 1. С. 13–14.
165. *Телегина Е.* Мировой энергетический рынок и геополитические интересы России // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 5. С. 60–64.
166. Уроки социально-экономических преобразований в странах Центральной и Восточной Европы: Научный доклад / Рос. Акад. наук, Ин-т международных экономических и политических исследований; Составит. Г.В. Арситов и др.; Подготовлено под руководством и редакцией О.Т. Богомолова. М.: ИМЭПИ, 1996. 57 с.
167. *Устинов И.Н.* Внешняя торговля России со странами Центральной и Восточной Европы // Внешнеэкономические связи России: Стат.-аналит. справочник. М., 2001. С. 213–218.
168. *Файковски Я.* Многообразие польско-российского сотрудничества // Внешняя торговля. 2000. № 1. С. 8–9.
169. *Фишер П.* Прямые иностранные инвестиции для России: Стратегия возрождения промышленности / Пер. с англ. М.: Финансы и статистика, 1999. 512 с.
170. *Фодор Д.* Связи между банковскими ассоциациями // Добрососедство: Специальное приложение на русском языке к финансовому еженедельнику «Банк & Тёжде». Будапешт, 1997. С. 15–16.
171. *Хромова А.А.* О влиянии расширения ЕС на торгово-экономические отношения России и стран Балтии // Проблемы внешней и оборонной политики России: Сборник статей № 6. М., 2000. С. 53–78.
172. Центральная Европа в поисках новой региональной идентичности (аналитическое исследование) // Международный исторический журнал. 2000. № 11. <www.history.machaon.ru/all/number_11/analiti4/europe/index.html>.

173. Центральная Европа в поисках новой региональной идентичности: Сборник статей / Ин-т славяноведения РАН; Отв. ред. Ю.С. Новопашин. М., 2000. 163 с.
174. Центральная и Восточная Европа и интересы России: Доклад Совета по внешней и оборонной политике / С.П. Глинкина, П.Е. Каядель, П.И. Кулигин, С.С. Пекур, Н.В. Фейт, Т.Н. Чекина. // <<http://www.svor.ru/yuka/731.shtml>>.
175. Чекина Т.Н. Страны Центральной Европы: особенности защиты внутреннего рынка // Внешняя торговля. 2000. № 3. С. 28–31.
176. Чекина Т.Н. Внешняя торговля и прямые иностранные инвестиции в страны ЦЕССТ // Внешняя торговля. 1999. № 1. С. 40–43.
177. Чекина Т.Н. Россия во внешнеэкономических связях стран Центральной и Восточной Европы // Внешняя торговля. 2000. № 5/6. С. 9–14.
178. Шепенко Р.А. Антидемпинговый процесс. М.: Дело, 2000. 615 с.
179. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века: почему не интегрируются страны СНГ. М.: III тысячелетие В.Н.Л., 2001. 479 с.
180. Шкута А.А. Российский газ в Центральной и Восточной Европе. М.: Дело и сервис, 1999. 176 с.
181. Шмелев Н. Россия и Европа на пороге XXI века // Вопросы экономики. 2000. № 12. 120–134 с.
182. Энциклопедия рынка. Иностранные инвестиции: мировой опыт – практика в России / Б.Г. Дякин, Е.А. Божко, М.А. Алексеева и др.; Под ред. Б.Г. Дякина. М.: ROSBI, 1996. 529 с.
183. Юданов Ю. Балтийский регион: особенности формирования благоприятного климата для прямых иностранных инвестиций // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 12. С. 58–68.
184. Юданов Ю. Балтийский регион: особенности формирования благоприятного климата для прямых иностранных инвестиций // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 3. С. 106–117.
185. Юданов Ю. Иностранные инвестиции в России: региональный аспект // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 1. С. 102–109.
186. A kelet-európai (egykori szovjet) piacok perspektívái Magyarország költségvetési stratégiájának tükrében. /K. Lányi, G. Munkácsy, L. Szamuely stb./ Szerk.: L. Szamuely– Budapest, 1998. 72 sz.
187. Balassa B. Intra-Industry Specialization: a Cross-Country Analysis // European Economic Review 30. 1986. Febr. No. 1. P. 27–42.
188. Balassa B. Trade Creation and Trade Diversion in the European Common Market // Economic Journal. 1967. March.
189. Balassa B. Trade Liberalization and „Revealed” Comparative Advantage. The Manchester School. 1965. Vol. 33.99. 23.p.
190. Cassel G. Abnormal Deviations in International Exchanges // Economic Journal. 1918. Dec. P. 413–415.

191. *Cassel G.* The Present Situation of Foreign Exchanges // *Economic Journal*. 1916. March. P. 62-65.
192. *Dangerfield M.* Subregional economic cooperation in Central and Eastern Europe: The political economy of CEFTA // *Martin Dangerfield*. Cheltenham: Elgar, 2001. 189 o.
193. *Eltető A.* A Közép-Európai Szabadkereskedelmi Megállapodás tagországaival és az Európai Unióval folytatott magyar kereskedelem főbb jellemzői a kilencvenes évek végén // *Eltető Andrea*. Budapest.: MTA VKI, 2001. 18 o.
194. *Fertő Imre - Lionel J. Hubbard* Versenyképesség és komparatív előnyök a magyar mezőgazdaságban // *Közgazdasági Szemle*, 2001. XLVIII. évf., január. 31-43 o.
195. *Hoekman B., Djankov S.* Determinants of the Export Structure of Countries in Central and Eastern Europe. *World Bank Economic Review*, 1997. Vol. 11. 471-487 o.
196. *Illés I.* A regionális együttműködés feltételei Közép-és Kelet-Europában: Conditions of regional co-operation in Central and Eastern Europe / *Illés Ivan* // *Tér és társadalom*. 1997. 11. évf. 2. szám.
197. *International trade statistics 2000*, WTO. Geneva, 2000. 215 p.
198. *International trade statistics 2001*, WTO. Geneva, 2001. 219 p.
199. *International trade statistics 2002*, WTO. Geneva, 2002. 218 p.
200. *Kissinger H.A.* *Diplomacy*. New York, 1994.
201. *Lanyi Kamilla.* Kereskedelem válság idején: a magyar élelmiszerexport lehetőségei Oroszországba és FÁK-országaiba // *Külgazdaság*, 1999. 7-8 sz., 69-95 o.
202. *Leszczynski Z.* Układ stosunkow Niemcy-Polska-Rosja-Ukraina - Polityka Wschodnia. *Uniwersytet Warszawski*. 1996. № 2. S. 67.
203. *Ludvig Zsuzsa.* Az EU kibővülésének forgatókönyvei Oroszország érdekei alapján. [Integrációs stratégiai munkacsoport] // *Európai Tükör, Munkahelytanulmányok*, Budapest, 1997. 28. sz.
204. *Ludvig Zsuzsa.* A magyar-orosz gazdasági kapcsolatok jelene és perspektívái // *Ezredforduló*, 1999. 5. sz., 17-20. o.
205. *Ludvig Zsuzsa.* Magyar-orosz külkereskedelmi kapcsolatok // *Külgazdaság*. 1994. № 9-10. 45-49 o.
206. *Ludvig Zsuzsa.* Oroszország külkereskedelme a kelet-európai országokkal. *Kereskedelmi Szemle*, 1993. 8 sz., 35-42 o.
207. *Mackinder H.J.* *Democratic Ideals and Reality*. N.Y. 1962. P. 113-150.
208. *Mackinder H.J.* *The Round World and the Winning of the Peace* // *Foreign affairs*. 1943. Vol. XXI. № 4.
209. *Magyar Vámstatisztika* / Budapest, 1993.
210. *Magyar Vámstatisztika* / Budapest, 1994.
211. *Magyar Vámstatisztika* / Budapest, 1995.
212. *Magyar Vámstatisztika* / Budapest, 1996.

213. Magyar Vámstatisztika / Budapest, 1997.
214. Magyar Vámstatisztika / Budapest, 1998.
215. Magyar Vámstatisztika / Budapest, 1999.
216. Magyar Vámstatisztika / Budapest, 2000.
217. *Majoros P.* A magyar külgazdasági kapcsolatok múltja és jelene a szovjet utódállamok piacain // Kereskedelmi Szemle. 1993. 9-10 sz., 23-28 o.
218. *Mayhew A.* Recreating Europe: The European Union's policy towards Central and Eastern Europe // Alan Mayhew - Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1998. 403 o.
219. *Mickaely M.* Trade-Preferential Agreements in Latin America: An Ex-Ante Assessment. Wash., 1994.
220. *Munkácsy G.* Lesz-e orosz olaj és földgáz // Kulgazdasag. 1994. № 3. 4-19 o.
221. *Naumann Fr.* Das Mitteleuropa. Berlin, 1915.
222. *Orbáné N.M.* A fobb agrártermékek arversenyképessége az EU viszonylatában. Európai Tükör, 1998. Vol. 3. 45-60 o.
223. *Palankai T.* The European Community and Central European integration: The Hungarian case / Tibor Palankai. New York: IEWSS, cop. 1991. 79 o.
224. *Réthy Sándor.* A magyar-orosz külkereskedelem az 1998. augusztusi válság előtt és után // Kulgazdasag, 2000. XLIV. évf., 12. sz., 11-29 o.
225. *Sik Endre.* A kgst-piachely a mai Magyarországon // Közgazdasági Szemle, 1997. XLIV. évf., 322-338 o.
226. The World Factbook 2001 (CIA).
227. *Vadász Zsuzsa.* Újjaépitő kapcsolatok: Magyar-orosz kereskedelem az évezred végén // Cégvezetés. 2001. 2 sz., 113-116 o.
228. *Vezér Z.* CEFTA: Közép-Európai Szabadkereskedelmi Megállapodás / Vezér Zoltán, Kiss Jenő. Budapest. Co-nex Training, 1994. 223 o.
229. *Westin P.* Comparative Advatage and Characteristics of Russia's Trade with the European Union. Review of Economies in Transition, 1998. 6-30 o.
230. World Investment Report 2000: Cross-border Mergers and Acquisitions and Development. An Overview. 75 p. <<http://www.unctad.org/wir/contents/wir00content.en.htm>>.
231. World Investment Report 2001: Promoting Linkages (Geneva: UNCTAD, 2001). United Nations publication, Sales № E.01.II.D.12. <<http://www.unctad.org/en/pub/ps4wir01fs.en.htm>>.
232. World merchandise trade by region and selected economy. Merchandise Trade Section, Statistics Division, WTO. <<http://www.worldbank.org/data/onlinedatabases/onlinedatabases.html>>. July 2002.
233. WTO Annual Report 1999, Geneva, 1999. 159 p.
234. WTO Annual Report 2002, Geneva, 2002. 168 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1

Индекс взаимодополняемости товарной структуры экспорта России и импорта стран Центральной Европы*

Страны	1996	1997	1998	1999	2000	В среднем за 1996–2000 г.
Центральная Европа	0,27	0,25	0,24	0,24	0,27	0,26
Литва	0,39	0,35	0,34	0,35	0,42	0,37
Югославия	0,35	0,35	0,38	0,34	0,39	0,36
Словакия	0,42	0,33	0,31	0,31	0,36	0,35
Болгария	0,41	0,38	0,34	0,36	0,33	0,36
Хорватия	0,36	0,31	0,32	0,33	0,33	0,33
Словения	0,30	0,29	0,28	0,28	0,31	0,29
Чехия	0,27	0,27	0,26	0,25	0,30	0,27
Польша	0,28	0,24	0,26	0,28	0,29	0,27
Румыния	0,39	0,35	0,31	0,27	0,29	0,32
Латвия	0,30	0,29	0,27	0,27	0,28	0,28
Эстония	0,27	0,25	0,26	0,29	0,27	0,27
Венгрия	0,34	0,29	0,26	0,25	0,26	0,28
Албания	0,17	0,18	0,20	0,18	0,21	0,19

* Рассчитано автором по 262 товарным подгруппам Стандартной международной торговой классификации ООН (СМТК) на основе базы данных COMTRADE отдела статистики ООН

Таблица 2

Индекс взаимодополняемости товарной структуры экспорта стран Центральной Европы и импорта России*

Страны	1996	1997	1998	1999	2000	В среднем за 1996–2000 г.
Центральная Европа	0,46	0,45	0,42	0,39	0,38	0,42
Венгрия	0,46	0,42	0,37	0,33	0,33	0,39
Болгария	0,39	0,38	0,40	0,37	0,34	0,38
Польша	0,38	0,39	0,37	0,36	0,34	0,37
Чехия	0,41	0,39	0,37	0,34	0,35	0,37
Словакия	0,49	0,36	0,33	0,31	0,30	0,35
Югославия	0,37	0,33	0,43	0,34	0,33	0,36
Словения	0,36	0,36	0,34	0,32	0,34	0,35
Хорватия	0,34	0,37	0,33	0,30	0,30	0,33
Эстония	0,33	0,35	0,33	0,29	0,27	0,31
Литва	0,33	0,35	0,30	0,29	0,27	0,31
Латвия	0,31	0,29	0,27	0,23	0,24	0,27
Румыния	0,28	0,29	0,25	0,24	0,24	0,27
Албания	0,16	0,16	0,15	0,14	0,12	0,15

* Рассчитано автором по 262 товарным подгруппам Стандартной международной торговой классификации ООН (СМТК) на основе базы данных COMTRADE отдела статистики ООН.

Таблица 3

Индекс концентрации товарной структуры российского импорта
из стран Центральной Европы в 1995–2001 гг.*

Страны	1995	1997	1999	2001	1995–2001
Импорт России	0,06	0,06	0,05	0,06	0,05
Импорт России из стран ЦЕ	0,04	0,05	0,05	0,05	0,05
В том числе:					
Польша	0,04	0,04	0,05	0,05	0,04
Латвия	0,05	0,05	0,08	0,03	0,05
Чехия	0,06	0,07	0,08	0,12	0,08
Словакия	0,07	0,07	0,08	0,11	0,08
Болгария	0,12	0,09	0,09	0,10	0,10
Венгрия	0,07	0,11	0,10	0,13	0,10
Литва	0,10	0,17	0,05	0,05	0,10
Югославия	0,17	0,11	0,16	0,13	0,14
Словения	0,10	0,15	0,17	0,20	0,16
Эстония	0,05	0,24	0,18	0,20	0,17
Румыния	0,16	0,23	0,16	0,29	0,20
Хорватия	0,19	0,20	0,21	0,35	0,22
Босния и Герцеговина	0,00	0,85	0,66	0,55	0,50

* Рассчитано автором по 97 товарным группам ТН ВЭД РФ на основе данных российской таможенной статистики за 1995–2002 гг.

Таблица 4

**Индекс концентрации товарной структуры российского экспорта
в страны Центральной Европы***

Страны	1995	1997	1999	2001	1995–2001
Экспорт России	0,18	0,24	0,20	0,33	0,24
Экспорт России в страны ЦЕ	0,40	0,52	0,47	0,66	0,51
В том числе:					
Латвия	0,20	0,25	0,12	0,19	0,21
Эстония	0,13	0,22	0,25	0,40	0,26
Литва	0,28	0,36	0,35	0,56	0,37
Словения	0,22	0,60	0,24	0,47	0,40
Болгария	0,22	0,53	0,38	0,52	0,45
Югославия	0,16	0,74	0,35	0,67	0,50
Венгрия	0,38	0,51	0,52	0,72	0,52
Словакия	0,45	0,61	0,62	0,69	0,60
Хорватия	0,45	0,46	0,88	0,93	0,65
Польша	0,48	0,64	0,65	0,85	0,66
Чехия	0,69	0,74	0,62	0,76	0,69
Румыния	0,60	0,68	0,73	0,75	0,70
Босния и Герцеговина	1,00	0,77	0,73	0,84	0,88

* Рассчитано автором по 97 товарным группам ТН ВЭД РФ на основе данных российской таможенной статистики за 1995–2002 гг.

Таблица 5

Участие торгово-посреднических фирм третьих стран
в экспорте ЮФО РФ в страны Центральной Европы*

Страны / Регионы	Объем операций посреднических фирм третьих стран, тыс. долл.	Доля государства в экспорте ЮФО РФ в Центральную Европу	Доля посреднических операций в экспорте ЮФО РФ в страну
Латвия	69 761	27,9	96,2
Румыния	36 035	14,1	98,1
Эстония	19 147	8,9	82,3
Польша	13 649	6,7	78,1
Венгрия	13 515	12,6	41,3
Словакия	11 521	6,1	72,3
Литва	11 308	5,9	74,3
Словения	10 628	4,1	99,7
Болгария	9 354	5,2	69,1
Хорватия	7 743	3,0	99,6
Чехия	4 269	2,5	65,1
Албания	4 225	1,6	99,3
Югославия	3 129	1,3	94,1
Босния и Герцеговина	22	0,0	100,0
Македония		0,0	0,0
Итого			
Государства Балканского региона	71 137	29,4	93,2
Государства Балтийского региона	100 216	42,7	90,3
Государства Вышеградской группы	42 954	28,0	59,1
Всего	214 307	100,0	82,4

* Рассчитано автором на основе базы данных электронных копий грузовых таможенных деклараций Южного таможенного управления РФ.

Таблица 5

Участие торгово-посреднических фирм третьих стран
в импорте ЮФО РФ из стран Центральной Европы*

Страны / Регионы	Объем операций посреднических фирм третьих стран, тыс. долл.	Доля государства в импорте ЮФО РФ из Центральной Европы	Доля посреднических операций в импорте ЮФО РФ из страны
Болгария	14 551	15,6	81,7
Венгрия	8 503	11,0	67,8
Хорватия	7 587	13,4	52,3
Чехия	3 738	10,5	31,1
Румыния	3 174	3,2	85,9
Словения	2 732	7,5	32,0
Польша	2 694	14,5	16,3
Босния и Герцеговина	2 622	2,3	100,0
Словакия	2 168	14,7	12,9
Литва	996	1,9	47,2
Македония	678	0,7	87,8
Латвия	646	0,9	60,1
Югославия	325	3,0	9,4
Сербия	89	0,6	13,4
Итого			
Государства Балканского региона	32 069	45,8	61,5
Государства Балтийского региона	1 731	3,4	45,0
Государства Вышеградской группы	17 103	50,8	29,6
Всего	50 904	100,0	44,7

* Рассчитано автором на основе базы данных электронных копий грузовых таможенных деклараций Южного таможенного управления РФ.

Таблица 7

Оценка участия торгово-посреднических фирм стран Центральной Европы в экспорте товаров ЮФО РФ на рынки третьих стран в 2001 г.*

Страны / Регионы	Посреднические операции стран ЦЕ по поставкам российских товаров в третьи страны, тыс. долл.	Отношение посреднических операций стран ЦЕ по поставкам российских товаров в третьи страны к российскому экспорту в страну, %
Венгрия	35 129	64,7
Литва	8 928	69,5
Югославия	7 392	97,4
Эстония	2 254	35,3
Чехия	2 252	49,6
Латвия	644	19,1
Польша	513	11,8
Словакия	187	4,1
Болгария	97	2,3
Румыния	15	2,1
Словения	0	0,0
Албания	0	0,0
Хорватия	0	0,0
Македония	0	0,0
Босния и Герцеговина	0	0,0
Итого		
Государства Балканского региона	7 504	9,8
Государства Балтийского региона	11 826	10,7
Государства Вышеградской группы	38 081	52,4
Всего	57 411	22,1

* Рассчитано автором на основе базы данных электронных копий грузовых таможенных деклараций Южного таможенного управления РФ.

Таблица 9

Оценка участия торгово-посреднических фирм стран
Центральной Европы в импортных поставках товаров
третьих стран в ЮФО РФ в 2001 г.*

Страны / Регионы	Объем посреднических операций стран ЦЕ по поставкам товаров третьих стран на российский рынок, тыс. долл.	Отношение объема посреднических операций по поставкам товаров третьих стран в Россию к объему импортных поставок страны, %
Польша	16 304	98,7
Венгрия	4 211	33,6
Чехия	2 397	20,0
Словения	1 774	20,8
Югославия	1 282	37,0
Эстония	1 026	154,0
Болгария	946	5,3
Литва	941	44,6
Словакия	817	4,9
Латвия	561	52,2
Хорватия	120	0,8
Македония	3	0,4
Румыния	2	0,1
Албания	0	
Босния и Герцеговина	0	0,0
Итого		
Государства Балканского региона	4 127,0	7,9
Государства Балтийского региона	2 528,0	65,7
Государства Вышеградской группы	23 729,0	41,0
Всего	30 384,0	26,7

* Рассчитано автором на основе базы данных электронных копий грузовых таможенных деклараций Южного таможенного управления РФ.

Таблица 9

Крупнейшие страны-посредники, обеспечивающие экспорт товаров из ЮФО РФ в страны Центральной Европы в 2001 г.*

Страны / Регионы	Посреднические операции третьих стран, тыс. долл.	Доля посреднических операций в российском экспорте в ЦЕ, %	Количество стран ЦЕ, в которые осуществлялись поставки
Великобритания	57 436	22,1	12
Виргинские острова	43 587	16,8	11
США	37 777	14,5	10
Швейцария	17 899	6,9	12
Панама	11 914	4,6	3
Гибралтар	8 717	3,4	4
Австрия	5 447	2,1	8
Кипр	5 175	2,0	9
Нидерланды	3 702	1,4	5
Германия	3 416	1,3	6
Страны Центральной Европы, в том числе	1 716	0,7	
Чехия	1 371	0,5	3
Польша	345	0,1	2
Другие страны	17 762	6,8	
Торгово-посреднические операции, всего	214 872	82,6	

* Рассчитано автором на основе базы данных электронных копий грузовых таможенных деклараций Южного таможенного управления РФ.

Таблица 10

Крупнейшие страны-посредники, обеспечивающие импортные поставки товаров из стран Центральной Европы в ЮФО РФ в 2001 г.*

Страны / Регионы	Посреднические операции третьих стран, тыс. долл.	Доля посреднических операций в российской импорте из ЦЕ, %	Количество стран ЦЕ, из которых осуществлялись поставки
Лихтенштейн	8 249	7,2	2
Гибралтар	7 910	6,9	5
Германия	6 934	6,1	6
Кипр	3 817	3,4	5
Швейцария	2 915	2,6	6
Виргинские о-ва	2 452	2,2	4
США	1 960	1,7	8
Франция	1 789	1,6	3
Австрия	1 657	1,5	6
Великобритания	575	0,5	4
Страны Центральной Европы, в том числе	3 733	3,3	
Венгрия	2 477	2,2	4
Словакия	793	0,7	2
Другие страны	10 615	9,3	
Торгово-посреднические операции, всего	50 819	44,6	

* Рассчитано автором на основе базы данных электронных копий грузовых таможенных деклараций Южного таможенного управления РФ.

Таблица 11

Инвестиции России в экономику стран
Центральной Европы, (млн долл.)*

	1995 г.	1997 г.	1999 г.	2001 г.	1995-2001 гг.
Балтийский регион	0	1	0	302	323
Литва	0	0	0	302	305
Латвия	0	0	0	0	15
Эстония	0	1	0	1	4
Вышеградская группа	1	0	24	35	69
Польша	1	0	1	14	23
Чехия	0	0	1	4	5
Словакия	0	0	0	0	0
Венгрия	0	0	22	17	41
Балканский регион	0	2	0	1	17
Болгария	0	0	0	1	12
Румыния	0	0	0	0	0
Словения	0	0	0	0	0
Хорватия	0	2	0	0	5
Центральная Европа	2	3	24	339	410
Доля в совокупных инвестициях	0,8	0,6	0,3	2,0	1,0
Совокупные инвестиции	216	447	7 683	16 841	41 466

* Россия и страны мира. 2002.: Стат. Сборник / Госкомстат России. М., 2002.

Таблица 12

Инвестиции стран Центральной Европы
в экономику России. (млн долл.)*

	1995 г.	1997 г.	1999 г.	2001 г.	1995–2001 гг.
Балтийский регион	2	1	8	33	60
Литва	0	0	6	2	13
Латвия	2	1	2	27	35
Эстония	0	0	0	4	11
Вышеградская группа	31	31	82	335	630
Польша	6	13	2	10	48
Чехия	14	9	13	50	128
Словакия	0	3	18	3	31
Венгрия	11	6	48	273	423
Балканский регион	2	3	5	22	92
Болгария	2	1	0	5	44
Румыния	0	0	0	1	1
Словения	1	2	5	15	47
Хорватия	0	0	0	0	0
Центральная Европа	35	35	94	389	781
Доля в совокупных инвестициях в Россию, %	1,3	0,3	1,1	2,7	1,2
Совокупные инвестиции	2 797	10 498	8 556	14 258	63 530

* Россия и страны мира, 2002.: Стат. Сборник / Госкомстат России. М., 2002

Научное издание

ТАРАНОВ Павел Михайлович

**РОССИЯ И СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ
СВЯЗЕЙ В КОНТЕКСТЕ РАСШИРЕНИЯ ЕС**

Редактор	<i>И.А. Неакина</i>
Корректор	<i>О.А. Кристаленко</i>
Технический редактор	<i>Е.Н. Подстаева</i>
Компьютерная верстка	<i>Е.А. Солонько</i>
Дизайн обложки	<i>О.Ф. Журовой</i>

ИБ № 3140

Лицензия ЛР № 65-41 от 01.09.99

Сдано в набор 10.08.2005, Подписано в печать 12.10.2005,
Формат 60*84^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура *OfficinaSerif*.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,16. Уч.-изд. л. 10,10.
Тираж 500 экз. Заказ № 209. С 68.

Издательство Ростовского университета.
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160.
Тел. (863) 264-00-19

Отпечатано с готовых диалитивов в типографии ООО фирма «Радуга».
344019, г. Ростов-на-Дону, ул. Советская, 57.